

ISSN 3033-6651

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 1 (7), 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал
№ 1(7) (январь – апрель 2026 г.)

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Издается с февраля 2024 г.

Периодичность выхода – 4 номера в год

Главный редактор *М. Г. Харитонов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Члены редакционной коллегии:

Андреев В. В., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);

Арсентьев В. М., д-р ист. наук, профессор (г. Саранск);

Бакшаева Е. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);

Баранова Э. А., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);

Белов Г. Л., канд. экон. наук, доцент (г. Чебоксары);

Гилязов И. А., д-р ист. наук, профессор (г. Казань);

Горбунова Т. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);

Данилова Е. А., канд. филол. наук, доцент (г. Чебоксары);

Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);

Ефимов Л. А., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);

Лежнина Л. В., д-р психол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);

Маликов Р. Ш., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);

Славутская Е. В., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);

Мозжегорова Е. Н., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);

Тимохина Т. В., д-р пед. наук, профессор (г. Орехово-Зуево);

Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары).

Адрес издателя: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Адрес редакции: 428017, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 25

Тел.: (8352) 22-24-19

E-mail: yakovlevskiyvestnik@mail.ru

www: <http://yakvestnikgn.ru>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.922.73

DOI 10.37972/3033-6651.2026.7.1.001

Баранова Эльвира Авксентьевна,

доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольной
педагогике и психологии образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
baranova-ea@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ, РАЗВИВАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на необходимости сопровождения развития волевой сферы детей дошкольного возраста. Обозначены ключевые аспекты изучения воли, произвольной регуляции у детей, освещенные в трудах современных исследователей. Наряду с этим отражены авторские позиции относительно понимания термина «волевая сфера детей дошкольного возраста», обозначены параметры этой сферы, измеряемые в исследовании. Представлены результаты проведенного автором исследования волевой сферы детей 6–7 лет, воспитывающихся в различных условиях организации психолого-педагогической деятельности – в общеразвивающей группе с приоритетом художественно-эстетического развития и в группе с осуществлением работы по коррекции нарушений речи. Описаны особенности регистрируемых признаков: способности к осуществлению волевого усилия в условиях воздействия внешнего отвлекающего раздражителя, сформированности процессов саморегуляции в деятельности и способности к соподчинению мотивов, развитости волевых качеств в указанных группах испытуемых.

Ключевые слова: воля, волевая сфера, волевые процессы, волевые качества, дети старшего дошкольного возраста.

В настоящее время резко возрастает необходимость сопровождения процесса формирования личности на ранних этапах онтогенеза, а именно, в дошкольном возрасте. Особое место в этом процессе принадлежит волевому развитию дошкольника как стержню его личностного роста. Общеизвестно, что волевое поведение является одним из наиболее значимых проявлений человеческой

субъектности, обеспечивающих возможность достигать поставленных целей, преодолевать возникающие на этом пути трудности, что в свою очередь, повышает потенциал личностной самореализации.

Крайне важно формирование волевых процессов в период перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту, поскольку школьные условия требуют от ребенка осуществления целенаправленного поведения. В связи с этим вполне справедливой и целесообразной выступает одна из задач ФГОС ДО, нацеливающая на развитие способности ребенка к волевым усилиям, умения следовать социальным нормам поведения и правилам в разных видах деятельности. Вместе с тем возможности организации эффективной психолого-педагогической деятельности по формированию волевых процессов у детей дошкольного возраста снижаются в силу недостаточности сведений об особенностях развития этой сферы у дошкольников, так как грамотно определить направления работы можно только с опорой на понимание специфики развития волевой сферы детей на разных ступенях дошкольного детства.

Большинство психологов считают изучение проблемы развития воли и волевой регуляции стержневым для психологии личности (Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. А. Иванников, Е. П. Ильин и др.). Указывается, что активное становление волевой сферы детей происходит уже в дошкольном возрасте, поскольку в обыденной жизнедеятельности ребенок нередко оказывается перед необходимостью преодоления возникающих трудностей и подчинения своих действий поставленной цели. Это требует сознательного контроля своего поведения, эмоций, регуляции внутренних и внешних действий в различных видах осуществляемой детской деятельности и в различных аспектах жизнедеятельности – в режиме дня, в выполнении предъявляемых норм и правил и т.д.

Характеристика различных аспектов развития воли в дошкольном детстве рассматривается в работах довольно большого числа ученых: Л. И. Божович, А. В. Запорожец, В. К. Котырло, И. Т. Кушнер, Т. С. Семенова, Н. А. Цыркун, Д. С. Эммануэль и др. Обозначим некоторые рассматриваемые аспекты:

- представлена структура волевого действия, включающая осознанный, мотивированный выбор цели, принятие решения, исполнение намеченного, применение усилий в процессе преодоления препятствий, оценку полученного результата; выделены особенности волевого действия дошкольника, вскрывающие определенные его недостатки; описаны возрастные особенности становления волевого действия (Н. А. Цыркун [12]);

- отмечены направления развития воли в дошкольном детстве: формирование целеполагания, возникновение борьбы и соподчинения мотивов, появление внутреннего контроля в поведении, развитие способности к волевому усилию, речевое планирование деятельности, произвольность в сфере движений, действий, в познавательной деятельности, в общении со взрослыми (О. Е. Ермакова и И. С. Позднякова [6]);

- обозначены ключевые параметры / критерии диагностики волевой сферы дошкольников (Э. А. Баранова [1], И. С. Ворошилова, Н. П. Федорова, Л. А. Матвеева [3], Е. В. Гараева [5], Н. В. Сидячева [11]);

➤ рассмотрена связь волевой регуляции и самооценки в переходный период от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту (И. В. Боязитова [2]); соотношение социометрического статуса и волевых качеств (И. Т. Кушнер [9]);

➤ представлены данные о различиях в развитии волевых качеств по гендерному признаку (Н. С. Вострецова и Т. В. Мартынова [4], Е. Ю. Клепцова и М. М. Пасынкова [8]);

➤ среди отличительных черт волевой сферы выделены следующие негативные характеристики развития волевой сферы: высокая импульсивность (Д. С. Эммануэль [13]); неустойчивость проявлений воли и произвольности дошкольников, их зависимость от объективных и субъективных трудностей предъявляемых заданий (Т. С. Семенова [10]); несоответствие различных компонентов в составе протекающего волевого акта, слабая дифференцированность его звеньев, неравномерность развития отдельных компонентов (Н. С. Цыркун [12]); более низкие показатели волевой регуляции современных дошкольников по сравнению с детьми конца прошлого века (Н. В. Сидячева [11]).

Итак, можно констатировать, что к исследованию становления волевых процессов у детей ученые проявляют заметный интерес, благодаря чему выявлены основные возрастные закономерности развития воли, установлена структура волевого действия и специфика формирования отдельных его компонентов, получены данные о своеобразии формирования волевых качеств. Однако стоит отметить, что эта область научных изысканий является весьма сложной в силу ряда обстоятельств, которые можно рассматривать в настоящее время как актуальные научные проблемы, а именно: 1) отсутствие четкости в определении критериев изучения волевой сферы у детей, соответственно, возникновение трудностей в подборе методов и методик изучения этой сферы; 2) практически отсутствуют исследования воли у детей, воспитывающихся в различных условиях организации воспитательно-образовательного процесса. В связи с вышеуказанным было предпринято исследование, результаты которого представлены в данной статье.

В рамках нашего исследования мы придерживались понимания термина «волевая сфера дошкольника» как способности ребенка сознательно и целенаправленно регулировать и контролировать своё поведение, деятельность; эта способность выражается в умении мобилизовать психические и физические возможности для преодоления трудностей и препятствий. Такое понимание охватывает содержательные аспекты волевой сферы, которые являют собой способности ребенка, проявляющиеся в регуляции и самодетерминации им своей деятельности, а также при протекании разных психических процессов. В качестве ключевых были выделены следующие параметры анализа волевой сферы: способность ребенка к осуществлению волевого усилия в условиях воздействия внешнего отвлекающего раздражителя; степень сформированности процессов саморегуляции в деятельности, требующей проявления способности к соподчинению мотивов; уровень проявления таких волевых качеств, как целеустремленность, настойчивость, выдержка, решительность, самостоятельность, инициативность. Для получения эмпирических данных использовался

следующий диагностический инструментарий: методика «Не подглядывай» (И. В. Дубровина), «Неразрешимая задача» (Н. И. Александрова, Т. И. Шульга), «Наблюдение для оценки волевых качеств» (Р. М. Геворкян).

Краткая итоговая характеристика уровня развития волевой сферы в направлении от самого высокого уровня к низкому выглядит следующим образом:

– *оптимальный уровень* выражает возможный потенциал развития волевой сферы к концу дошкольного детства. Волевая сфера детей представлена полным спектром волевых качеств, характерных для данного возраста, более двух третей которых обладают устойчивостью; отмечается способность регулировать собственную деятельность и соподчинять мотивы в соответствии с содержанием ситуации, данная регуляция весьма устойчива, однако имеются редкие случаи ее нестабильного проявления;

– *достаточный уровень* характеризует наиболее типичные черты волевой сферы детей 6–7 лет. На этом уровне представлен менее полный набор волевых качеств, нежели у испытуемых предыдущего уровня, качества относительно устойчивы, вместе с тем характерна ситуативность проявления этих качеств или же отсутствие проявлений одного или двух; саморегуляция деятельности нестабильна, равно как и неустойчива соподчинённость мотивов;

– *недостаточный уровень*: волевая сфера представлена одним волевым качеством, имеющим относительно устойчивый характер; остальные характеризуются неустойчивостью и проявлением в условиях и в рамках исключительно какого-либо одного вида деятельности (игровой, продуктивной, коммуникативной), при этом настроенность на деятельность скорее негативная, нежели нейтральная; саморегуляция деятельности, совершаемой ребёнком, недостаточно сформирована, соподчинённость мотивов не наблюдается, в большинстве случаев ребенок полностью отказывается выполнять предлагаемое ему задание. Данный уровень волевой сферы требует серьезной коррекции.

В соответствии с замыслом нашего исследования, предполагавшим выявление специфики развития волевой сферы у детей с нарушениями речи и у детей с нормативным развитием, воспитывающихся в группе с художественной направленностью, общую экспериментальную выборку составили 2 группы дошкольников: первая группа – дети, воспитывающиеся в условиях организации специальной работы по коррекции нарушений речи (23 ребенка); вторая выборка – дети, воспитывающиеся в общеразвивающей группе с приоритетом художественно-эстетического развития (30 детей).

Выделим основные отличия, относящиеся к организации психолого-педагогических условий развития и воспитания детей, для удобства обозначим выборки как художественно-эстетическая и речевая (таблица 1).

Таблица 1 – Характерные отличия двух групп испытуемых

Параметр отличия	Исследуемая группа	
	художественно-эстетическая	речевая
время существования	с раннего возраста (2-3 года)	со средней группы (4-5 лет)

специфика группы	акцент на коррекции речевых нарушений	работа строится с уклоном на художественно-эстетическое развитие
атмосфера группы	преобладает доброжелательная, позитивная атмосфера, хотя время от времени между детьми возникают напряженные ситуации и конфликты, которые чаще всего решаются при помощи педагога	атмосфера доброжелательная, хотя, как и в любом детском коллективе, имеют место небольшие конфликты
форма организации образовательной деятельности	а) подгрупповая с малым количеством детей – по 5-6; б) индивидуальная	а) фронтальная форма (преимущественно); б) индивидуальная работа с детьми, недостаточно хорошо осваивающими образовательную программу
привлекаемые специалисты	а) ежедневные занятия с логопедом; б) индивидуальная работа с логопедом и воспитателем; в) систематические занятия с педагогом-психологом (развитие тех или иных психических функций и личностных качеств)	непосредственная образовательная и иная деятельность с воспитателем
развитие волевой сферы	с опорой на задачи, определяемые в федеральном государственном образовательном стандарте и федеральной образовательной программе дошкольного образования	

Результаты проведенного исследования коротко были представлены в одной из наших статей (А. В. Измайлова, Э. А. Баранова [7]). Обозначим выявленные наиболее характерные особенности волевой сферы в изучаемых выборках.

Преобладающим в способности осуществлять волевое усилие в условиях воздействия отвлекающего раздражителя является достаточный уровень, продемонстрированный примерно в равном количестве в обеих группах (художественно-эстетическая – 39,1%, речевая – 40%). Типичными явились следующие характеристики: недостаточная способность выдержать время ожидания (оно составило от 2 до 3 минут), наличие отвлечений, стремление подглядывать; присутствие движений, организующих поведение, носящих замещающий внешний характер (взгляд в другую сторону, игра пальцами, болтание ногами); наряду с этим проявлялись умение к преодолению ситуативного реагирования на стимулы внешней среды, способность к торможению импульсивной, спонтанной активности, что говорит о некоторых возможностях управлять своим поведением.

Оптимальный уровень в большей мере представлен в художественно-эстетической группе (30,0% против 21,8%). Эти дети способны проявить выдержанность более 3-х минут, не допуская ни одного подглядывания; дети осуществляли сдержанные движения, которые помогали им организовать собственное поведение (шевеление губами, улыбка).

Значительная часть детей обеих групп отличается чертами, характеризующими недостатки в развитии способности осуществлять волевое усилие (недостаточный уровень) – 39,1% в речевой и 30% в художественно-эстетической

группе. Эти дети испытывали нетерпение в ожидании начала деятельности, в силу чего допускалось более 3-х подглядываний; отмечалось неумение организовать свое поведение в соответствии с требованиями ситуации, отсутствие у детей адекватных средств стабилизации собственного поведения; действия, организующие поведение, носили запрещающий характер (закрывали лицо руками, сильно зажмуривались); наблюдалась эмоциональная неустойчивость со сдвигом в сторону негативных эмоций, что сказывалось на качестве выполнения задания.

В сформированности процессов саморегуляции и соподчинения мотивов доминирующим с некоторым превалированием в речевой группе (69,5% и 63,3%) явился достаточный уровень. Этим детям свойственны: способность воспринять задание, но в частичном объеме; умение удерживать в памяти отдельные правила; использование в целом внутренних целенаправленных действий, но при затруднениях отмечается переход к практическим пробам; по мере выполнения деятельности наблюдается снижение мотивации на нее, проявляющееся в возрастании отвлечений, но отказа от деятельности нет; мотивация на выполняемую деятельность при появлении затруднений и усталости у испытуемых обеих групп снижалась, возрастали отвлечения (дети начинали рассматривать предметы в комнате, задавать различные вопросы, напевать песенку и др.).

Количество дошкольников на оптимальном уровне процессов саморегуляции в деятельности и способности к соподчинению мотивов оказалось невысоким: несколько большее в художественно-эстетической (20%) по сравнению с речевой группой (13,1%). Характерно, что эти дети, несмотря на фактическую невозможность решения поставленной задачи, могли концентрироваться на ней довольно длительное время, при этом наблюдались целенаправленность действий, подчиненных заданным правилам, осознанность в выполнении задачи, отказ от более привлекательной деятельности, возвращение к выполнению предложенного задания при незначительных отвлечениях. Вместе с тем отдельные дети из речевой группы после длительных проб все-таки отказывались от выполнения задания, ссылаясь на невозможность решения задачи из-за недостаточности деталей (что действительно имело место быть в соответствии с содержанием методики); дети из художественно-эстетической группы отличались большей способностью к распределению внимания, так как одновременно с выполнением задания могли говорить на отвлеченные темы.

Дошкольники обеих групп, продемонстрировавшие недостаточный уровень развития саморегуляции (примерно идентичное количество 17,4% и 16,7%), в конечном итоге отказывались от выполнения неразрешимой задачи, переключаясь на желаемую для них деятельность; в целом воспринимая задание и учитывая при осуществлении деятельности заданные правила, дети, однако, не могли должным образом сконцентрироваться, возникающие трудности приостанавливали их деятельность, эмоциональный настрой был преимущественно негативный.

Позитивным фактом можно признать демонстрацию оптимального уровня развития волевых качеств большинством испытуемых, что соответствует возрастной норме: в речевой группе 69,6% испытуемых, в художественно-

эстетической – 76,7%. В структуре волевой сферы этих детей присутствует полный перечень изучаемых волевых качеств. В речевой группе наиболее развитым волевым качеством является целеустремленность (ее показали 73,9% дошкольников), далее следуют выдержка, самостоятельность и инициативность, несколько меньшее количество детей проявили решительность и настойчивость. В художественно-эстетической группе наиболее выраженными в соответствии с занимаемым ранговым местом являются настойчивость (80%), самостоятельность (73,3%), выдержка (70%); менее представленной, как и в речевой группе, является решительность.

Достаточный уровень сформированности волевых качеств показали 26,1% воспитанников речевой группы и 20% художественно-эстетической. В первой на первый план выступает настойчивость, во второй выборке – целеустремленность и решительность.

Число детей, показавших недостаточный уровень волевых качеств, в обеих группах крайне мало, что является отрадным фактом. Однако если в речевой группе, хотя и в недостаточной мере, представлена вся совокупность измеряемых волевых качеств, то в художественно-эстетической отмечается несформированность лишь 4-х из 6-ти качеств, как то: настойчивость, решительность, самостоятельность, инициативность.

Итак, сообразно полученным данным, можно констатировать, что наибольшие сложности в развитии волевой сферы детей отмечаются в развитии способности осуществлять волевое усилие в условиях воздействия отвлекающего раздражителя, а также в становлении процессов саморегуляции в деятельности, в способности к соподчинению мотивов.

В целом по итогам оценки всех выделенных параметров волевой сферы выяснилось, что преобладающим является достаточный уровень (56,5% в речевой и 66,7% – в художественно-эстетической), остальные испытуемые распределились в рамках оптимального и недостаточного уровней. Воспитанники, показавшие оптимальный уровень (26,1% и 20%), обладая высокой степенью развитости волевой сферы, на наш взгляд, могут вполне успешно освоить учебную деятельность и нормы школьной жизни. Особого внимания требуют дети, обнаружившие недостаточный уровень (17,4% и 13,3%), в отношении которых, безусловно, должна быть организована дополнительная работа коррекционно-развивающего характера.

Для выяснения наличия существенных различий между исследуемыми выборками испытуемых был использован χ^2 -критерий. При расчетах обнаружилось, что статистически значимых различий между группами нет, однако полученные эмпирические значения критерия приближены к зоне значимости на уровне $p=0,05$, что может свидетельствовать о некотором влиянии условий воспитания в дошкольной организации на становление волевой сферы дошкольников. Полагаем, что необходимы дополнительные исследования, которые позволят получить данные относительно влияния разных условий воспитания и обучения на становление волевой сферы дошкольников.

Литература

1. Баранова Э. А. Психолого-педагогические аспекты изучения и развития волевых процессов у детей 6–8 лет // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 11 (128). – С. 12–15.
2. Боязитова И. В. Взаимосвязь самооценки и волевой регуляции при переходе детей от дошкольного к младшему школьному возрасту : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Пятигорск, 1998. – 21 с.
3. Ворошилова И. С., Федорова Н. П., Матвеева Л. А. Диагностика волевых качеств обучающегося на основе анализа его физкультурно-спортивной деятельности // Научные труды КУБГТУ. – 2016. – № 13. – С. 326–336.
4. Вострецова Н. С., Мартынова Т. В. Исследование сформированности волевых качеств у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 5. – С. 188–195.
5. Гараева Е. В. Эмоционально-волевая готовность как интегративный компонент готовности детей к школьному обучению // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 125–130.
6. Ермакова О. Е., Позднякова И. С. К проблеме развития волевых качеств в дошкольном возрасте // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Научной сессии Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». – М. : Перо, 2020. – С. 123–126.
7. Измайлова А. В., Баранова Э. А. Сравнительная характеристика волевой сферы у детей, развивающихся в разных условиях // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сборник ст. XXXXI междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 16 мая 2024. – Петрозаводск : Новая наука. – 2024. – С. 122–126.
8. Клепцова Е. Ю., Пасынкова М. М. Гендерные различия волевых качеств дошкольников // Концепт. – 2017. – Т. 29. – С. 378–388.
9. Кушнер И. Т. Диагностика волевой сферы детей дошкольного возраста методом экспертных оценок // Вестник МГУ им. А. А. Куляшова. – 2006. – № 2–3 (24). – С. 232–237.
10. Семенова Т. С. Изучение воли и произвольности у старших дошкольников // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1042–1046.
11. Сидячева Н. В. Эмоционально-волевой компонент готовности дошкольника к школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – М., 2006. – 30 с.
12. Цыркун Н. А. Развитие воли у детей дошкольного возраста : пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошк. образования. – Мозырь : Белый Ветер, 2008. – 106 с.
13. Эммануэль Д. С. Особенности эмоционально-волевой сферы дошкольников / Д. С. Эммануэль // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – № 5. – С. 91–101.

Baranova Elvira Avksentieva,

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of Preschool
Pedagogy and Psychology of Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
baranova-ea@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE VOLITIONAL SPHERE OF OLDER PRESCHOOLERS DEVELOPING IN DIFFERENT CONDITIONS

Abstract. This article focuses on the need to support the development of the volitional sphere of preschool children. The key aspects of the study of will and voluntary regulation in children, highlighted in the works of modern researchers, are outlined. Along with this, the author's positions on the understanding of the term "volitional sphere of preschool children" are reflected, the parameters of this sphere measured in the study are indicated. The results of the author's study of the volitional sphere of children 6–7 years old who are brought up in various conditions of the organization of psychological and pedagogical activities - in a general developmental group with priority for artistic and aesthetic development and in a group with the implementation of work on the correction of speech disorders are presented. The features of the recorded signs are described: the ability to exert volitional effort under the influence of an external distracting stimulus, the formation of self-regulation processes in activity and the ability to subordinate motives, the development of volitional qualities in these groups of subjects.

Keywords: volition, volitional sphere, volitional processes, volitional qualities, older preschool children.

Баранова Эльвира Авксентьевна,

доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольной
педагогике и психологии образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
baranova-ea@yandex.ru

Васильев Михаил Сергеевич,

учитель, педагог-организатор,
МБОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 7 им. Олега Беспалова»,
г. Чебоксары, Россия,
vasilyevmisha1999@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы изучения понятийного мышления у современных школьников. Показана значимость развития понятийного мышления. Представлен краткий обзор исследований последних двух десятилетий, раскрывающих некоторые особенности развития понятийного мышления у школьников разного возраста, а именно: характеристики структуры интеллекта учащихся в различные временные периоды, взаимосвязь навыка чтения, самостоятельности мыслительной деятельности и понятийного мышления, отличия в понятийном мышлении современных школьников от учащихся второй половины XX века, особенности данного вида мышления в общении, опосредованном компьютером, специфика формирования исторических понятий в процессе освоения истории. Наряду с этим внимание фокусируется на исследованиях понятийного мышления в области специальной психологии – содержатся сведения о специфике развития характеристик понятийного мышления у школьников с разными вариантами ограничения возможностей здоровья: с задержкой психического развития, с нарушениями слуха и интеллектуальной недостаточностью. В завершение отмечается возрастание интереса ученых к изучению понятийного мышления у подрастающего поколения, вместе с тем констатируется дефицит эмпирических данных, детально иллюстрирующих специфику его развития у подростков.

Ключевые слова: мышление, понятийное мышление, мыслительная деятельность, навык чтения и понятийное мышление, особенности понятийного мышления у школьников с ограниченными возможностями здоровья.

В современных реалиях информатизации российского общества особую значимость приобретает развитие понятийного мышления, которое в психологии традиционно рассматривается как высший уровень мыслительной деятельности, обеспечивающий оперирование общими и существенными признаками объектов, построение иерархий понятий, установление родовидовых отношений и логически выверенных рассуждений. Как известно, от уровня сформированности понятийного мышления зависит способность к осмысленному усвоению учебного материала, построению обобщений и осознанию связей между изучаемыми явлениями. Развитие такой формы мышления, основанной на способности к абстрагированию, выделению существенного и систематизации, опирающейся на систему научных понятий и логических операций, наиболее интенсивно происходит в школьном возрасте.

Однако на фоне современной интенсивной цифровизации в интеллектуальном развитии существенно изменяются способы получения, переработки и использования информации, что приводит к негативной трансформации когнитивной сферы подростков, в том числе к распространению феномена клипового мышления, проявляющегося в преобладании визуального восприятия, поверхностности мышления, речевой бедности, преобладании конкретного мышления над абстрактным, снижении устойчивости внимания [3]. В связи с этим возрастает интерес ученых к изучению своеобразия понятийного мышления современных школьников.

Масштабное изучение типа интеллекта учеников 9-х классов (4738 учащихся) на протяжении 30-ти лет было осуществлено Л. А. Ясюковой [10]. По результатам исследования выяснилось, что в структуре интеллекта ведущим компонентом является оперативная логическая память. Рассмотрение структуры интеллекта в разрезе конкретных временных промежутков показало следующее: показатели пространственного интеллекта не различаются за исключением категории исследуемых школьников 2011–2020 гг., у которых обнаружены более низкие показатели этого вида мышления. В структуре интеллекта учащихся начала 90-х годов следующими по уровню развития стоят операции научной систематизации, достаточно хорошо развиты также интуитивный компонент понятийного мышления, операции обобщения по формальным признакам и способность к усвоению фактологической информации. Автор отмечает, что такой профиль характерен не только для учащихся гимназий и лицеев, но и для учеников обычных общеобразовательных школ, хотя у последних показатели несколько ниже. Не вдаваясь в подробности всех полученных данных, обратим внимание на основной вывод, сделанный автором: начиная с 2000-х годов выпускников школ характеризует иной тип интеллекта, которому свойственны поверхностность мышления, пренебрежение качественным анализом, абсолютизация методов математического анализа, ошибки при принятии решения из-за непонимания

причинно-следственных связей, неадекватность перспективного планирования и прогностической деятельности в целом [10, с. 504].

Близкое по сути исследование Л. А. Регуш и др. также предполагало сравнительный анализ базовых характеристик мышления школьников 12–17 лет, а именно: учащихся второй половины XX века и современных школьников [5]. Авторы, однако, оговорились, что возможности для сравнения ограничены, поскольку в предыдущих исследованиях тест Амтхауэра использовался с определенными целями, что обусловило специфику установления экспериментальных выборок и исключение отдельных субтестов. Данные проведенного исследования свидетельствуют, что с возрастом в целом сохраняется тенденция увеличения средних показателей по всем субтестам. Вместе с тем имеют место определенные различия. Прежде всего у современных школьников отмечаются более низкие показатели по решению стандартных арифметических задач, что связывается с трудностями в выделении существенного и абстрагирования от несущественного, в анализе условий задачи, в построении логического умозаключения при ее решении, в выборе стратегии решения. Более высокие средние результаты по сравнению со школьниками двадцатого столетия отмечаются в умении выстраивать числовые ряды, в то же время в этих показателях школьники демонстрируют большой разброс данных. В целом установлено, что статистически значимое влияние на все показатели мышления оказывает возраст. В части математического развития значимыми факторами влияния являются возраст, пол, тип школы, а также сочетание «возраст – тип школы». Отмечается также, что более успешно выполняются субтесты, связанные с преобразованием образного материала.

В ряде исследований внимание ученых фокусируется на связи понятийного мышления с конкретными сторонами психики.

Так, Н. С. Шапкиным была установлена прямая корреляция между уровнем сформированности самостоятельности мышления и понятийного мышления у школьников 3–6 классов [8]. В другой работе этого автора, выполненной в соавторстве с В. В. Казанцевой, рассматривается взаимосвязь понятийного мышления и навыка чтения у школьников этих же возрастов [9]. Авторы подчеркивают, что сформированность навыка чтения является одним из основных факторов, обуславливающих возможность формирования понятийного мышления как мыслительной структуры, отвечающей за усвоение учебной информации, что и было фактически подтверждено полученными эмпирическими данными: была выявлена прямая линейная зависимость между сформированностью навыка чтения и понятийным мышлением. Аналогичные данные, но в отношении сельских школьников, были получены в исследовании М. С. Монгуш и Б. Ц. Банзаракцаева [3].

В исследовании Л. Н. Бабанина и А. И. Нафтульева понятийное мышление изучалось в общении, опосредованном компьютером [1]. Выяснилось, что в опосредствованном компьютером эксперименте испытуемые чаще изменяют формулировки определений, чем в диалоге с экспериментатором. Это свидетельствует о тенденции в диалоге с компьютером меньше задумываться (варьировать) о содержании, действовать более однопланово. Таким образом, при опосредствовании

компьютером понятийное мышление направлено на отработку определений одного содержания, оно относительно одноплановое, в то время как в диалоге с экспериментатором оно связано с анализом различных содержаний, т.е. более многоплановое. Авторы пришли к выводу об установлении нового феномена понятийного мышления – вариативности понятийного компонента словесного значения в зависимости от условий деятельности (диалог с компьютером или межличностный диалог).

В психологической науке имеются также данные относительно формирования понятий в процессе освоения школьниками конкретных учебных дисциплин.

К примеру, Т. П. Суханова рассматривает процесс развития понятийного мышления во время усвоения знаний истории как процесс динамического перехода от обобщений на уровне единичных суждений к обобщениям на уровне субъективных суждений и далее – к обобщениям на уровне всеобщих суждений [7]. Автором выявлены различия в оперировании суждениями различного уровня учащимися разных классов: школьники 5–6 классов склонны раскрывать содержание исторических понятий суждениями наличного бытия в совокупности с суждениями отношения, учащиеся 6–7 классов проясняют суждениями необходимости во всех его подвидах, учащиеся 7–8 классов – всеобщими суждениями.

Исследования понятийного мышления ведутся и в области специальной психологии.

Так, в исследовании С. Н. Сорокоумовой и М. С. Коробинцевой были установлены качественные различия в уровне развития понятийно-логического, понятийно-категориального и понятийно-интуитивного компонентов понятийного мышления учеников 4-го класса с нормотипичным развитием и с задержкой психического развития, которые носят статистически значимый характер в анализируемом возрастном интервале (9–12 лет); обобщающие понятия формально могут быть представлены у всех категорий детей (и даже частично у детей с умеренной умственной отсталостью) [6].

В работе Т. Н. Васильевой изучались характеристики понятийного мышления старших дошкольников и младших школьников с двумя вариантами ограничения возможностей здоровья – легкая и умеренная умственная отсталость, нарушения слуха (тугоухость и глухота) [2]. В отношении интересующего нас возрастного интервала (9–12 лет) установлено, что обобщающие понятия формально могут быть представлены у всех изучаемых категорий детей (и даже частично у детей с умеренной умственной отсталостью), однако они не являются ведущими для актуального уровня развития понятийного мышления. Выявлено, что к 11–12 годам показатели детей с нарушением слуха являются более высокими по сравнению с детьми с легкой умственной отсталостью. Для первых характерны единичные понятийные объединения при выделении существенных признаков понятий (3-й уровень по градации автора), а также возможны простые обобщения, формирующиеся достаточно четко и прочно, что применяется при объяснении предъявляемых заданий (4-й уровень). Однако даже при более сохранных потенциальных интеллектуальных возможностях детей с нарушениями слуха могут встречаться обобщения функционального

или даже конкретного, ситуативного уровня. Для школьников с легкой умственной отсталостью характерны 2–3-й уровни обобщения: присутствуют либо единичные понятийные обобщения (3-й уровень), либо обобщения осуществляются в форме ассоциативных или цепных комплексов, более свойственных детям дошкольного возраста. Самые слабые показатели понятийного мышления демонстрируют учащиеся с умеренной умственной отсталостью (1 – 2-й уровни), что вполне закономерно в силу существующих ограниченных интеллектуальных возможностей.

Резюмируя, отметим, что современные реалии информационного общества накладывают отпечаток, скорее негативный, на формирование понятийного мышления у современных школьников. Можно констатировать, что в психологической науке имеются определенные сведения о различных аспектах развития понятийного мышления у обучающихся, и следует признать, что в последние годы интерес к изучению столь важного вида мышления несколько возрос. Вместе с тем можно утверждать, что по-прежнему ощущается дефицит исследовательских данных относительно понятийного мышления учащихся младшего подросткового возраста, во время которого идет интенсивное становление данного вида мышления; в силу чего актуальным остается детальное изучение данной области, что обеспечит возможность организации более оптимальных условий для формирования понятийного мышления.

Литература

1. Бабанин Л. Н., Нафтульев А. И. Исследование понятийного мышления в общении, опосредствованном компьютером // Общество: социология, психология, педагогика. – 2007. – №2. – С. 327–337.
2. Васильева Т. Н. Особенности понятийного мышления детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста с различными видами ограничения возможностей здоровья // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения (к 100-летию С. Я. Рубинштейн) / ред. Н. В. Зверева, И. Ф. Рощина. – М. : МГППУ, 2011. – С. 48–51.
3. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – №3(14). – С. 66–71.
4. Монгуш М. С., Банзаракцаев Б. Ц. Взаимосвязь понятийного мышления и навыка чтения у сельских школьников 3–6-х классов в перспективе реализации проектно-исследовательской деятельности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 25–33.
5. Регуш Л. А., Алексеев А. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Сравнительная характеристика мышления современных подростков и подростков второй половины XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. – №187. – С. 66–71.
6. Сорокоумова С. Н., Коробинцева М. С. Исследование понятийного мышления младших подростков как компонента психологической готовности к переходу из начальной в основную школу // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 12.

7. Суханова Т. П. Развитие понятийного мышления подростков на уроках истории : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Тамбов, 2005. – 25 с.

8. Шапкин Н. С. Влияние сформированности понятийного мышления на самостоятельность мышления у учащихся 3–6 классов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №9(89). – С. 137–141.

9. Шапкин Н. С., Казанцева В. В. Взаимосвязь понятийного мышления и навыка чтения у учащихся 3–6 классов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – №4(96). – С. 104–108.

10. Ясюкова Л. А. Изменение типа интеллекта подростков за период с 1990г. по 2020 г. // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М. : Институт психологии РАН, 2020. – С. 495–505.

Baranova Elvira Avksentievna,

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of Preschool
Pedagogy and Psychology of Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
baranova-ea@yandex.ru

Vasilyev Mikhail Sergeevich,

Teacher, Organizer of Education,
MBOU "Secondary School No. 7
named after Oleg Besspalov",
Cheboksary, Russia,
vasilyevmisha1999@gmail.com

ON THE PECULIARITIES OF CONCEPTUAL THINKING IN MODERN SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of studying conceptual thinking in modern schoolchildren. The importance of the development of conceptual thinking among schoolchildren is shown. A brief overview of the research of the last two decades is presented, revealing some features of the development of conceptual thinking among schoolchildren of different ages, namely: characteristics of the structure of students' intelligence in different time periods, the relationship between reading skills, independence of mental activity and conceptual thinking, differences in the conceptual thinking of modern schoolchildren from students of the second half of the 20th century, features of this type of thinking in computer-mediated communication, the specifics of the formation of historical concepts in the process of mastering history. Along with this, attention is focused on the research of conceptual

thinking in the field of special psychology: it contains information about the specifics of the development of the characteristics of conceptual thinking in schoolchildren with different types of health limitations: with mental retardation, hearing impairment and intellectual disability. In conclusion, the increasing interest of scientists in the study of conceptual thinking among the younger generation is noted, at the same time, there is a shortage of empirical data illustrating in detail the specifics of its development in adolescents.

Keywords: thinking, conceptual thinking, mental activity, reading skills and conceptual thinking, features of conceptual thinking in schoolchildren with disabilities.

Гунина Елена Васильевна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenagunin@yandex.ru

Ермолаева Юлия Евгеньевна,

магистрант кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
Ermolaevajulija@gmail.com

АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем психологии управления и организационной психологии – адаптации молодых сотрудников в организации (учреждении). Анализируются имеющиеся стадии процесса адаптации, что позволяет выделить общие критерии адаптированности сотрудников. Демонстрируются важность исследования адаптации молодых сотрудников в организации. Показываются отличия адаптации молодых специалистов от адаптации персонала к новым условиям.

В данной статье приводится анализ структуры адаптации сотрудников как в учреждениях любого вида деятельности (Ю. А. Александровского), так и учреждения педагогического образования (К.А. Абульхановой-Славской). Описываются основные этапы адаптации молодых специалистов: этап ознакомления, этап приспособления и этап ассимиляции.

Основными условиями, влияющими на успешность адаптации молодых специалистов, являются следующие показатели: уровень и содержание полученных компетенций в ходе обучения в учебном заведении (вуз, суз); гармонические отношения, созданные в трудовом коллективе; наличие наставника в овладении профессиональной деятельности; высокая информированность о миссии, целях и задачах учреждения.

Ключевые слова: адаптация, виды адаптации, структура адаптации, этапы адаптации, молодой специалист.

Успех эффективного выполнения профессиональной деятельности в организации определяется как внешними, так и внутренними факторами. Группу

внешних составляют такие факторы, как экономические, политические, технологические, социальные, правовые и окружающей среды. Производственно-технические, социально-экономические, информационные, маркетинговые факторы образуют группу внутренних и большей частью зависят от специфики предприятия. Одной из задач современной организации является умение адаптироваться к внешним факторам, т.е. меняющимся социально-экономическим, политическим условиям среды [10], [11].

В ряде работ адаптация рассматривается как доминирующий процесс системы управления, особенно человеческими ресурсами. Проблеме адаптации персонала посвящены работы Н. А. Абакумовой, Т. Ю. Базарова, И. А. Веприковой, А. Я. Кибанова, Ю. С. Козлова и др. [4], [7].

Под адаптацией А. Я. Кибанов понимает процесс привыкания персонала к условиям организации, систему вработываемости в профессиональную деятельность [7].

Анализ научной литературы показал, что не существует единой точки зрения на стадии адаптации. Сравнительный анализ позволил выделить общие стадии адаптации сотрудников в организации:

1 стадия – до входа на работу, когда претендент на рабочее место знакомится со спецификой организации, организацией рабочего места, функциональными правами и обязанностями; устанавливаются взаимоотношения с будущими сотрудниками и т.п.

2 стадия – первый день выхода на работу: организуется экскурсия и знакомство с будущими коллегами, наставником, включение в чаты.

3 стадия – в течение первой недели продолжается знакомство с коллегами, решение пробных производственных задач.

4 стадия – продолжительность до двух месяцев, характеризуется готовностью решать сложные задачи, организацией обратной связи с руководством.

5 стадия – подведение итогов, установление тесных смежных связей, заканчивается адаптационный процесс. Данная стадия приходится на третий месяц работы.

Виды адаптации: профессиональная, психофизиологическая, социально-психологическая. Суть профессиональной адаптации заключается в изучении субъектом специфики выбранной профессии, возможностями профессионального роста. Психофизиологическая адаптация направлена на приспособление молодых сотрудников к психологическим и физическим нагрузкам профессиональной деятельности. Социально-психологическая адаптация направлена на:

- установление гармонического взаимоотношения в системе «сотрудник-команда»;
- развитие самореализации специалиста;
- творческое развитие личности.

В литературе выделяется несколько структур адаптации. Ю. А. Александров [2] предложил структуру, характерную для адаптации к любой деятельности (см. *рисунок 1.*).

Рисунок 1 – Структура адаптации по Ю. А. Александровскому

Структура адаптации, характерная для образовательных учреждений, предложена К. А. Абульхановой-Славской (см. *рисунок 2*) [1].

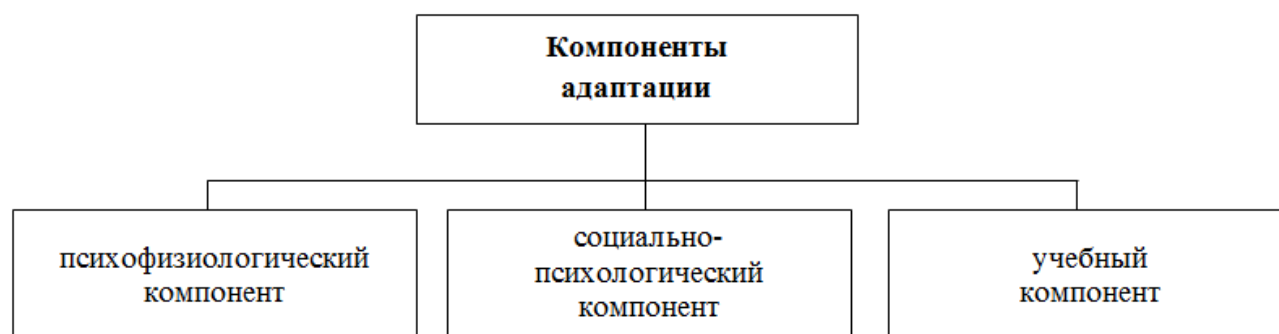

Рисунок 2 – Структура адаптации по К. А. Абульхановой-Славской

При сравнении данных структур можно выделить общие компоненты:

- переработка и перестройка получаемой информации;
- динамика эмоциональных переживаний;
- решение значимых целей.

Несмотря на активизацию исследований по проблеме адаптации персонала недостаточно изучен вопрос адаптации молодых сотрудников. Изучение адаптации молодых работников позволит разработать специальные программы и технологии адаптации, ведущие к эффективности трудовой деятельности, снижению текучести кадров.

Данной проблеме посвящены работы В. А. Вожеговой [5], И. К. Капачовой [6], С. А. Сопоева [9], В. Н. Ярышкиной [12] и др. Исследователи выделили несколько этапов адаптации молодых специалистов: этап ознакомления, этап приспособления и этап ассимиляции.

Адаптация молодых специалистов во многом зависит от следующих условий:

- уровень и содержание полученных компетенций в ходе обучения в учебном заведении (вуз, суз);

- гармонические отношения в трудовом коллективе;
- наличие наставника в профессиональной деятельности;
- слабая информированность о миссии, целях и задачах учреждения.

Итак, в настоящее время активизируется изучение адаптации молодых специалистов. Адекватная адаптированность оказывает влияние на экономические ситуации в организации, способствует снижению уровня стресса, текучести кадров; повышению мотивированности к нововведениям, ассертивности в организации.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 304 с.
2. Александровский Ю. А. Состояние психической дезадаптации и их компенсация. – М. : Академия наук РСФСР, 1976. – 272 с
3. Божко Е. А., Донскова Е. А., Кузнецова В. П., Тищенко М. П. Проблемы адаптации молодого специалиста на новом рабочем месте // XVII Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки». – Москва: МЦНО, 2014. – С. 1.
4. Веприкова М. Я., Лопатина И. Ю. Управление адаптацией персонала организации в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 3(128). – С. 1096–1100
5. Вожегова В. А. Проблема адаптации молодых специалистов в российских организациях // Студенческий вестник. – 2021. – № 13–3(158). – С. 59–61.
6. Капачова И. К. Проблемы адаптации новых сотрудников в современных организациях // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013. – С. 35–37.
7. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учебник. – М. : ИНФРА, 2005. – 304 с.
8. Козлов Ю. С, Батарчук Д. С. Адаптация персонала как условие эффективной трудовой деятельности // Экономика и социум. – 2022. – №3–1(94). – С. 604–607.
9. Сопоев С. А. Адаптация молодых специалистов в современных российских организациях : автореф. дис....канд. соц. наук : 22.00.04. – М., 2013. – 27 с.
10. Энгеловских В. Р. Адаптация персонала как механизм повышения эффективности работы персонала // Социальные науки. – 2016. – № 2(12)– С. 24–28.
9. Янченко Д. Р., Филимянова М. Г. Адаптация как один из факторов повышения производительности труда персонала // Актуальные тенденции в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 28 октября 2017 года. – Самара: Центр научных исследований и консалтинга, 2017. – С. 13–15.

10. Ярышина В. Н. Адаптация работников на предприятии как условие повышения эффективности их труда // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, №10. – С. 6011–6032.

Gunina Elena Vasilievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
elenagunin@yandex.ru

Ermolaeva Yulia Evgenievna,

Master's student of the Department
of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
Ermolaevajulija@gmail.com

ADAPTATION OF A YOUNG SPECIALIST

Abstract. The article is devoted to one of the topical problems of management psychology and organizational psychology – the adaptation of young employees in an organization (institution). The existing stages of the adaptation process are analyzed, which made it possible to identify general criteria for the adaptation of employees. The importance of studying the adaptation of young employees in the organization is shown. The differences between the adaptation of young specialists and the adaptation of personnel to new conditions are shown.

The structure of adaptation of employees is analyzed both in institutions of any type of activity (Y.A. Aleksandrovsky) and institutions of pedagogical education (K.A. Abulkhanova-Slavskaya). The main stages of adaptation of young specialists are described: the stage of familiarization, the stage of adaptation and the stage of assimilation.

The main conditions affecting the success of adaptation of young specialists are as follows: the level and content of the competencies acquired in the course of training in an educational institution (university, college); harmonious relations created in the labor collective; the presence of a mentor in mastering professional activities; high awareness of the mission, goals and objectives of the institution.

Keywords: adaptation; types of adaptation; the structure of adaptation, stages of adaptation; Young specialist.

Славутская Елена Владимировна,

доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
slavutskayaev@gmail.com

Разыграева Татьяна Андреевна,

магистрант кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
tanya.razugraeva@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье раскрыта проблема стрессоустойчивости у студентов-первокурсников колледжа. Внимание уделяется факторам, вызывающим стресс у обучающихся, предлагаются некоторые рекомендации по повышению стрессоустойчивости, улучшению психоэмоционального состояния и тем самым – повышению академической успеваемости. Актуальность темы доказывается теоретическим анализом источников и результатами эксперимента, исследования в данной области способствуют развитию современного образования. Быстро меняющаяся социально-экономическая и политическая обстановка, большая конкуренция, непривычные учебные нагрузки и другие стрессогенные факторы вызывают у студентов-первокурсников рост уровня стресса. Исследование проведено с целью изучения стрессоустойчивости у юношей и девушек в период обучения в колледже на первом курсе, разработки рекомендаций по ее повышению в условиях СПО. Обучающимся было предложено пройти тест С. Коухена и Г. Виллиансона, методика разработана для диагностики стрессоустойчивости и уровня воспринимаемого респондентом стресса. В статье приводятся результаты тестирования и их обсуждение. По полученным результатам предложены рекомендации.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, студенты-первокурсники, стрессоры, рекомендации.

Стресс является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и нет ни одного человека, который с ним бы не сталкивался. Поэтому проблема

стрессоустойчивости выходит на первый план именно в период студенчества, особенно на первом курсе обучения. Именно в этот период жизни обучающихся закладываются знания и умения, которые определяют его будущий уровень профессионализма. Положительное психоэмоциональное состояние способствует успешному усвоению учебного материала и дальнейшему профессиональному становлению. Поэтому студентам важно научиться справляться со стрессом, поскольку это благоприятно скажется на их академической успеваемости, физическом здоровье, улучшении социальных связей и сохранении психологического здоровья [2].

Теория стресса, которую разработал канадский ученый Ганс Селье, можно считать основополагающей концепцией в области исследования реакций на стрессоры у организма. Г. Селье дает такое определение: «Стресс – это некая совокупность различных адаптационных реакций организма на влияние стрессоров» [1].

Он выделяет три стадии адаптационного синдрома, которые включают в себя: стадию тревоги (первая реакция на внешний раздражитель), стадию сопротивления (характеризуется повышенной сопротивляемостью организма) и последнюю стадию – истощения (при длительном воздействии стрессора на организм, происходит истощение ресурсов организма). В своей концепции Г. Селье предлагает разделять стресс на эустресс и дистресс, где эустресс – положительный, стимулирует и мобилизует защитные функции организма и дистресс – негативный [1].

Ричард Лазарус отмечает, что «стрессоустойчивость – это способность организма сохранять стабильное состояние при влиянии неблагоприятных условий на него» [4]. По разработанной им когнитивной модели стрессоустойчивости происходит первичная оценка (оценка события), вторичная оценка (оценка возможностей и ресурсов организма) и третий вид (копинг – стратегия, в которой происходит выбор модели совладания со стрессорами на основе первичной и вторичной оценки). Данная модель активно применяется в изучении стрессоустойчивости студентов, так как обучение связано с большим количеством потенциальных стрессоров (учебные нагрузки, экзаменационные сессии) [4], [9].

В современной науке большой вклад в изучение стресса и стрессоустойчивости вносят не только зарубежные исследователи, такие как Г. Селье, Р. Лазарус, С. Фолкман, Д. Айзенштадт, К. Хёрнерт-Кроттлауэр, но и российские, а именно В. А. Манина, Е. Н. Андреева, С. Б. Величковская, Д. Д. Гафарова, А. В. Либина, М. Л. Мельникова, Ю. В. Щербатых и др. Их труды вносят большой вклад в изучение проблемы стрессоустойчивости и адаптации, механизмов стресса, профилактики и преодоления стресса у обучающихся [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [10].

Исследования В. А. Маниной подтверждают наличие различных проблем со стрессом и стрессоустойчивостью у студентов. Изучив публикации и работы, посвященные данной теме, можно сделать выводы, что больше всего стрессу подвержены студенты первого и последнего курсов, что в свою очередь связано с адаптацией к новому жизненному этапу пути. У студентов-первокурсников большое количество стресс-факторов. Например, непривычно высокие учебные нагрузки, социальная адаптация, недостаточное количество психологической помощи, гендерные различия при реакции на новые ситуации и др. [6].

В ходе изучения данной проблемы можно выделить следующие факторы, влияющие на стрессоустойчивость студентов:

- тип нервной системы и темперамент: люди со слабой и сильной нервной системой по-разному воспринимают стрессовые ситуации так же, как и с разным видом темперамента. Например, меланхолики и холерики больше подвержены воздействию из внешней среды и, как следствие, обладают меньшей стрессоустойчивостью, чем сангвиники и флегматики;
- социальная среда: для обучающихся важна поддержка близких и друзей, ведь одинокие и замкнутые молодые люди больше подвержены стрессу;
- учебные нагрузки: возникает интенсивная умственная нагрузка, особенно в период первой сессии; переживания за своевременную сдачу экзаменов и зачетов.
- неопределенность в будущей профессии: студенты колледжа рано сталкиваются с выбором профессиональной специализации, т.е. не всегда понимают, что их ожидает на дальнейшем профессиональном пути;
- недостаточность психолого-педагогического сопровождения: зачастую, учебные учреждения сталкиваются с недостатком квалифицированных кадров, большой нагрузкой специалистов [7].

В качестве экспериментальной базы для исследования стрессоустойчивости студентов был выбран «Чебоксарский экономико-технологический колледж». В тестировании приняло участие 44 обучающихся 1 курса, из них 25 девушек и 19 юношей в возрасте 16–17 лет. Респонденты прошли тестирование стрессоустойчивости по методике С. Коухена и Г. Виллиансона, которую применяют для оценки стрессоустойчивости обучающихся. Она имеет ряд преимуществ: простота в применении и обработке результатов, доступность, комплексность оценки, точность результатов. Исследование проводилось в несколько этапов: подготовка необходимых материалов, информирование и проведение инструктажа, проведение тестирования из серии вопросов, анализ результатов с помощью методов описательной статистики [8], их интерпретация, обратная связь и рекомендации.

Результаты тестирования (*таблица 1*) указывают на то, что низкая стрессоустойчивость выявлена у следующего числа первокурсников: 10,52% юношей и 32% девушек. Юноши лучше справляются со стрессом, чем девушки. Средняя стрессоустойчивость выявлена у 15,79% юношей и 36% девушек. Этот показатель свидетельствует о том, что обучающиеся, в общем, справляются со стрессом, но могут терять контроль в некоторых ситуациях. Показатель стрессоустойчивости выше среднего: юноши – 52,63% и девушки 24%. Эти студенты обладают хорошей стрессоустойчивостью и умеют концентрироваться в непредвиденных случаях. Высокая стрессоустойчивость выявлена у 21% юношей и 4% девушек, данные студенты обладают высокой устойчивостью к стрессовым ситуациям, стресс не изменяет их привычный образ жизни. Результаты исследования представлены в *таблице 1*.

Таблица 1 – Стрессоустойчивость студентов первокурсников колледжа

Респонденты	Низкая, 10-19 баллов		Средняя, 20-29 баллов		Выше среднего, 30-39 баллов		Высокая, 40-50 баллов	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Юноши, 19 человек	2	10,52	3	15,79	10	52,63	4	21,05
Девушки, 25 человек	8	32	9	36	6	24	1	4

Таким образом, теоретический анализ источников по теме исследования, результаты экспериментальной работы доказывают, что проблема стрессоустойчивости студентов остается актуальной. Средний показатель является удовлетворительным. Это говорит о том, что в среднем студенты способны справляться со стрессом. В то же время, юноши-первокурсники колледжа имеют более высокие показатели стрессоустойчивости, чем девушки, что нуждается в дальнейшем изучении. Смена образа жизни, переход от школьного образования к СПО, смена социального окружения и общения может оказаться стрессогенной и приводит к необходимости адаптироваться. Проблема стрессоустойчивости особенно значима для первокурсников.

Полученные результаты предоставляют возможность предложить некоторые рекомендации по повышению стрессоустойчивости для студентов первого курса колледжа. Это тренинги саморегуляции и управления стрессом, по развитию эмоционального интеллекта, обучение навыкам разрешения конфликтов. Сюда входит и просвещение по навыкам ЗОЖ, ведь здоровый образ жизни – залог как физического, так и психоэмоционального здоровья [3]. Немаловажную роль играет и создание благоприятной социальной среды, условий для личной самореализации студентов, информационная поддержка (предоставление информации об онлайн-ресурсах, горячие линии психологической помощи), создание клубов по интересам, где студенты смогут находить единомышленников по увлечениям [5].

Литература

1. Андреева Е. Н. Современные представления о механизме стресса и стрессоустойчивости. – М. : Генезис, 2021. – 352 с.
2. Величковская С. Б. Психологические трудности студентов в учебном процессе и возможности их преодоления // Образование и педагогические науки. – 2018. – № 796. – С. 212–224.
3. Гафарова Д. Д. Преодоление стресса у студентов в период сессии путём организации самостоятельных занятий физической культурой // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 12. – С. 91–99.
4. Лазарус Р. С., Фолкман С. Психология стресса / пер. с англ.; под общ. ред. Т. М. Барлас. – М. : СмартБук, 2018. – 460 с.

5. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. – М. : Эксмо, 2008. – 443 с.
6. Манина В. А. Психолого-педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 12(161). – С. 46–51.
7. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика : учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2018. – 112 с.
8. Славутская Е. В., Славутский Л. А. Интеллектуальный анализ данных психодиагностики: традиционные методы и современные подходы : монография. – Чебоксары, 2022. – 218 с.
9. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб. : Питер, 2006. – 256 с.
10. Gender Characteristics Of Junior Adolescents' Personal Traits / E. Slavutskaya, E. Nikolaev, G. Ivanova, I. Yusupov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS) : conference proceedings. Volume XLIII, Moscow, 17–20 мая 2018 года. Vol. 43. – М. : Future Academy, 2018. – P. 522–527.

Slavutskaya Elena Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
slavutskayaev@gmail.com

Razugraeva Tatyana Andreevna,

Master's student of the Department
of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
tanya.razugraeva@yandex.ru

A STUDY OF STRESS RESILIENCE IN FIRST-YEAR COLLEGE STUDENTS

Abstract. This article examines in detail the problem of stress tolerance among students during their college studies. Much attention is paid to the factors that cause stress in students, and recommendations are offered to increase stress tolerance, improve their mental and emotional state, and thereby improve their academic performance. The relevance of the article is proved by the results of an experimental study, research in this field contributes to the development of modern education. The rapidly changing economic environment, great competition in the labor market, and academic workload cause students to increase their stress levels. The study was conducted in

order to study the level of stress tolerance in boys and girls during college and to develop recommendations for its improvement in the conditions of vocational education. The article presents the test results and their discussion among college freshmen and girls. The students were asked to take the S. Cohen and G. Willanson test, the methodology was developed to diagnose stress tolerance and the level of stress perceived by the respondent. Based on the results of the study, recommendations were proposed.

Keywords: stress, stress resistance, first-year students, stressors, recommendations.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

DOI 10.37972/3033-6651.2026.7.1.005

Антюшев Иван Игоревич,

старший преподаватель кафедры экономики,
управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
ivan_antyushev@inbox.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ МОНИТОРИНГУ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ НА РАЗВИТИЕ РОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Аннотация. В статье обосновывается значимость практико-ориентированного подхода в обучении студентов мониторингу качества образования для выработки стратегических управленческих решений. Основой исследования стали итоговые проекты студентов, которые провели комплексный анализ деятельности факультета, включая кадровый состав, материально-техническую базу, цифровую среду и внеучебную работу. Студентами по результатам исследования предлагается комплекс мер по четырем направлениям: формирование междисциплинарной идентичности факультета, модернизация инфраструктуры, развитие инклюзивной среды и стимулирование научной деятельности. Подтверждается, что вовлечение студентов в реальные исследования качества образования формирует у них профессиональные компетенции и обеспечивает администрацию ценной информацией для развития вуза.

Ключевые слова: мониторинг качества образования, практико - ориентированный подход, студенческие проекты.

В условиях модернизации российской системы высшего образования проблема обеспечения и контроля качества подготовки специалистов приобретает стратегическое значение. Как отмечают исследователи, мониторинг качества образования «представляет собой систему сбора, анализа, отслеживания и коррекции результатов наблюдения для обоснования стратегии и прогноза развития образовательной организации» [5, с. 75]. Эффективное управление качеством «невозможно без объективной оценки как инновационной педагогической деятельности преподавателей, так и результатов, достигнутых студентами» [6, с. 67].

Обучение студентов комплексному анализу образовательного процесса осуществляется в рамках многих учебных дисциплин. Мониторинг качества профессионального обучения – ключевая дисциплина в данном перечне. В ЧГПУ им. И. Я. Яковлева ее изучение осуществляется в рамках направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» на уровне бакалавриата, преимущественно на четвертом курсе.

Данная дисциплина является непосредственно ориентированной на практику. Именно поэтому перспективной в ее содержании представляется интеграция проектного обучения и кейс-метода. Это позволяет сформировать у студентов устойчивые компетенции в сфере мониторинга процесса образования на разных уровнях, развивает системное мышление и стимулирует на использование комплексного подхода в анализе данных. Освоив данный курс, студенты могут успешно выявлять структурные проблемы в образовательном процессе, предлагая обоснованные управленческие решения по их успешному преодолению.

В 2025 году студентам четвертого курса направления подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность» в качестве итогового проекта по данной дисциплине было предложено разработать перспективный план развития факультета истории, филологии, управления и права. Данное задание было индивидуальным и состояло из 3 частей:

- 1) проведение мониторинга какого-либо отдельного направления деятельности факультета, или факультета в целом (на выбор);
- 2) анализ полученных результатов;
- 3) разработка дорожной карты для дальнейшего развития факультета (с опорой на результаты мониторинга).

Выполненные задания послужили основой для проведения исследования перспектив развития факультета в ракурсе мнения студентов. Были проанализированы 10 студенческих проектов. Цель настоящего исследования – на основе комплексного мониторинга выявить актуальное состояние качества образования на факультете и предложить стратегические управленческие решения, учитывающие современные тенденции развития высшего образования.

Студенты отмечают, что факультет истории, филологии, управления и права ЧГПУ им. И. Я. Яковлева объединяет разнородные направления подготовки: педагогическое образование (история, филология), профессиональное обучение (правоведение и правоохранительная деятельность), рекламу и связи с общественностью. Подобное разнообразие создает как уникальные возможности для междисциплинарного взаимодействия, так и риски разобщенности научных и образовательных траекторий.

Теоретико-методологической основой исследования выступает понимание мониторинга как «действенного механизма управления качеством образования, реализующего диагностическую, ориентирующую, мотивационно-стимулирующую и прогностическую функции» [2, с. 124]. В соответствии с принципами объективности, систематичности и комплексности, исследование опиралось на следующие методы сбора информации:

1. Анализ официального сайта университета и факультета, включая структуру, содержание разделов, актуальность новостной ленты и фотоматериалов;

2. Изучение открытых статистических данных о контингенте студентов, кадровом составе, результатах государственной аккредитации;
3. Анализ содержательного наполнения официальной группы факультета в социальной сети «ВКонтакте»;
4. Обобщение результатов студенческих исследовательских работ, выполненных в рамках изучения дисциплин педагогического блока;
5. Сравнительный анализ с данными научных публикаций по проблемам управления качеством в высшем образовании.

Эмпирическую базу исследования составили материалы мониторинга, проведенного студентами 4 курса профиля «Правоведение и правоохранительная деятельность» в 2025 учебном году.

Анализ кадрового состава факультета свидетельствует о наличии квалифицированного профессорско-преподавательского состава. На кафедрах экономики, управления и права, отечественной и всеобщей истории, русской и чувашской филологии и культурологии работают специалисты с учеными степенями и званиями, включая докторов и кандидатов наук.

Как показывают исследования, качество преподавания «является важнейшим фактором, влияющим на оценку качества образования всеми участниками образовательного процесса» [7, с. 24]. Проведенное анкетирование подтверждает высокий уровень удовлетворенности работой факультета: 73% преподавателей и 76% студентов полностью удовлетворены образовательным процессом.

Вместе с тем, мониторинг фиксирует проблему возрастной структуры педагогических кадров. Наблюдается потребность в привлечении молодых преподавателей, обладающих современными профессиональными компетенциями и мотивацией к инновациям. Данные по вузам России показывают, что «доля преподавателей в возрасте до 30 лет составляет лишь 6,1%, тогда как лица старше 60 лет – 28,3%» [8, с. 233]. «Омолождение кадрового состава является стратегической задачей, поскольку молодые специалисты, как правило, более адаптированы к цифровой образовательной среде и современным методикам преподавания» [10, с. 273].

Факультет реализует широкий спектр образовательных программ бакалавриата и магистратуры. В бакалавриате представлены направления 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». В магистратуре – программы «Социально-гуманитарные науки и управление в образовании» и «Современное филологическое образование».

Количество выпускников демонстрирует устойчивый рост: со 108 человек в 2023 году до 131 в 2024-м, что свидетельствует о привлекательности образовательных программ. Доля выпускников с дипломом «с отличием» на факультете выше, чем на остальных факультетах университета.

Отзывы работодателей показывают, что большинство выпускников обладают высоким уровнем подготовки, легко адаптируются к рабочей среде и решают профессиональные задачи. Более половины организаций-партнеров довольны качеством подготовки выпускников. Однако существует дифференциация: если трудоустройство выпускников-педагогов находится на хорошем

уровне, то для непедагогических направлений (право, экономика, реклама) наблюдается высокая конкуренция на рынке труда. Выпускникам сложно конкурировать с выпускниками профильных факультетов классических университетов, что требует четкого позиционирования образовательных программ на региональном рынке.

Материально-техническое обеспечение факультета характеризуется существенной неоднородностью. Наряду с современными аудиториями, оснащенными компьютерами и проекторами (например, кабинеты 201 и 408), значительная часть помещений использует только доску и мел, что ограничивает применение мультимедийных средств в образовательном процессе. Как показывают исследования, «наличие специализированных аудиторий и их материальное оснащение входят в число наиболее значимых факторов качества образования по оценкам студентов всех курсов» [3, с. 46].

Цифровая образовательная среда представлена электронной информационно-образовательной средой (ЭИОС) и платформой Moodle. Однако, по наблюдениям студентов, использование цифровых ресурсов носит фрагментарный характер и зависит от конкретного преподавателя. Исследования цифровой дидактики показывают, что большинство преподавателей понимают особенности цифровых инструментов, но «лишь 29,1% оценивают ЭИОС как полностью интерактивную, позволяющую взаимодействовать всем субъектам образовательного процесса в реальном времени» [8, с. 233]. Более опытные преподаватели предъявляют к цифровой среде более жесткие требования и чаще отмечают ее недостаточную функциональность. Важно отметить, что «онлайн-взаимодействие субъектов учебного процесса в рамках ЭИОС не должно ограничиваться проведением видеоконференций и проверкой практических заданий. В настоящее время преподаватель вуза должен владеть соответствующим инструментарием сервисов и платформ, позволяющим адаптировать эффективные технологии коллективного обучения к дистанционному режиму» [1, с. 202].

Особого внимания заслуживает проблема доступности помещений для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Мониторинг выявил полное отсутствие специально оборудованных кабинетов (пандусы, широкие дверные проемы, регулируемая мебель, адаптированные рабочие места). Это делает часть помещений физически недоступными для данной категории лиц, что нарушает принципы равного доступа к образованию. Создание инклюзивной среды является не только законодательным требованием, но и «фактором личностного развития всех участников образовательного процесса» [4, с. 45].

Официальный сайт факультета содержит основную информацию о направлениях подготовки, контактах деканата и преподавательском составе. Однако анализ выявил ряд проблем:

1. Неполное отражение филологических направлений в списке;
2. Преобладание архивных фотографий, не отражающих современный облик факультета;
3. Частично неактуальные сведения о студенческом самоуправлении.

Позитивным моментом является регулярное обновление новостной ленты, отражающей культурно-творческие, проектные и научные мероприятия факультета.

Однако контраст между устаревшими элементами сайта и актуальными новостями создает впечатление необновляемости ресурса в целом.

Группа факультета в социальной сети «ВКонтакте» насчитывает около 2000 подписчиков при частоте публикаций 1 пост в 2–3 дня. Активность аудитории низкая: при 1000 просмотров пост набирает 30 лайков и 1–2 комментария. Контент преимущественно представлен отчетами о прошедших мероприятиях, при этом отсутствует важная организационная информация (актуальное расписание, контакты деканата). Группа функционирует как «доска объявлений», а не как площадка для диалога.

Сильной стороной факультета является разнообразие внеучебной деятельности: студенческие объединения (поисковый отряд «Память», волонтерское движение), культурные мероприятия и фестивали («Квартирник», «Студенческая весна», «День первокурсника», «Дружба народов»). Активная студенческая жизнь представляет собой мощный актив, который можно использовать для привлечения абитуриентов, формирования лояльного сообщества выпускников и развития личностных компетенций студентов.

На факультете действует Студенческое научное общество, объединяющее студентов, заинтересованных в научно-исследовательской работе. Информация о стипендиатах Президента и Правительства РФ на 2025/2026 учебный год подтверждает наличие успешных студентов, демонстрирующих высокие академические достижения.

Научно-исследовательская деятельность на факультете ведется по ряду направлений: функционирование языка в условиях би- и полилингвизма, проблемы отечественной и всеобщей истории, социально-экономические и правовые основы государственного регулирования развития региона. Количественная оценка по индексу публикационной активности преподавателей (ИПА) составила 30,5 баллов, что соответствует зоне среднего риска. Расчет производился по формуле: $(0 \times 0.15) + (3 \times 0.15) + (5 \times 0.10) + (5 \times 0.10) + (0 \times 0.15) + (5 \times 0.10) + (0 \times 0.10) + (10 \times 0.07) + (5 \times 0.08) = 3.05 \times 10 = 30.5$ баллов. Критической зоной риска является низкая вовлеченность в грантовую деятельность, что напрямую влияет на престиж факультета и качество образования, поскольку обучение без привязки к современным исследованиям теряет актуальность.

Проведенный SWOT-анализ позволяет систематизировать выявленные факторы:

Сильные стороны:

- стабильное юридическое и нормативное положение, наличие государственной аккредитации по всем направлениям;
- выполнение основной педагогической миссии, высокий уровень удовлетворенности студентов и преподавателей;
- рост контингента обучающихся;
- активная внеучебная деятельность, развитая система поддержки творчества.

Слабые стороны:

- низкая вовлеченность в грантовую деятельность и, как следствие, недостаточное финансирование научных исследований;
- устаревшая материально-техническая база в части аудиторного фонда;

- полное отсутствие адаптированных помещений для лиц с ОВЗ;
- разрозненность научных направлений, отсутствие междисциплинарных проектов;
- недостаточная информационная открытость, неактуальный контент на сайте.

Возможности:

- междисциплинарный потенциал объединения гуманитарных и социально-экономических направлений;
- наличие технопарка и Кванториума в университете как ресурсной базы;
- развитие сетевого взаимодействия с работодателями;
- цифровая трансформация образовательного процесса.

Угрозы:

- высокая конкуренция на рынке образовательных услуг, особенно по непедагогическим направлениям;
- снижение среднего балла ЕГЭ поступающих;
- критическое отставание инфраструктуры от современных требований.

Полученные результаты согласуются с выводами современных исследователей о том, что эффективное управление качеством образования требует системного подхода, включающего как оценку текущего состояния, так и стратегическое планирование развития. На основе проведенного мониторинга представляется возможным сформулировать комплекс управленческих решений, объединенных в четыре стратегических направления.

Направление 1. Формирование междисциплинарной идентичности факультета

Главный риск факультета заключается в разобщенности разнородных направлений, что препятствует созданию синергетического эффекта. Для преодоления данного риска предлагается:

1. Разработка и внедрение стратегии «Факультет-интегратор», формулирующей миссию как подготовку «гуманитарной элиты с практическими компетенциями», где фундаментальное знание служит основой для прикладной деятельности.

2. Запуск сквозных межкафедральных проектов (например, «Продвижение культурного наследия Чувашии»), объединяющих историков, филологов, специалистов по рекламе и управленцев.

3. Пересмотр дизайна сайта факультета с акцентом на успехи студентов, проекты и карьерные траектории выпускников, а не только на перечне программ.

Направление 2. Цифровая трансформация и модернизация инфраструктуры

Учитывая критическое отставание материально-технической базы, необходимо разработать дорожную карту модернизации с приоритетами:

1. Обеспечение стабильного высокоскоростного Wi-Fi в учебных корпусах.
2. Введение единых стандартов использования ЭИОС и Moodle для всех курсов, что соответствует современным требованиям к цифровой дидактике.

3. Поэтапное обновление оборудования в специализированных лабораториях (археология, зал суда) с привлечением внебюджетного финансирования через партнерские проекты с работодателями.

4. Проведение инвентаризации всех аудиторий и составление перечня необходимого оборудования, начиная с наиболее востребованных помещений.

Направление 3. Развитие инклюзивной образовательной среды

Выявленное полное отсутствие адаптированных помещений для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата требует незамедлительных действий:

1. Проведение аудита доступности всех помещений и разработка плана ремонта по модели успешных примеров (кабинет 201, 408).

2. Выделение минимум 1–2 кабинетов для полной адаптации под нужды лиц с нарушениями ОДА (широкие дверные проемы, эргономичная мебель, при необходимости – подъемники).

3. Внедрение ежегодного механизма сбора отзывов от студентов и преподавателей о состоянии кабинетов с интеграцией результатов в стратегическое планирование.

Направление 4. Стимулирование научной активности и связи с рынком труда

Для преодоления научной изоляции и усиления ориентации на практику предлагается:

1. Создание «Проектного офиса» факультета для привлечения внешних заказов на исследования и разработки от учреждений культуры, администраций, бизнеса (историко-культурная экспертиза, составление архивных справок, копирайтинг, социологические опросы).

2. Внедрение института «профессоров-практиков» – приглашение ведущих юристов, управленцев, PR-специалистов для ведения мастер-классов и отдельных курсов.

3. Развитие системы хэштегов в социальных сетях для структурирования информации (#Объявления_Факультета, #СтуденческаяЖизнь_ФИФУиП).

4. Формирование базы организаций-партнеров для прохождения практик, включая архивы, музеи, юридические фирмы, государственные учреждения.

Проведенный комплексный мониторинг качества образования на факультете истории, филологии, управления и права ЧГПУ им. И.Я. Яковлева позволяет сделать вывод о том, что факультет находится в стабильном положении с четким вектором для дальнейшего развития. Получена общая оценка выше среднего уровня при наличии отдельных зон риска.

Ключевыми задачами на среднесрочную перспективу являются: монетизация научного потенциала через гранты и прикладные исследования, повышение практической ценности выпускников непедагогических направлений, создание уникального рыночного позиционирования для привлечения сильных абитуриентов, модернизация материально-технической базы и создание полноценной инклюзивной среды. Изменяющиеся потребности современных абитуриентов и условия рынка «требуют от высших учебных заведений чуткости к изменениям экономической и социальной ситуации, а также организационной способности к адаптации» [9, с. 81].

Предложенные управленческие решения носят комплексный характер. Их реализация позволит факультету преодолеть текущие противоречия, превратив разнородность направлений в синергию, слабую инфраструктуру – в современную образовательную среду, а внутреннюю активность – в узнаваемый бренд, привлекательный для абитуриентов, партнеров и научного сообщества.

Анализируя проведенное исследование, мы можем утверждать, что необходимые компетенции в сфере мониторинга образовательного процесса у студентов сформировались на необходимом уровне. Исследование стало не просто учебной задачей, о которой можно забыть после выполнения, а сформировало вполне определенную траекторию развития факультета. Студенты смогли выразить свои образовательные потребности, предложив целесообразные управленческие решения по преодолению выявленных проблем.

Таким образом, мы можем заключить, что методика преподавания дисциплины «мониторинг качества профессионального обучения» должна быть более ориентирована на практику (40% теории и 60% практики). Если мы хотим сформировать реальные, а не формальные компетенции в сфере мониторинга образования, необходимо предоставить студентам возможность для осуществления самостоятельного исследования, затрагивающего волнующие их вопросы и соответствующего их потребностям. Результат не только выразится в получении студентами необходимых знаний, но и позволит взглянуть на рассматриваемые проблемы с иного ракурса, зачастую недоступного преподавателю.

Литература

1. Алферьева-Термсикос В. Б., Шубович В. Б., Арябкина И. В. Критерии оценки качества информационно-образовательной среды вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 10. – С. 185–207.
2. Ахметова Н. А., Едилханов А. Ж. Мониторинг как действенный инструмент управления качеством образования // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 122–126.
3. Заиграева Л. С., Ундонова А. П., Ненахова Е. В. Проблемы материально-технического оснащения аудиторий в вузах на современном этапе // Эпомен: медицинские науки. – 2023. – № 9. – С. 44–54.
4. Кохан С. Т., Власова С. В., Ангелова П., Павлович С. Инклюзивная образовательная среда вуза (обзор зарубежных исследований) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 41–50.
5. Казарьянц К. Э. Мониторинг в условиях инновационной педагогической деятельности преподавателя вуза // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 9. – С. 75–77.
6. Кетова И. А., Шаламов В. Г. Статистические методы оценки факторов качества высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2. – С. 67.
7. Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4(80). – С. 21–35.

8. Петрунева Р. М., Ефимов Е. Г., Чудасов Т. Д., Матушкин Е. А. О цифровой дидактике в вузе (на примере Волгоградского государственного технического университета) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2025. – № 3(46). – С. 229–242.

9. Тарасова А. Н., Кульминская А. В. Профессиональные и гражданские компетенции студентов в проектном обучении по данным самооценки // Университетское управление: практика и анализ. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 80–94.

10. Фокина Е. С. Перспектива омоложения кадров в образовательных структурах // Ученые заметки ТОГУ. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 271–276.

Antyushev Ivan Igorevich,

Senior Lecturer of the Department of Economics,
Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
ivan_antyushev@inbox.ru

PRACTICE-ORIENTED EDUCATION QUALITY MONITORING TRAINING: STUDENTS 'PERSPECTIVE ON THE DEVELOPMENT OF THEIR NATIVE FACULTY

Abstract. They investigated staffing, material and technical base, digital environment and extracurricular activities. According to the results of the study, students are offered a set of measures in four directions. Among them: the formation of the interdisciplinary identity of the faculty, the modernization of infrastructure, the development of an inclusive environment and the stimulation of scientific activities. It is confirmed that the involvement of students in real research on the quality of education forms their professional competencies. Moreover, this provides the administration with valuable information for the development of the university.

Keywords: education quality monitoring, practice-oriented approach, student projects.

Белов Георгий Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики,
управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
bgl21@mail.ru

Кошкина Кристина Владимировна,

магистрант кафедры экономики,
управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
k05shkina@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СРЕДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из важнейших проблем включения культурно-исторического пространства и ценностно-ориентированной среды в воспитательную структуру образовательной организации. Актуальность исследования состоит в необходимости сохранить национальный колорит, а также этические ценности в сознании молодежи в условиях глобализации и культурных изменений. В работе рассматривается теоретическая основа воспитательного пространства, методы и практики внедрения культурного наследования страны и своей малой родины. В ходе работы выявлены ключевые составляющие ценностно-ориентированной среды, определены механизмы взаимосвязи культурно-исторического пространства с воспитательной деятельностью. Также уделяется внимание роли педагогического состава в интеграции в образовательный процесс продуктивной воспитательной системы. Разрабатываемая модель основывается на трех составляющих: «пространство-среда-деятельность», которая включает ценностно-смысловой, событийно-деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты.

Ключевые слова: культурно-историческое пространство, ценностно-ориентированная среда, воспитательная деятельность, образовательная организация, педагогическая модель, патриотическое воспитание, культурное наследие, интегративный подход, воспитательная система.

Культурно-историческое пространство представляет собой динамическую систему, включающую в себя материальные и духовные элементы наследия, традиции, а также культурные практики, передаваемые из поколения в поколение. Эта система создает особый воспитательный контекст, который оказывает непрерывное влияние на формирование личности. В педагогике данное пространство рассматривается как среда, где происходит освоение ценностей и норм общества. Культурно-историческое пространство – эволюционирующее и адаптирующееся к современным условиям, но сохраняющее свою сущностную связь с прошлым. Функционирование культурно-исторического пространства как воспитательного контекста основано на его способности интегрировать исторический опыт и культурные традиции в процесс социализации и инкультурации личности. Благодаря этому пространству обучающиеся получают возможность идентифицировать себя с определенной культурной общностью и осознавать свою роль в сохранении и развитии ее наследия.

Ценностно-ориентированная среда образовательной организации включает три ключевых компонента: аксиологический, социально-поведенческий, пространственно-предметный. Аксиологический компонент – это система базовых ценностей, транслируемых в процессе воспитания. Социально-поведенческий компонент составляют нормы и модели поведения всех субъектов образовательного процесса. Пространственно-предметный – это те материальные условия, которые необходимы для реализации ценностных установок путём оформления классов, аудиторий, зон отдыха и т. д. Ценностно-ориентированная среда проявляется как процесс воспроизводства ценностных образцов и поведенческих норм. Среда выступает системой, где ценности не просто провозглашаются, но и становятся основными регуляторами обыденной деятельности.

Культурно-историческое пространство и ценностно-ориентированная среда становятся неразделимыми в воспитательной деятельности, где созданная ранее культура взаимодействует с современными ценностями, которые появляются практически каждый день. Это необходимо для формирования личностных установок и смыслов учащихся; такая координация помогает передавать исторический опыт в актуальные воспитательные составляющие современности, создавая основу прошлого-настоящего-будущего [1]. Интегративные механизмы включают системное взаимодействие элементов наследия и педагогических практик, направленных на ценностное самоопределение. В результате формируется единое воспитательное поле, где исторический контекст и актуальные ценности взаимно усиливают друг друга, способствуя достижению устойчивых воспитательных результатов.

Компоненты ценностно-ориентированной среды составляют теоретическую основу интеграции культурно-исторического наследия в воспитание. Практическая реализация методологических подходов требует разработки воспитательных программ, учитывающих возрастные особенности учащихся и социокультурный контекст образовательной организации. Программа должна включать в себя результат культурно-историческим наследия, что необходимо для формирования устойчивых мировоззренческих установок и национальной идентичности.

Важную отметить проектную и исследовательскую деятельность, которая позволяет через теоретическое применение знаний сформировать практическую направленность ценностных установок обучающихся. Например, это может быть изучение локального наследия через призму его актуального значения, где учащийся отвечает на вопросы: почему культурное наследие важно, к чему оно привело. В рамках данной деятельности обучающиеся включаются в процесс выявления, анализа, синтеза и обобщения информации о культурно-исторических объектах своего региона. Такая практика важна, потому что благодаря ей развивается чувство сопричастности к месту, в котором ты родился, вырос и проживаешь, а также ответственность за его сохранение.

Краеведческая работа и коммуникация между поколениями позволяет актуализировать наследие, переводя его из неподвижного состояния в динамический и изменяющий воспитательный процесс. Например, это могут быть встречи со старшим поколением, хранящим в себе тысячелетние традиции, придерживающиеся их; а также запись воспоминаний, что создает условие для передачи культурных кодов.

В педагогические технологии возможно внедрение работы с фольклорными традициями, исторической реконструкцией и музейной педагогикой. Фольклор и этнографические экспедиции позволяют учащимся знакомиться с традиционными обрядами, практиками, которые формируют уважение к культурному многообразию нашей страны. Историческая реконструкция событий позволяет пережить ключевые моменты прошлого, укрепляет патриотические чувства. Например, во многих городах нашей страны проводят реконструкции Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, что позволяет прочувствовать глубину событий того тяжелого времени. Музейная педагогика интересна тем, что обеспечивает доступ к подлинным артефактам, создавая основу для эмоционально-ценностного восприятия наследия.

Одним из важных компонентов поддержания и формирования ценностно-ориентированной среды образовательной организации является педагогический коллектив. Он является примером для обучающихся: показывает ценностные образцы, отношение к культурному наследию, а также к самим учащимся, коллегам и образовательному процессу [8]. Педагоги организуют рефлексии, которые помогают учащимся осмысливать свой опыт, поступки и их последствия. Рефлексии также позволяют педагогам понять чувства ребенка, его ценности и стремления в жизни. Важно быть открытым к диалогу как преподавателю, так и учащимся. Педагоги – это штурманы, которые вовлекают обучающихся в проекты и инициативы, способствующие развитию гражданственности и ответственности.

Чтобы выполняемые задачи педагогического коллектива были эффективными, важен уровень профессиональной подготовки, который включает культурологический компонент, а также интерес к действиям. Это предполагает глубокое понимание культурных кодов, традиций и ценностей, которые формируют основу общества. Как отмечают исследователи, «сами педагоги должны владеть способами и приемами работы с текстами разного знаково-семиотического оформления, уметь организовать «наведение мостов» между

значением и смыслом, а, следовательно, владеть читательской компетентностью и методологическими основами педагогической герменевтики [5].

Анализ деятельности российских образовательных учреждений подтверждает эффективность интеграции музейной педагогики в воспитательный процесс. Реализация краеведческих проектов способствует развитию у учащихся чувства причастности к культурному наследию региона. Данный подход позволяет формировать ценностное отношение к истории и традициям малой родины. Подобные практики демонстрируют значимость локального контекста в воспитательной деятельности. Музейная педагогика реализуется через создание музеев на базе образовательного учреждения. Краеведческие проекты включают исследовательскую работу учащихся по изучению местной истории. Говоря о местной культуре, можно выделить, например, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, который включает в свою базу несколько музеев:

1. Музей И. Я. Яковлева – один из первых музеев, который знакомит учащихся с историей просветителя чувашского народа.
2. Музей истории ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, который рассказывает о самой истории учебного заведения, освещая богатый опыт подготовки педагогических кадров.
3. Археолого-этнографический музей, который функционирует на базе кафедры истории и помогает будущим историкам, археологам и другим смежным специалистам лучше понять сущность их профессии.

Рассматривая другие региональные компоненты, можно выделить следующее: «В Тверском музыкальном колледже имени М. П. Мусоргского были разработаны и внедрены в учебный процесс программы по музыкально-краеведческим дисциплинам, таким как: «Хоровое творчество тверских композиторов», «Инструментальное творчество тверских композиторов», «Вокальное творчество тверских композиторов», «История хоровой культуры Тверской области» и другие» [9, с.1]. Эти программы служат примером успешного внедрения регионального компонента.

Также стоит отметить систематизацию опыта сетевого взаимодействия с учреждениями культуры. Такое сотрудничество позволяет создавать комплексные программы по формированию ценностных ориентаций учащихся. Совместные проекты с музеями, театрами и библиотеками обеспечивают погружение в культурно-историческое пространство. Поддерживать подобную систему взаимодействия помогает программа «Пушкинская карта», с помощью которой учащиеся от 14 до 22 лет могут бесплатно посещать точки культурного развития. Данная модель способствует развитию гражданской идентичности и патриотизма.

Концептуальной основой предлагаемой модели интеграции выступает триада «пространство-среда-деятельность», которая обеспечивает преемственность культурных смыслов и социальных ценностей. Данный подход позволяет рассматривать воспитательный процесс как непрерывное взаимодействие обучающихся с культурно-историческим контекстом и ценностно-ориентированным окружением. В рамках этой триады культурно-историческое пространство

предоставляет ресурсы, ценностно-ориентированная среда формирует установки, а деятельность обеспечивает практическое освоение и закрепление ценностей.

Структурными компонентами разработанной модели определены ценностно-смысловой модуль, событийно-деятельностный блок и рефлексивно-оценочный механизм. Ценностно-смысловой модуль включает в себя определение ключевых ценностей и смыслов, которые должны быть усвоены обучающимися в процессе воспитания. Событийно-деятельностный блок предусматривает организацию конкретных мероприятий и активностей, направленных на формирование этих ценностей. Рефлексивно-оценочный механизм обеспечивает обратную связь и корректировку воспитательной деятельности на основе анализа достигнутых результатов.

Механизм оптимизации воспитательной работы реализуется через проектирование интегративных образовательных событий с использованием ресурсов культурного наследия. Эти события представляют собой комплексные формы организации воспитательной деятельности, объединяющие образовательные, культурные и социальные аспекты. Они позволяют максимально эффективно задействовать потенциал культурно-исторического пространства и ценностно-ориентированной среды для достижения воспитательных целей.

Ключевыми критериями эффективности воспитательного воздействия образовательной организации являются уровень сформированности ценностных ориентаций, качество участия в культурных практиках и рефлексивная зрелость учащихся. Уровень сформированности ценностных ориентаций отражает степень усвоения обучающимися базовых нравственных принципов и социальных норм. Качество участия в культурных практиках характеризует активность и осознанность вовлечения в различные формы культурно-исторической деятельности. Личностное развитие обучающихся проявляется в способности самоанализа и осмысления своего роста.

Отслеживание результатов воспитательного воздействия на обучающихся осуществляется через оценочную составляющую, исследования результатов труда и лонгитюдное наблюдение за образцовым поведением. Оценочная составляющая – это анализ динамики развития личностных качеств учащихся. Исследование результатов труда предполагает изучение творческих работ и проектов обучающихся. Лонгитюдное наблюдение – анализ изменения поведения и социального взаимодействия на протяжении длительного периода. Отмечается, что «критериями эффективности реализации учебным учреждением воспитательной и развивающей программы является динамика основных показателей воспитания и социализации обучающихся:

1. Динамика развития личностной, социальной, экологической, трудовой (профессиональной) и здоровье сберегающей культуры обучающихся.
2. Динамика (характер изменения) социальной, психолого-педагогической и нравственной атмосферы в образовательном учреждении.
3. Динамика детско-родительских отношений и степени включённости родителей (законных представителей) в образовательный и воспитательный процесс» [2, с. 5].

Таким образом, интеграция культурно-исторического пространства и ценностно-ориентированной среды выступает ключевым фактором эффективного воспитания. Данный подход обеспечивает не только усвоение учащимися знаний, но и способствует глубокому формированию их личностных ценностей. Активное взаимодействие с культурным наследием создает условия для иммерсивного воспитательного процесса.

Разработанная модель интеграции оптимизирует воспитательную деятельность, объединяя теоретические основы с практическими подходами. Она обеспечивает системность в формировании этических норм и патриотических установок у обучающихся.

Литература

1. Алиева С. А., Закарьяева С. З., Сулейманова Р. В. Историко-культурное наследие России как средство патриотического воспитания учащейся молодежи – региональный аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2025. – № 2. – С. 19–25.
2. Архипова Т. А., Зевакова Н. С. Мониторинг эффективности реализации образовательным учреждением программы воспитания и социализации обучающихся : методическое пособие. – Смоленск: СОИРО, 2013. – 63 с.
3. Бешинская Н. В. Поликультурное воспитание в современных условиях глобализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2020. – № 7. – С. 30–32.
4. Виданов Е. Ю., Глотова Е. А., Николенко О. Ю., Федяева Н. Д. Функциональная грамотность vs. региональный компонент: от концепции к проектированию и разработке заданий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 1. – С. 117–122.
5. Володина Е. Н. Интеграция личностно-развивающего потенциала мотивационной образовательной среды и ресурсов социокультурного пространства в процессе формирования языкового опыта школьника // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2018. – № 6. – С. 983–988.
6. Григорьева О. А. Программа музейного объединения «Мужество». – Ангарск : Ангарский автотранспортный техникум, 2018. – 11с.
7. Десненко С. И. Развитие личности молодого преподавателя как фактор его профессионального становления // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 1. – С. 27–31.
8. Егорова С. Ю. Личность педагога в образовательном процессе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015. – № 11. – С. 66–68.
9. Иванова Л. В. Региональный компонент в системе образования ДШИ и ССУЗ // Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика XXI века». – Тверь, 2012. – С. 1–5.
10. Стычинский М. С. Проблемы патриотического воспитания в условиях глобального информационного мира // Век глобализации. – 2025. – №1. – С. 94–103.

11. Шульгина И. Б., Таранов М. Влияние культурно-образовательного пространства школы на общее социальное развитие обучающихся // Педагогика искусства. – 2021. – № 4. – С. 63–67.

Belov Georgy Leonidovich,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State
Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
bgl21@mail.ru

Koshkina Kristina Vladimirovna,

Master's student of the Department
of Economics, Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State
Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
k05shkina@yandex.ru

THE POTENTIAL OF CULTURAL AND HISTORICAL SPACE AND A VALUE-ORIENTED ENVIRONMENT IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. This article examines one of the most important problems of integrating cultural and historical space and a value-oriented environment into the educational structure of an educational organization. The relevance of the research lies in the need to preserve national flavor, as well as ethical values in the minds of young people in the context of globalization and cultural changes. The paper examines the theoretical basis of the educational space, methods and practices of introducing cultural inheritance of the country and its small homeland. In the course of the work, the key components of the value-oriented environment were identified, the mechanisms of interrelation of cultural and historical space with educational activities were determined. Attention is also paid to the role of the teaching staff in integrating a productive educational system into the educational process. The developed model is based on three components: "space-environment-activity", which includes value-semantic, event-activity and reflexive-evaluative components.

Keywords: cultural and historical space, value-oriented environment, educational activity, educational organization, pedagogical model, patriotic education, cultural heritage, integrative approach, educational system.

Вышегородцев Кирилл Владиславович,

старший преподаватель отдельной
дисциплины (физическая культура),
ФГКОУ «Тульское суворовское военное
училище», г. Тула, Россия,
wishka1993@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКА

Аннотация. В статье проанализированы возможности воспитывающей среды ФГКОУ «Тульское суворовское военное училище» в формировании культуры здоровья подростка, взаимосвязь таких феноменов, как здоровье, здоровый образ жизни и физическая культура. Охарактеризованы прогностические, информационные и преобразующие возможности воспитывающей среды в формировании культуры здоровья подростка. Указывается важность формирования позитивного отношения воспитанников суворовского училища к феномену здоровья и к физической культуре.

Ключевые слова: культура здоровья, подростки, возможности, воспитывающая среда, суворовское училище.

Под воспитанием в новом образовательном стандарте понимается специально организованная деятельность, целью которой является развитие ребенка. Для решения этой задачи необходимо создать в образовательном учреждении специальные условия, способствующие успешной социализации личности и ее творческому самоопределению. Такие условия создаются с учетом базовых принципов воспитания. Подростки в стенах училища должны научиться взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, соблюдая нормы и правила поведения в социуме, придерживаясь социокультурных ценностей и морально-нравственных позиций [9]. Главным ориентиром в их сознании при выборе той или иной формы поведения и реагирования должны стать гражданские и патриотические начала: государство, общество, семья. Педагогам важно научить студентов уважительно относиться к героизму и подвигам солдат, соблюдать положения нормативно-правовых актов РФ, уважать старшее поколение. В детях нужно воспитывать трудолюбие, бережное отношение к природе, объектам культурного наследия нации, толерантность к представителям других национальностей.

ФГОС содержит в себе точное описание структуры и содержания учебных программ по физической культуре. В этом документе раскрывается содержание таких терминов, как «здоровый образ жизни», «физическое развитие человека»,

«физическое воспитание». Также в стандарте приводятся перечни базовых компетенций, которыми должны овладеть выпускники образовательных учреждений, выполняя упражнения на уроках физической культуры. В процессе взаимодействия с учащимися на уроках физкультуры педагог не только занимается их физическим развитием, но и обучает их безопасному поведению в быту, укрепляет их здоровье и формирует у них бережное отношение к нему. Кроме того, физруку необходимо проводить тестирование уровня развития физических показателей у юношей и девушек, чтобы выявить наиболее одаренных студентов и подготовить их к участию в личных или командных соревнованиях, сдаче норм ГТО. В рамках этого решается важная задача профессионального роста студентов.

В качестве приоритетной цели в документе, определяющем направления развития образования на период до 2030 года включительно, выделено создание условий для реализации потенциала личности, формирования патриотического начала у обучающихся, развития талантов и гражданской ответственности. Решение этой задачи предполагает создание условий для получения юношами и девушками полноценного образования, независимо от региона и конкретного населенного пункта, где проживает подросток. Образовательная среда училища должна соответствовать современным стандартам. В структуру учебных планов учреждения должны быть включены мероприятия, направленные на формирование у школьников полноценного представления о здоровом образе жизни. Задачи физического воспитания должны решаться не только в рамках уроков физкультуры, но и посредством организации внеурочной физкультурно-оздоровительной и туристско-краеведческой деятельности. В комплексе все это поможет увеличить количество студентов, которые на регулярной основе занимаются физкультурой и спортом [8].

Министерство образования, сотрудничая с Министерством обороны, в качестве приоритетных целей подготовки обучающихся в области физической культуры и спорта выделило следующие пункты:

- создание условий для удовлетворения естественной потребности личности в движениях;
- формирование у студентов правильного положения тела при статичных позах и в процессе выполнения различных упражнений;
- сохранение и укрепление физического здоровья юношей и девушек посредством приобщения их к закаливающим процедурам;
- комплексное развитие физической подготовленности юношей и девушек;
- воспитание у студентов выносливости, ловкости, скоростно-силовых показателей, гибкости, координационных умений с учетом индивидуальных физиологических и возрастных особенностей организма;
- повышение у студентов навыков выполнения различных движений, лежащих в основе военно-прикладных навыков;
- стимулирование у студентов желания систематически заниматься спортом и достигать высоких спортивных результатов [6].

Для решения перечисленных выше задач педагогу по физической культуре на уроках в училище необходимо не только использовать различные методы и средства физического воспитания, но и соблюдать базовые принципы организации учебно-воспитательного процесса со студентами. При организации физкультурно-оздоровительной деятельности со студентами военных профессиональных учебных заведений к перечисленным выше условиям решения приоритетных задач физической культуры добавляется создание воспитывающей среды в стенах образовательного учреждения в целом [1]. На практике это вызывает ряд сложностей, так как определить потенциальные воспитывающие возможности образовательной среды профессионального учреждения довольно сложно. Специалистами установлено, что образовательная среда учебного заведения способна оказывать не только развивающее, но и формирующее влияние на процесс становления личности студента. Ее особенности предоставляют юношам и девушкам самостоятельно делать осмысленный выбор тех или иных досуговых занятий. В процессе обучения в профессиональном образовательном учреждении у студентов формируются личностная индивидуальность и неповторимость, обусловленные теми факторами, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения и посещения внеурочных мероприятий.

При прохождении студентами кризисных (переломных) периодов личностного развития, развивающая роль образовательной среды училища усиливается. Такие моменты специалисты называют точками личностного роста. Развивающая и воспитывающая роль среды образовательного учреждения проявляется в промежутках между этими точками роста.

Тот факт, что среда образовательного учреждения обладает воспитывающим потенциалом, позволяет специалистам рассматривать ее в качестве эффективного инструмента формирования личности.

Физическое воспитание является важным компонентом целостной образовательной системы. Оно решает задачи формирования физического и эмоционального благополучия студентов посредством тренировки у них навыков безопасного поведения не только в быту, но и в критических ситуациях. При этом оно учитывает индивидуально-личностные особенности обучающихся [7]. В этом процессе ведущая роль принадлежит образовательной среде училища, ведь именно ее средствами создается благоприятное здоровьесберегающее пространство для выработки у студентов социально значимых ценностных ориентиров и установок, характерных для будущих достойных защитников страны.

В науке термин «возможность» трактуется как: способность какого-либо феномена проявиться и функционировать при целесообразно сконструированных условиях, обстоятельствах; направление развития и перевода потенциального в актуальное, действительное; допустимость, осуществимость процесса или явления.

Представим описание возможностей среды училища в решении воспитательных задач и формировании у студентов культурных и здоровьесберегающих установок:

1. Прогностические возможности воспитывающей среды отражают:

– стремление студентов строить конструктивные отношения с представителями разных возрастных групп, которое базируется на воспитании у юношей

и девушек ценностного отношения к самому себе, окружающей среде, сверстникам, взрослым;

- формирование у студентов умения самостоятельно конструировать безопасную и эффективную модель поведения, опираясь на анализ действий и реакций окружающих;

- стимулирование у студентов желания принимать участие в различных внеурочных мероприятиях, а также проявлять активность в урочной деятельности, с целью помещения их в оптимальные условия для самоутверждения и самореализации с учетом индивидуальных предпочтений;

- воспитание у студентов ценностного отношения к здоровью.

Грамотно организованная среда образовательного профессионального учреждения выступает мощным инструментом профилактики противоправного поведения студентов и одновременно позитивно влияет на их здоровье. Кроме того, она позволяет осуществлять анализ социальных, педагогических и психологических факторов, определяющих условия формирования здорового образа жизни подростка в закрытых общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации.

На уроках физической культуры в училище педагоги успешно используют формы, обладающие не столько мотивацией к вовлечению воспитанников в здоровьесберегающие мероприятия, сколько потенциалом предопределять процесс формирования культуры здоровья в будущем. Среди многообразия реализованных форм наибольший интерес у подростков вызвали: семинар-аналитика «Сохраним здоровье для активного долголетия», турнир-конкурс «Здоровье – мой путь», силовые соревнования.

2. Информационные возможности воспитывающей среды повышают личную осведомленность девушек и юношей в области становления физической культуры в стране в частности и в мире в целом, как общеобразовательной дисциплины учебного курса средних специальных образовательных учреждений. Они предполагают использование разных источников информации и обращение студентов к различным информационным агентам, а также формируют у студентов интерес к сдаче норм ГТО, соблюдению гигиены и ведению здорового образа жизни. Ведущая роль в этом принадлежит телевидению, интернет-ресурсам, радио, печатным изданиям [3].

Осознание значимости физической культуры и спорта, как неотъемлемой части развития общества, спортивных достижений и подвигов выдающихся спортсменов способствует формированию у подростка уважения к труду, дисциплине и стремлению к высоким результатам. Информационная популяризация мотивирует воспитанников военного училища к участию в спортивных мероприятиях, развивая в них желание достичь личных успехов и преодолевать собственные ограничения (слабая выносливость, низкая скорость реакции, неорганизованность, узкий диапазон движений, эмоциональная неустойчивость и др.) [10]. Знания о правильном питании, гигиенических практиках, профилактике заболеваний и укреплении иммунной системы позволяют подросткам сознательно подходить к выбору привычек и здоровьесберегающего стиля жизни.

Ценностным установкам суворовцев на заботу о своем теле и здоровье содействовали следующие формы: лекция-визуализация «Здоровье, здоровый образ жизни», «Гигиенические основы физической культуры и спорта», просветительские акции («Здоровая нация – крепкое будущее», «Здоровье на старте», беседа «Спорт, как основа здорового образа жизни» с чемпионом России по боксу. Также на базе училища, развито информационное поле, представленное мультимедийным оборудованием в спортивных залах, на которых транслируются еженедельные отчеты с соревнований, в которых принимали участие суворовцы Тульского СВУ, их достижения, отражаются мотивационные ролики, с целью пропаганды здорового образа жизни и занятия спортом, демонстрируются техника выполнения того или иного упражнения спортсменами и тренерами высокого уровня, а также самими преподавателями отдельной дисциплины (физическая культура).

3. Преобразующие возможности воспитывающей среды обеспечивают:

- внедрение здоровьесберегающих практик для развития у подростков устойчивых установок на поддержание физического здоровья путем регулярных самостоятельных занятий физической культурой, что помогает проявить личную ответственность за свое здоровье и укреплять привычку к физической активности;
- вовлечение в систематические тренировки для улучшения выносливости, силы, гибкости, координации и гармонизации психоэмоционального состояния, снижения уровня стресса и тревожности;
- формирование навыков самоконтроля для улучшения физической формы, повышения мотивации заниматься физической культурой, что помогает подросткам преодолевать лень и пассивность [2];
- трансляция опыта самодисциплины и здорового образа жизни, что в дальнейшем становится важной составляющей общего благополучия подростка.

При этом исследователи отмечают (Р. Х. Козаев, И. Н. Воробьева), что преподавателю физической культуры и спорта необходимо на тренировочных занятиях уделять особое внимание анатомо-физиологическим и психологическим особенностям организма [5].

Преобразующие возможности данной среды в формировании культуры здоровья подростка заключаются в активном взаимодействии совокупности факторов среды, которые не просто информируют его о здоровье, а способствуют изменению поведения, ценностных ориентаций, привычек, развитию внутренней мотивации к сохранению своего здоровья [4].

Привлечение студентов к участию в разнопрофильных и разноформатных соревнованиях, спортивно-оздоровительных мероприятиях и массовой спортивной работе, их взаимодействие с профессиональными спортсменами, участие в сдаче нормативов ГТО позволяют юношам и девушкам совершенствовать собственные военно-прикладные и спортивные умения и навыки, так как перечисленные виды физической активности предполагают преодоление различных препятствий, выполнение разнообразных спортивно-тренировочных упражнений и заданий, активацию различных групп мышц, использование спортивных снарядов и прикладных военно-спортивных приспособлений.

Посещение занятий спортивного клуба ФГКОУ «Тульское суворовское военное училище» обеспечивает правильный выбор вида спортивной специализации, развитие физической подготовки, улучшение личных показателей и навыков в выбранной дисциплине, а также грамотное построение тренировочного процесса. Такой подход помогает подросткам не только раскрыть свои сильные стороны и предрасположенности, но и выработать важные качества, такие как целеустремленность, дисциплина и командное взаимодействие. Четырехразовые занятия в неделю содействуют формированию позитивного отношения к физической активности, поддержания высокой физической формы и профилактики заболеваний, что является основой для гармоничного развития личности и успешного будущего в военно-профессиональной сфере. Участники спортивного клуба являются победителями и призерами многих крупных спортивных мероприятий: городских, межрегиональных, всероссийских соревнований, Всероссийских Первенств и Спартакиад Министерства обороны Российской Федерации среди суворовских и кадетских училищ.

Таким образом, выделенные возможности воспитывающей среды общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации ФГКОУ «Тульское суворовское военное училище» определяют результативность формирования культуры здоровья подростка. Прогностические возможности отражают ценностные установки на поддержание и укрепление физического состояния (в таких категориях, как сила, выносливость, координация, быстрота, военно-прикладные навыки) на долгую жизненную перспективу. Информационные возможности обуславливают повышение информированности подростка о значимости физической культуры и спорта для успешного несения военной службы с учетом нормативов военнослужащего (подтягивания, бег на выносливость, бег на короткие дистанции). Преобразующие возможности открывают спектр альтернатив выбора подростком области занятий физической культуры для демонстрации собственных достижений здоровьесбережения, здоровьесформирования и здоровьескрепления.

Литература

1. Величко Е. Н., Ледовская О. А., Смородин В. В. Возможности образовательной среды в формировании деятельностного компонента физической культуры личности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 7. – С. 109–113.
2. Волкова Л. М., Стригельская И. Ю., Алёхина А. В., Дасько М. А., Устинова О. Н. Приоритеты стратегической направленности вуза в сфере организации оздоровительной физической культуры // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2025. – № 2 (240). – 238–244.
3. Воспитание в современной школе: от программы к действиям: методическое пособие / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В. В. Круглов и др.; под ред. П. В. Степанова. – М. : ФГБНУ «ИСРО РАО», 2020. – 119 с.
4. Дзержинская Л. Б., Прохорова И. В., Дзержинский Г. А. Физическая культура : учебное пособие. – Волгоград : Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. – 122 с.

5. Козаев Р. Х., Воробьева И. Н. Применение силовых видов спорта в современном вузе для укрепления здоровья студентов // Инновации в образовании. – 2024. – № 8. – С. 103– 111.

6. Приложение к приказу Министра обороны РФ от 30.10.2004 года №352 «Наставления по физической подготовке и спорту для суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищ и кадетских, морских кадетских, музыкальных кадетских корпусов Министерства обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://base.garant.ru/6391601/b89690251be5277812a78962f6302560/#friends> (дата обращения: 05.02.2025).

7. Письмо Минпросвещения России от 18.07.2022 № АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания» (вместе с «Примерной рабочей программой воспитания для общеобразовательных организаций» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 23.06.2022 № 3/22)) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423127/96740b8275e0aad8a107b1514efc2b2aaab302ce/ (дата обращения: 05.02.2025).

8. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (дата обращения: 28.01.2025).

9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007> (дата обращения: 28.01.2025).

10. Чедов К. В. Кластерное взаимодействие социальных институтов в региональном образовательном пространстве по формированию культуры здоровья обучающихся: автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01. – Екатеринбург, 2021. – 43 с.

Vyshegorodtsev Kirill Vladislavovich,

Senior Lecturer of a Specialized Subject
(Physical Education),
Tula Suvorov Military School,
Tula, Russia,
wishka1993@yandex.ru

POSSIBILITIES OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF A TEENAGER'S HEALTH CULTURE

Abstract. This article analyzes the possibilities of the educational environment of the Tula Suvorov Military College in the formation of a teenager's health culture, the interrelation of the phenomena of health, a healthy lifestyle and physical culture. The article describes the prognostic, informational and transformative possibilities of

the educational environment in the formation of a culture of adolescent health. It is pointed out the importance of forming a positive attitude of pupils of the Suvorov school to the phenomenon of health and physical culture.

Keywords: health culture, teenagers, opportunities, educational environment, Suvorov school.

Иванова Лариса Николаевна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
LarisaIvanova1@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАПОВЕДИ К. Д. УШИНСКОГО И И. Я. ЯКОВЛЕВА КАК ОРИЕНТИР САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Саморазвитие является одним из важных аспектов профессионального становления будущего педагога в процессе обучения в вузе. В качестве ориентиров саморазвития студентов педагогического вуза могут выступать заповеди видных педагогов прошлого, жизнь и деятельность которых была тесно связана с вопросами профессиональной подготовки педагогических кадров.

Выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский в своих произведениях, адресованных учительскому сообществу, призывал большое внимание в саморазвитии уделять формированию устойчивых черт характера, привычки самоотверженно трудиться не только ради себя, но и во благо других. Огромный потенциал для расширения кругозора, формирования профессионального мышления и убеждений он видел в психолого-педагогической литературе, поэтому призывал учителей не пренебрегать работой с книжными и периодическими изданиями, предназначенными для них. Немаловажное значение К. Д. Ушинский придавал саморазвитию специальных творческих способностей учителя как очень значимых средств в решении задач воспитания и обучения подрастающего поколения.

Идеи К. Д. Ушинского нашли творческое продолжение в деятельности выдающегося педагога-просветителя И. Я. Яковлева. В созданной им Симбирской чувашской школе значительное место отводилось вопросам самовоспитания и самообразования воспитанников. По воспоминаниям выпускников данного учебного заведения, уроки И. Я. Яковлева сыграли большую роль в их профессиональном становлении и развитии. Чувашский педагог требовал, чтобы работа по совершенствованию собственного потенциала личности была постоянной, целостной, отвечала профессиональным и жизненным целям, осуществлялась во благо требованиям общества и государства.

В условиях современной жизни педагогические заповеди К. Д. Ушинского и И. Я. Яковлева не потеряли своей значимости и в полной мере могут быть ориентиром саморазвития будущих педагогов.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев, педагогические заповеди, саморазвитие будущих педагогов.

В настоящее время способность и готовность педагога постоянно саморазвиваться есть важное условие успешности его в собственном профессиональном развитии, и, как следствие, условие успешности его воспитанников.

Саморазвитие, согласно Д. Н. Ушакову, – это «1) развитие собственных сил, физических и умственных, на основе самодеятельности, самостоятельных занятий; 2) развитие, происходящее силой внутренних причин, независимо от внешних факторов, самодвижение» [5].

Практика показывает, что саморазвитие студентов – будущих педагогов происходит неодинаково, каждый из них подходит к решению этого вопроса по-разному: одни всецело отдаются освоению программного материала по выбранным профилям подготовки, другие стараются развивать и реализовать себя в различных видах деятельности (творческой, волонтерской, тьюторской, научно-исследовательской, трудовой и др.), третьи проходят обучение на различных онлайн-курсах, занимаются хобби и т.д. В данных обстоятельствах к числу важнейших задач, стоящих перед учебным заведением, относятся содействие и помощь студентам в выборе ориентиров саморазвития, осознанное и осмысленное освоение и принятие которых призвано привести их к изменениям во взглядах на педагогическую профессию, на личность ребенка как объекта и субъекта педагогической деятельности, на самих себя как будущих педагогов. Такие утверждения встречаются во многих научных трудах современных ученых, педагогов-практиков, занимающихся поиском путей решения проблемы оптимального саморазвития студентов педагогического вуза. В этой связи нам близко мнение Н. А. Низовских, которая в своей статье подчеркивает, что в настоящих реалиях подлинные ориентиры для саморазвития каждый человек может найти в пространстве мировой и отечественной культуры, в духовной жизни, в недрах собственной совести. В качестве таковых, по словам ученого, могут выступать универсальные нравственные ценности, носителями которых, в частности, является нравственная элита общества [3]. К числу последних мы можем отнести выдающихся отечественных педагогов прошлого, жизнь и творчество которых по сегодняшний день является примером преданного служения профессии, народу, Отечеству. Их заповеди не потеряли своей ценности, обладают силой, способной направить учащуюся молодежь на путь самопознания и саморазвития.

Обратимся к многогранному творческому наследию основоположника научной педагогики в России, реформатора народного образования и «учителя русских учителей» К. Д. Ушинского (1823–1870). В своих сочинениях, рассуждая о проблемах воспитания подрастающего поколения, он постоянно подчеркивал: «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания. Без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно.

Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [8, с. 66–65]. Убедительные слова К. Д. Ушинского, неоднократно подтвержденные в практике многих поколений учителей, не перестают быть одним из главных постулатов в деятельности педагогов в условиях современной школы.

В то же время становление самого педагога как личности, как профессионала невозможно без непрерывного усердного труда, без самосовершенствования и саморазвития. В сочинении «Труд в его психическом и воспитательном значении» К. Д. Ушинский утверждал, что «без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад» [9, с. 8]. Подтверждение вышесказанному – история жизни автора произведения. Известно, что в начале педагогической карьеры юный К. Д. Ушинский работал по улучшению своего характера, развитию целеустремленности и самодисциплины. Как излагает Б. П. Помелов, после окончания Московского университета (1844), готовясь к сдаче магистерского экзамена, К. Д. Ушинский в течение двух лет «не позволил себе «нырнуть в пучину безделья», как некоторые его товарищи по университету, <...> зарабатывая на жизнь себе и младшему брату уроками, продолжал серьезные занятия наукой» [4, с. 49]. Он твердо и строго соблюдал установленный им режим на каждый день недели, дорожил каждой минутой своего времени: ежедневный подъем в 4 часа утра («лишь в воскресенье подъем в шесть часов»), с пяти до восьми часов – подготовка к предстоящему магистерскому экзамену, затем он занимался частными уроками («у себя дома либо отправлялся «по адресам»). Послеобеденное время будущий педагог посвящал свободному чтению («обычно «читал для ума» литературу по истории, географии, статистике и праву»), а также написанию статей в журналы и подготовке к частным урокам, продолжал интересоваться философией, театром и вопросами, волновавшими представителей прогрессивных кругов русского общества того времени, в том числе связанные со способами распространения грамотности и образованности среди простого народа. Размышления о результатах саморазвития К. Д. Ушинский записывал в специально заведенном дневнике, который начинался с изложения своеобразного кодекса поведения, включавшего 10 правил управления собственными эмоциями, действиями и поступками. Дневниковые записи К. Д. Ушинского – это свидетельства неустанной внутренней работы молодого человека, ориентированной на познание и изменение себя в соответствии с четко поставленными целями [4, с. 49–50].

Огромные возможности для саморазвития и самосовершенствования, как справедливо указывал К. Д. Ушинский, заключаются в педагогической литературе. Видный педагог считал, что чтение педагогических книг и журналов оказывает существенное влияние на развитие профессионального самосознания и мышления учителя, его мировоззрения, убеждений. «Педагогическая литература, – писал К. Д. Ушинский, – знакомит нас с психологическими наблюдениями множества умных и опытных педагогов и направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания, <...> одна только может придать педагогической деятельности тот смысл и ту занимательность, без которой она делается машинальным препровождением

времени, назначенного на уроки. <...> Педагогическая литература, живая, современная и обширная, вырывает воспитателя из его замкнутой, усыпительной сферы, вводит его в благородный круг мыслителей, посвятивших всю свою жизнь делу воспитания» [6, с. 29]. Весьма важным и значимым является сознательное и критическое чтение, предполагающее активную работу ума и воли субъекта. Результатом такой деятельности может быть не только понимание фактов, причинно-следственных связей, намерений и идей автора произведения, умение анализировать и интерпретировать, сравнивать и сопоставлять новую и известную информацию, формировать и выражать собственную, обоснованную точку зрения по поводу прочитанного, но и рождение новых мыслей и идей в плане личностного и профессионального саморазвития. В настоящее время студенты имеют возможность ознакомиться с оригинальными произведениями видных ученых – педагогов и психологов, методистов, рядовых учителей, используя различные техники активного чтения, которые, в свою очередь, также широко представлены на страницах книжных и периодических изданий. Практика работы с будущими педагогами показывает, что большинство из них выбирает чтение литературы как один из способов совершенствования собственной личности. Вместе с тем, к сожалению, в последние годы в их среде все больше наблюдается снижение живого читательского интереса к педагогической и психологической классике. Многие из студентов не знают о существовании журналов и газет, предназначенных для педагогических работников, не проявляют явного желания использовать их потенциал при подготовке к учебным занятиям в вузе, педагогической практике. В результате ограничивается доступ к сокровищницам педагогической мудрости прошлого и современности, и, как следствие, затрудняются поиски ориентиров творческого преобразования себя как будущего учителя и воспитателя.

В статье «Проект учительской семинарии» (1861) К. Д. Ушинский акцентировал внимание читателя на том, что учитель народной школы должен быть высоко эрудированным и творчески развитым специалистом: «иметь понимание не только в законе Божием, грамматике, арифметике, географии и истории, но и в естественных науках, медицине, сельском хозяйстве; кроме того, уметь хорошо рисовать, писать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь. Только тогда он будет в состоянии сообщать своим ученикам сведения, необходимые или полезные в их жизни» [7, с. 517]. Конечно же, в школе XXI века перечень изучаемых предметов существенно отличается от дисциплин, которые были при К. Д. Ушинском, и учитель в большей степени не является единственным транслятором учебной информации. Тем не менее, осмысливая с позиций сегодняшней жизни требования к учителю, выдвинутые К. Д. Ушинским, можно заключить, что будущему педагогу важно знать характерные особенности обучающихся – представителей цифрового поколения, и на основании этого уметь организовывать педагогическое общение и взаимодействие с ними. Продуктивность последних во многом определяется тем, как учитель умело использует свой потенциал (интеллектуальный, духовно-нравственный, эмоционально-волевой, физический, профессиональный), творческие способности, заботится об их совершенствовании.

Многие идеи К. Д. Ушинского творчески применялись и совершенствовались в деятельности выдающегося педагога-просветителя И. Я. Яковлева (1848–1930) и созданной им Симбирской чувашской школы (1868). Примечательно, что в юности сам И. Я. Яковлев подобно К. Д. Ушинскому большое внимание уделял саморазвитию, воспитывал в себе привычку усердно и добросовестно трудиться на своем рабочем месте, «вбирал в себя молча, сосредоточенно из окружающего все то, что могло дать те или иные указания» [10, с. 109] по вопросам обучения родного народа. «Всякой свободной минутой я пользовался для самообразования», – вспоминал он о времени, когда готовился к поступлению в Симбирскую гимназию [10, с. 114]. Это правило в дальнейшем активно распространялось среди воспитанников его школы, в основу жизнедеятельности которой с первых дней существования был заложен труд, физический и умственный. Особо показательной в этом отношении, требующей внимания студентов – будущих педагогов, является переписка И. Я. Яковлева с первым учеником Симбирской чувашской школы А. В. Рекеевым (1848–1932). Приведем некоторые фрагменты из наставлений учителя: «Трудись, Алексей, – наказывал И. Я. Яковлев в одном из писем, – работай для собственного образования, исправляй свои недостатки и помни, их у тебя много, будь примером во всем хорошем для мальчиков, выработай мягкий и твердый в то же время характер. Кстати, я упомяну, прочти книгу “Психология”». [11, с.47–48]. Как продолжение вышесказанному: «Советую, если время позволяет, читать хорошие книги, но только не ради препровождения времени, а ради развития собственной головы и ради обогащения ее мыслями» [12, с.138–139]. Как много общего между двумя выдающимися Учителями! Чтение не ради чтения как такового, а для расширения знаний и кругозора, формирования убеждений, ценностных ориентаций, развития мышления, памяти, воображения.

После окончания яковлевской школы воспитанники с теплотой отзывались о ней, преподавателях, об уроках мудрости и нравственности, полученных в стенах учебного заведения. В их памяти надолго запомнились высказывания и советы, аккуратно записанные в ученические тетради во время школьных уроков логики, педагогики и психологии, которые проводил сам И. Я. Яковлев. По выходе из школы заповеди уважаемого учителя служили руководством в профессиональной деятельности и на жизненном поприще.

И. Я. Яковлев при каждом удобном случае напоминал воспитанникам чувашской школы, что подлинные успехи в деле обучения подрастающего поколения во многом зависят от мастерства педагога: «какой бы учитель не был, он должен знать лучшие способы и приемы преподавания, чтобы достигнуть цели. Но какой бы ни был метод, старый или новый, – самое главное это то, чтобы им уметь пользоваться в соответствии с народными интересами» [2, с. 89]. С нынешней точки зрения это означает, что будущему педагогу необходимо быть компетентным в своей предметной области, уметь применять эффективные технологии обучения и воспитания, творческого развития школьников в соответствии с потребностями государства и общества, быть гибким и открытым к новшествам в сфере образования, готовым осваивать и разумно применять их в сочетании со сложившимися педагогическими традициями.

Слово учителя является одним из главных орудий его труда. В связи с этим И. Я. Яковлев, вслед за К. Д. Ушинским, требовал, чтобы воспитанники учительской школы учились правильно пользоваться устной и письменной речью: «не то важно, что ты сказал, а то как тебя поняли. Поэтому учитесь ясно и точно выражать свои мысли. <...> Неточно выраженная мысль может привести к досадному недоразумению» [2, с. 89]. Несмотря на то, что с тех пор прошло достаточно времени, уроки И. Я. Яковлева не утратили своей значимости и являются для студентов педагогического вуза стимулом к поиску путей развития речи, повышения ее воспитательного потенциала. К примеру, к таковым можно отнести чтение классической мировой и отечественной литературы как образца правильной речи, выполнение упражнений для развития дыхания, дикции, голоса, интонации, выполнение письменных упражнений (эссе, сочинения, тесты, кроссворды и т.д.), выступление на практических занятиях в вузе в целях совершенствования навыков профессионального общения, использования предметной терминологии и другие.

Важным профессиональным качеством педагога является педагогическая наблюдательность. В. С. Безрукова определяет ее как «способность и умение замечать, видеть, выявлять мало заметные, но существенные внешние признаки поведения ребенка и на этой основе правильно интерпретировать его поступки, адекватно воспринимать и понимать его и его состояние» [1]. Составляющими педагогической наблюдательности называются педагогическая рефлексия, острота восприятия, внимание к ребенку, психологическая зоркость, эмпатия [1]. Как опытный педагог И. Я. Яковлев советовал будущим учителям больше времени уделять наблюдению за окружающим миром природы и людей. Такая работа способствовала расширению кругозора, развитию мировоззрения, исследовательских умений и навыков воспитанников. Большие возможности для развития педагогической наблюдательности имеет непосредственное общение с педагогами, учащимися и их родителями. Чувашский педагог со своей стороны предлагал: «Все, что кажется вам важным, отмечайте в своей записной книжке. На память, как бы хороша она ни была, не надейтесь» [2, с. 105], а также предостерегал: «не делайте скороспелых выводов. При изучении какого-нибудь явления принимайте во внимание все, что сопутствует данному явлению» [2, с. 96], при организации совместной деятельности с детьми и подростками настаивал исходить из особенностей их возраста: «Помните свое детство! Храните в памяти всегда свое собственное начало» [2, с. 99]. В настоящее время будущие педагоги в процессе обучения в вузе проходят различные виды производственной практики, предоставляющей возможности для саморазвития составляющих педагогической наблюдательности путем организации целенаправленного наблюдения в процессе обучения и воспитания, сопоставления впечатлений от собственных наблюдений с данными, полученными другими студентами, педагогами и родителями, чтения психолого-педагогической литературы, специальных упражнений.

«Во всем должна быть система» [2, с. 94], – говорил своим воспитанникам И. Я. Яковлев. Занимаясь саморазвитием, необходимо обращать внимание на все стороны собственной личности. В связи с этим будущим педагогам не стоит

забывать о своем здоровье – физическом, психологическом и социальном; нужно учиться разумно использовать методы его саморазвития в собственной жизнедеятельности: правильное питание, физическая активность, соблюдение режима сна, управление стрессом, отказ от вредных привычек, общение со значимыми людьми, установление добрых взаимоотношений с окружающими людьми, самовыражение через творчество и увлечения, освоение норм, требований и ценностей социальной среды, формирование здоровой самооценки и т.д.

Таким образом, педагогические заповеди К. Д. Ушинского и И. Я. Яковлева сохраняют воспитательную силу, ориентируют современных студентов педагогического вуза в поиске и выборе путей саморазвития как личности, профессионала и гражданина своей страны.

Литература

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
2. И. Я. Яковлев в воспоминаниях современников / под ред. В. Я. Канюкова и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 152 с.
3. Низовских Н. А. Ценностно-смысловые ориентиры саморазвития личности // Образование в Кировской области. – 2012. – № 3(23). – С. 52–54.
4. Помелов В. Б. Жизнь К. Д. Ушинского : монография. – Киров : Вятский гос. ун-т, 2023. – 215 с.
5. Ушаков Д. Н. Саморазвитие // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL : <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения 17.10.2025).
6. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Собрание сочинений. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Т.2. – С.15–42.
7. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Собрание сочинений. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 515–554.
8. Ушинский К. Д. Три элемента школы // Собрание сочинений. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 515–554.
9. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. – М. : Юрайт, 2017. – 359 с.
10. Яковлев И. Я. Моя жизнь : воспоминания. – М. : Республика, 1997. – 696 с.
11. Яковлев И. Я. Из переписки. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – Ч.1. – 317 с.
12. Яковлев И. Я. Письма. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 366 с.

Ivanova Larisa Nikolaevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
LarisaIvanova1@yandex.ru

PEDAGOGICAL PRECEPTS OF K. D. USHINSKY AND I. YA. YAKOVLEV AS A GUIDE FOR THE SELF-DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS

Abstract. Self-development is an important aspect of the professional development of future teachers during their university studies. The teachings of prominent educators from the past, whose lives and activities were closely linked to the professional training of teachers, can serve as guidelines for the self-development of students at a pedagogical university.

In his works addressed to the teaching community, the outstanding Russian educator K. D. Ushinsky called for great attention to be paid to the formation of stable character traits and the habit of selflessly working not only for oneself, but also for the benefit of others. He saw great potential for expanding one's horizons, developing professional thinking, and forming beliefs in psychological and pedagogical literature, and therefore encouraged teachers to not neglect working with books and periodicals intended for them. K. D. Ushinsky attached great importance to the self-development of a teacher's special creative abilities as a very significant means of solving the problems of upbringing and education of the younger generation.

The ideas of K. D. Ushinsky found a creative continuation in the work of the outstanding educator I. Ya. Yakovlev. In the Simbirsk Chuvash school he created, a significant place was given to the issues of self-education and self-education of pupils. According to the memoirs of graduates of this educational institution, the lessons of I. Ya. Yakovlev played a major role in their professional formation and development. The Chuvash teacher demanded that the work on improving the individual's own potential be constant, holistic, meet professional and life goals, and be carried out for the benefit of society and the state.

In the context of modern life, the pedagogical principles of K. D. Ushinsky and I. Ya. Yakovlev have not lost their significance and can serve as a guide for the self-development of future teachers.

Keywords: K. D. Ushinsky, I. Ya. Yakovlev, pedagogical commandments, and self-development of future teachers.

Фадеева Клара Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой
информатики и технологий,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
fadeevakn@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА КАК ОСНОВА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации традиционного портфолио студента в цифровой инструмент, обеспечивающий формирование готовности будущего педагога к непрерывному профессиональному образованию. Актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью школы в учителях-исследователях, способных к постоянному саморазвитию в условиях цифровизации, и формальным подходом к фиксации достижений студентов в период вузовской подготовки. Цель работы – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности цифрового портфолио как средства формирования готовности к непрерывному образованию. В ходе исследования проведен анализ научной литературы по проблемам оценивания образовательных результатов и компетентностного подхода, выявлен дидактический потенциал цифрового портфолио, определена его структура. В статье представлены результаты анализа опыта использования информационной системы «Электронное портфолио». Делается вывод о том, что цифровой портфолио трансформирует учебную деятельность студента, переводя его из пассивной позиции в роль архитектора собственного профессионального развития, и служит прообразом будущей педагогической деятельности в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: цифровой портфолио, непрерывное образование, будущий учитель, профессиональная компетентность, цифровая образовательная среда, рефлексия, самообразование.

Современный этап развития высшего педагогического образования характеризуется сменой образовательной парадигмы: от принципа «образование на всю жизнь» мы переходим к принципу «образование через всю жизнь». Для учителя это требование носит не просто рекомендательный, а жизненно важный характер. Обновляются федеральные государственные образовательные стандарты, появляются новые методики, цифровые инструменты входят в каждый урок,

а запросы «цифрового поколения» учеников требуют от педагога постоянной адаптации. Информационные технологии являются важнейшей составляющей в процессе обучения. С помощью информационных технологий можно улучшить образовательный процесс, сделать его более интересным и насыщенным [9]. В настоящее время образование имеет неразрывную связь с информационными и педагогическими технологиями, основным преимуществом которых является возможность раскрытия личных качеств обучающегося [2].

В связи с этим перед педагогическими вузами стоит задача по подготовке не просто учителя, знающего свой предмет, а учителя-исследователя, способного к постоянному самоанализу и саморазвитию. Однако практика показывает, что у значительной части выпускников не сформирована потребность в систематическом повышении квалификации после получения диплома. Одной из причин этого является формальный подход к фиксации собственных достижений в период обучения в вузе.

Традиционное портфолио студента, представляющее собой папку с грамотами, сертификатами и конспектами уроков, давно утратило свою актуальность. Оно выполняет, как правило, функцию «накопителя» для отчетности перед деканатом или для получения повышенной стипендии и редко служит инструментом для самого студента. В эпоху цифровизации возникает необходимость переосмыслить сущность портфолио. Цифровое портфолио обретает черты живого, постоянно обновляемого ресурса, который становится основой для выстраивания индивидуальной траектории непрерывного образования будущего педагога.

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между декларируемой необходимостью непрерывного профессионального развития учителя и отсутствием в вузовской подготовке эффективных цифровых инструментов, формирующих у студентов готовность к этому развитию.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность использования цифрового портфолио как средства формирования готовности будущего учителя к непрерывному профессиональному образованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ понятий «портфолио студента», «цифровое портфолио» в научной литературе;
- выявить дидактический потенциал цифрового портфолио в контексте непрерывного образования;
- определить структуру и содержание цифрового портфолио будущего учителя, ориентированного на рефлекссию и саморазвитие.

В современном обществе образование играет ключевую роль в формировании специалистов, способных адаптироваться к изменениям и соответствовать требованиям современного рынка труда [10]. Новые виды информационных технологий, такие как искусственный интеллект, блокчейн, виртуальная реальность, интернет вещей, квантовые вычисления и биоинформатика, открывают новые возможности для решения сложных задач, улучшения качества жизни и благосостояния человека, укрепления безопасности и доверия в обще-

стве [11]. В педагогике портфолио традиционно понимается как способ фиксации, накопления и оценки учебных достижений обучающегося за определенный период. Однако в условиях непрерывного образования его функции требуют переосмысления и расширения. Проблематика оценивания образовательных результатов на различных уровнях обучения получила широкое освещение в трудах отечественных исследователей. Так, В. А. Болотов выделяет три ключевых направления в развитии оценки качества образования: внешнюю оценку индивидуальных достижений учащихся, оценку эффективности работы школ и образовательных систем в целом [1]. Е. А. Петренко, анализируя подходы к оценке компетенций, акцентирует внимание на комплексном подходе к оцениванию общекультурных компетенций и отмечает эффективность интерактивного тестирования как инструмента, обеспечивающего объективность результатов [7].

Р. А. Кубанов вводит понятие аутентичного оценивания, применяемого в практико-ориентированном образовании. Данный подход предполагает оценку сформированности умений и компетенций студентов в ситуациях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Среди альтернативных методов аутентичного оценивания автор выделяет эссе, портфолио, презентации и рецензирование [5]. Г. И. Ибрагимов и Е. М. Ибрагимова, исследуя опыт высшей школы, обозначают основные направления развития оценивания компетенций: конкретизация компетенций, разработка систем диагностики, отслеживающих динамику их формирования, сочетание качественных и количественных методов, применение многомерных измерителей (кейсы, тесты практических умений, портфолио), а также создание независимых структур для обеспечения объективности оценки [3].

А. А. Марголис, рассматривая подготовку будущих педагогов, предлагает наряду с профессиональными тестами и кейсами использовать электронное портфолио, в котором представлены образцы профессиональной деятельности выпускника. По мнению автора, оценочные процедуры на основе профессиональных стандартов могут варьироваться в зависимости от используемых материалов: от стандартизированных тестов до анализа портфолио, подготовленного самим педагогом [6].

С нашей точки зрения, электронное портфолио будущего учителя представляет собой целостный результат его деятельности за весь период обучения в вузе. Оно отражает динамику профессионального и личностного развития через целеполагание, построение индивидуальной образовательной траектории, самоанализ и рефлексия. Портфолио демонстрирует достижения студента в учебной, научной, профессиональной и общественной сферах, а также осмысление опыта, полученного в ходе практик. Важно, что планирование образовательных результатов начинается уже на младших курсах в рамках дисциплин, направленных на освоение технологии электронного портфолио.

Под образовательными достижениями будущих педагогов мы понимаем результаты учебной, научной и профессиональной деятельности, свидетельствующие об уровне сформированности общепрофессиональных и профессиональных компетенций за время обучения. Оценивание этих достижений целесообразно рассматривать как пролонгированный мониторинг, включающий це-

леполагание, планирование, выявление дефицитов, самооценку и рефлекссию. Завершающим этапом становится анализ соотношения поставленных целей и полученных результатов, а также экспертная оценка уровня развития компетенций средствами электронного портфолио [4].

В своей работе мы опираемся на идеи компетентностного подхода А. В. Хуторского, согласно которым результатом образования выступает не объем усвоенной информации, а способность эффективно действовать в разнообразных профессиональных ситуациях [12]. Цифровое портфолио в этом контексте выступает оптимальным инструментом демонстрации сформированных компетенций.

Отличие современного цифрового портфолио от традиционного представлено в *таблице 1*.

Таблица 1 – Отличия современного цифрового портфолио от традиционного портфолио

Характеристика	Традиционное портфолио	Цифровое портфолио
Сущность	Папка документов (отчет)	Веб-ресурс
Цель	Подтверждение достижений	Демонстрация прогресса и рефлексия
Динамика	Статично (обновляется редко)	Динамично (постоянное обновление)
Контент	Только итоговые работы	Процесс, черновики, отзывы, рефлексия
Роль студента	Исполнитель	Архитектор своего образовательного профиля

Опираясь на многолетний опыт наблюдения за студентами педагогических направлений подготовки, можно предложить модель цифрового портфолио, которая состоит из четырех взаимосвязанных модулей. Важно, что портфолио ведется студентом с первого курса и до выпуска, а затем трансформируется в профессиональное портфолио учителя.

Модуль 1. Образовательный трек. В рамках этого модуля студент фиксирует не просто оценки, а содержание освоенных курсов, выделяя наиболее значимые для себя идеи. Важной частью этого модуля является ведение дневника педагогических наблюдений во время практики в цифровом формате. Это позволяет проследить динамику профессионального мышления от восторженных записей первокурсника до аналитических заметок выпускника.

Модуль 2. Банк методических находок. Этот модуль представляет собой коллекцию авторских материалов студента. В него входят разработанные фрагменты уроков, дидактические игры, созданные цифровые ресурсы (интерактивные плакаты, викторины, тесты), видеозаписи пробных уроков. В отличие от бумажного варианта, цифровой формат позволяет демонстрировать эти материалы в действии (через ссылки, встройки видео, QR-коды).

Модуль 3. «Карта профессиональных связей». Цифровое портфолио позволяет фиксировать взаимодействие с профессиональным сообществом, это могут быть ссылки на вебинары, в которых участвовал студент, профили экспертов, на которых он подписан, участие в профессиональных чатах и форумах. Это визуализирует среду, в которой студент черпает новые знания.

Модуль 4. Рефлексивный дневник. Этот модуль подразумевает фиксацию студентом личностного роста. Студент отвечает на вопросы: «Чему я научился за этот месяц?», «Какие компетенции мне нужно подтянуть?», «Как изменилось мое отношение к профессии?». Это важный модуль портфолио.

На наш взгляд, цифровой портфолио играет важную роль в формировании готовности к непрерывному образованию. Записывая свои мысли и анализируя успехи и неудачи, студент привыкает смотреть на себя со стороны. Рефлексия – это важный шаг к осознанию необходимости изменений и обучения. Когда студент пытается выполнить задание для портфолио (например, создать интерактивный урок) и у него не хватает навыков, он четко видит зону своего ближайшего развития. Портфолио не скрывает пробелы, а подсвечивает их, мотивируя на поиск новых знаний. Ведение портфолио требует самоорганизации. Студент учится ставить краткосрочные и долгосрочные цели, планировать время, отбирать релевантный контент. Публичный или полупубличный характер портфолио приучает будущего учителя к тому, что экспертность формируется в диалоге. Комментарии сокурсников или преподавателей становятся стимулом для доработки материалов и дальнейшего развития.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева внедрена информационная система «Электронное портфолио преподавателей и студентов» (<https://eis.chuvgru.ru>). У каждого учащегося есть своя учетная запись и возможность заполнять свое портфолио достижениями в научно-исследовательской, спортивной или творческой деятельности. Но, к сожалению, не все студенты активно пользуются данным сервисом. В ходе опроса студентов, выяснилось, что часть студентов заполняла разделы шаблонными фразами. Преодоление этого потребовало индивидуальных бесед. Некоторые студенты боятся выкладывать свои мысли и наработки в открытый доступ из-за страха критики. Здесь потребовалась работа по созданию доверительной атмосферы в группе.

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью утверждать, что цифровое портфолио студента педагогического вуза является не просто современной формой учета достижений, а фундаментальной основой для формирования готовности к непрерывному образованию. Цифровое портфолио трансформирует учебную деятельность студента: из пассивного получателя знаний он превращается в активного архитектора своего профессионального становления. Эффективность портфолио как инструмента непрерывного образования напрямую зависит от включенности в него механизмов рефлексии и публичности. Только внутренний диалог и внешняя оценка запускают процессы саморазвития.

Для будущего учителя цифровое портфолио становится прообразом его будущей работы с учениками. Педагог, который сам прошел через опыт публичной рефлексии и постоянного обновления своего «цифрового я», будет более органично и компетентно выстраивать образовательный процесс в цифровой школе, где портфолио ученика также становится инструментом его личностного роста.

Литература

1. Болотов В. А. Научно-педагогическое обеспечение оценки качества образования // Проблемы современного образования. – 2010. – № 1. – С. 9–13.
2. Герасимова А. Г., Фадеева К. Н. Оценка эффективности электронного образовательного ресурса // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 11. – С. 117–121. – DOI 10.17513/snt.39406.
3. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2016. – № 1. – С. 43–52.
4. Иманова О. А. Электронный портфолио как средство комплексного оценивания образовательных достижений будущих педагогов в информационной среде вуза // Информатика и образование. – 2025. – Т. 40, № 2. – С. 43–56. – DOI 10.32517/0234-0453-2025-40-2-43-56.
5. Кубанов Р. А. Новые тенденции в оценивании учебных достижений студентов в современном университете // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 3(5). – С. 32–36.
6. Марголис А. А. Профессиональный стандарт педагога: разработка и использование в России и за рубежом : учебное пособие. – М. : МГППУ, 2019. – 197 с.
7. Петренко Е. А. Современные подходы к оценке общих компетенций и основные проблемы их диагностирования // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2014. – № 4. – С. 102–109.
8. Рубашенко С. А., Зайцева С. А. Электронное портфолио как средство профессионального самоопределения будущего учителя // Ноосферные исследования. – 2021. – Вып. 2. – С. 79–88.
9. Фадеева К. Н. Интерактивная технология для проведения опросов Plickers // Интернет-технологии в образовании : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 01–20 мая 2019 года / отв. ред. Н. В. Софронова. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 147–156.
10. Фадеева К. Н. Влияние визуализированного обучения на качество усвоения учебного материала студентами // Профессиональная мобильность личности в условиях цифровой трансформации образования : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 декабря 2024 года. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 356–359.
11. Фадеева К. Н., Келдибекова А. О. Информационные технологии в социальной сфере // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2024. – № 2/2. – С. 376–381. – DOI 10.33514/1694-7851-2024-2/2-376-381.
2. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – URL : <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 10.02.2026).

Fadeeva Klara Nikolaevna,

Candidat of Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of Computer
Science and Technology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State
Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
fadeevakn@mail.ru

A STUDENT'S DIGITAL PORTFOLIO AS THE BASIS FOR A FUTURE TEACHER'S CONTINUING EDUCATION

Abstract. This article discusses the problem of transforming a student's traditional portfolio into a digital tool that ensures the formation of a future teacher's readiness for continuing professional education. The relevance of the research is due to the contradiction between the school's need for research teachers capable of continuous self-development in the context of digitalization, and a formal approach to recording students' achievements during university training. The purpose of the work is to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of a digital portfolio as a means of forming readiness for continuing education. In the course of the research, the analysis of scientific literature on the problems of assessing educational outcomes and the competence approach was carried out, the didactic potential of the digital portfolio was identified, and its structure was determined. The article presents the results of an analysis of the experience of using the Electronic Portfolio information system. It is concluded that the digital portfolio transforms the student's educational activities, transferring him from a passive position to the role of architect of his own professional development, and serves as a prototype for future teaching activities in a digital educational environment.

Keywords: digital portfolio, continuing education, future teacher, professional competence, digital educational environment, reflection, self-education.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

DOI 10.37972/3033-6651.2026.7.1.010

Коршунова Надежда Михайловна,

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия, nadya4ka7@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию национально-культурной составляющей фразеологических единиц русского и английского языков. Рассматриваются теоретические подходы к изучению культурно маркированной фразеологии. Материалом для анализа послужили фразеологические единицы с национально-культурной составляющей. В ходе сопоставительного исследования фразеологизмы были классифицированы по тематическим группам. В результате анализа выявлены существенные различия в образной основе фразеологии двух народов: русские фразеологизмы тяготеют к образам крестьянского быта, патриархальности и историческим потрясениям, тогда как английские единицы отражают городскую культуру, ремесленные цеха, торговлю и правовые нормы. Особое внимание уделяется безэквивалентной лексике и культурным лакунам, требующим комментария при переводе. Делается вывод о том, что фразеологизмы выступают как фрагменты истории, позволяющие реконструировать особенности национального мировосприятия.

Ключевые слова: национальная культура, фразеологические единицы, национально-культурная составляющая.

Национально-культурная составляющая представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, созданных народом во все время своего исторического развития. Под национально-культурной составляющей понимается язык, религия, искусство, традиции и обычаи, праздники и ритуалы с ними связанные, предметы быта, архитектура и др.

Материальная и духовная сферы жизни этноса являются неисчерпаемым источником формирования культурно маркированных фразеологизмов.

Национально-культурная составляющая в фразеологических единицах изучалась Е. Г. Котовой [3], Т. Ю. Залавиной [2], И. К. Мухиной [7], Л. А. Труфановой [9], К. Д. Радченко [8] и др.

Е. Г. Котовой национально-культурная составляющая английских фразеологизмов рассматриваются как комплексные фразеологические единицы, которые не имеют полных эквивалентов в других языках, расчлененные фразеологические единицы, которые отражают культуру через отдельные компоненты своего состава и прототипы, которые хранят информацию об исторических фактах, преданиях, денежных единицах, реалиях народа. По ее мнению, для эффективного усвоения культурного компонента фразеологии необходимо пользоваться англо-русскими фразеологическими словарями с культурологическими комментариями [4].

Т. Ю. Залавина подчеркивает, что национально-культурная информация может быть представлена в денотативных, сигнификативных или коннотативных компонентах. Современные исследования используют лингвокультурологический, контрастивный и когнитивный подходы, которые позволяют рассмотреть взаимодействие национально-культурных стереотипов и языковых единиц. Национально-культурная информация может быть представлена в денотативных (обозначение), сигнификативных (смысл) или коннотативных компонентах (образная основа), а также разными способами переосмысления ситуаций. Культурный компонент во фразеологии подчеркивает значимость символов, связанных с мифологией, религией, народным творчеством, традициями и обычаями этноса [2].

И. К. Мухина среди актуальных проблем национально-культурной семантики называет методическую неопределенность, так как отсутствуют единые критерии выделения и описания национально-культурного компонента, проблеме имплицитности, т.е. сложности идентификации скрытых культурных смыслов, нехватку экспериментальных исследований восприятия национально-культурной семантики носителями и неносителями языка [7].

В исследованиях Л. А. Труфановой подчеркивается, что культурно-национальная маркированность фразеологической единицы может быть выявлена на трёх уровнях: уровне совокупного значения (безэквивалентность), уровне её лексического состава (присутствие реалий) и уровне прототипа, отражающего уникальные исторические или бытовые реалии жизни этноса. По ее мнению, исследование культурной специфики фразеологии требует интеграции контрастивного, лингвокультурологического и когнитивного подходов. Сопоставительный анализ выявляет системные соответствия и лакуны, лингвокультурология интерпретирует фразеологизмы в рамках культурных кодов, а когнитивный подход вскрывает лежащие в их основе концепты и прототипические ситуации [9].

К. Д. Радченко отмечает, что фразеологические единицы с компонентом антропонимом служат одним из наиболее репрезентативных источников культурной специфики национального варианта языка. Они аккумулируют не только исторические и литературные аллюзии, но и отражают социальные установки, стереотипы и ценностные ориентации лингвокультурного сообщества. Выявление культурной специфики антропонимных фразеологизмов требует применения

комплексной методики, включающей историко-этимологический анализ происхождения имени, контекстуальный анализ употребления и контрастивное сопоставление частотности, семантики и стилистической окраски единиц в разных национальных вариантах языка [8].

Фразеологический фонд языка является ценнейшим источником сведений о культуре, быте, истории и менталитете народа. Фразеологизмы с национально-культурной семантикой – это устойчивые обороты, в значениях которых присутствует компонент, отражающий специфические черты материальной и духовной жизни определенного этноса. Для анализа мы взяли фразеологические единицы и объяснение их значений из словарей А.В. Кунина [4], [5], Оксфордского словаря английских идиом [11], словаря В.И. Даля [1], трудов В.П. Фелицина [10], Г.А. Никитина [6], Н.М. Шанского [11]. Анализ собранного материала позволяет выделить несколько основных тематических групп, через которые раскрывается картина мира англичан и русских.

1. Исторические события.

Русские фразеологизмы часто связаны с ключевыми моментами истории государства и социальным устройством.

Монголо-татарское иго. «**Как Мамай прошел**» – эталон разрухи и опустошения, закреплённый в народной памяти.

Эпоха Ивана Грозного. «**Сирота казанская**» – пример того, как исторический факт присоединения Казани трансформировался в ироничную характеристику притворщика, ищущего выгоды.

Царская Россия. «**Коломенская верста**» (эпоха Алексея Михайловича) – очень высокий человек (шутл.-ирон.). В XVII веке между Москвой и селом Коломенским поставили особые верстовые столбы, которые были гораздо выше обычных дорожных «верст». «**Во всю Ивановскую**» – громко кричать. От названия Ивановской площади в Московском Кремле, где в старину глашатаи громко зачитывали указы для всеобщего сведения.

Социальная иерархия и быт. «**Всыпать по первое число**» – отражает суровые нравы в системе образования. «**Затрапезный вид**» – неряшливый, буднично-непарадный вид. Связано с фамилией купца Затрапезнова, который владел текстильной мануфактурой в Ярославле. Ткань, производимая на его фабрике (пестрядь), была дешевой и шла на рабочие халаты и будничную одежду.

Английские фразеологизмы также опираются на историю, но с акцентом на войны, право и политику.

Межгосударственные конфликты. «**Dutch courage**» – «голландская храбрость», т. е. храбрость во хмелю, пьяная удаль. Выражение родилось в эпоху англо-голландских войн (XVII век) и связано с презрительным отношением англичан к голландцам. Считалось, что голландские моряки пили джин перед боем, чтобы заглушить страх.

Гражданские войны и право. «**Sent to Coventry**» – «отправить в Ковентри», т. е. бойкотировать, прекратить общение, игнорировать человека. Во времена Гражданской войны в Англии (XVII век) в городе Ковентри находилась тюрьма для роялистов, которых горожане презирали и отказывались с ними разговаривать.

Политическое кумовство. «**Bob's your uncle**» – «Боб – твой дядя», шутливое выражение, означающее «дело в шляпе». Его происхождение связывают с кумовством в британской политике конца XIX века. Премьер-министр Роберт Гаскойн-Сесил, чье имя в кругу семьи было Боб, назначил своего племянника Артура Бальфура на важный пост.

2. Ремесла, промыслы и быт.

Самая обширная группа фразеологизмов отражает повседневную трудовую деятельность человека. Русские реалии глубоко укоренены в крестьянском и ремесленном быту.

Дом и хозяйство. «**Дым коромыслом**» – шум, гам, суматоха, беспорядок. Связано с устройством русской избы, которая топилась «по-черному» (без трубы). Дым скапливался под потолком и выходил через волоковое окно. Если топка была сильной и дым шел клубами («коромыслом»), это означало, что в избе жарко, бурно идет готовка или пир, а значит – суета. «**Не мытьем, так катаньем**» – добиваться цели любыми способами, упорно, не останавливаясь перед трудностями. Фразеологизм основан на особенностях быта русских крестьянок и прачек: стирали белье в два этапа – сначала «мытьем» (стирка в воде), а затем «катаньем» (разглаживание сухого белья с помощью скалки и рубеля, чтобы оно стало мягким). Если не получалось отстирать, старались тщательнее прогладить.

Ремесла. «**Бить баклуши**» – бездельничать. Выражение пошло от ремесла: «баклушами» называли чурбачки для выделки деревянных ложек и посуды. Расколоть чурку на баклуши считалось самым простым, не требующим навыков делом, которое часто поручали подмастерьям или детям. «**Точить лясы (балясы)**» – пустословить, веселые разговоры ни о чем. «Балясы» – это точеные фигурные столбики для перил. Вытачивать их – работа красивая, но не очень сложная, позволяющая мастерам переговариваться и шутить с прохожими. «**Попасть в переплет**» – оказаться в сложной, опасной или хлопотной ситуации. Слово «переплет» здесь – не книжный, а рыболовный или охотничий термин: так называли сплетенную из прутьев ловушку для рыбы. Попасть в такую сеть было сложно, а выбраться без помощи – практически невозможно.

Одежда и обувь. «**Лаптем щи хлебать**» (символ бедности и невежества). Слова «лапоть», «лыко» являются безэквивалентной лексикой, подчеркивающей уникальность русского быта. «**Дело в шляпе**» – всё в порядке, всё удачно. Происходит от старинного обычая решать споры или тяжбы жеребьевкой: предметы (иногда деньги) клали в шляпу, откуда их вытряхивали. Чей жребий выпал – тот и выиграл, т. е. «дело в шляпе» означало, что итог уже предрешен. «**Спустить рукава / Засучив рукава**» – делать плохо, кое-как / делать хорошо, старательно. В Древней Руси верхняя одежда имела очень длинные рукава (до пола). Чтобы было удобно работать, их надо было засучить. Делать что-то «спустя рукава» означало работать с опущенными рукавами, что было крайне неудобно и медленно.

Английские реалии связаны с городскими ремеслами, торговлей и географией.

Город и торговля. «**Baker's dozen**» – «чертова дюжина». Одна из версий происхождения: по старинному английскому обычаю торговцы хлебом получали от булочников 13 хлебов вместо 12, причём 13-й шёл в счёт дохода торговцев.

«**To carry coals to Newcastle**» – «возить уголь в Ньюкасл», т. е. заниматься бесполезным и излишним делом, везти что-то туда, где этого и так в избытке. Ньюкасл-апон-Тайн – исторический центр английской угольной промышленности. Выражение стало символом абсолютной нелепости примерно в XVII веке.

Ремесла. «**Mad as a hatter**» – «безумный, как шляпник». В XIX веке при изготовлении фетра для шляп использовали нитрат ртути. Мастера дышали ядовитыми парами, что вызывало так называемую «болезнь шляпников». Стоит отметить, что образ шляпника-безумца стал культовым благодаря Льюису Кэрроллу и его «Алисе в Стране чудес». «**Rule of thumb**» – «правило большого пальца», т. е. эмпирическое правило; приблизительный, но практичный метод, основанный на опыте, а не на строгой науке. Выражение пришло из ремесленной среды: опытные мастера часто использовали для измерений не линейку, а палец. Так, в англоязычном мире считалось, что расстояние от кончика носа до большого пальца вытянутой руки примерно равно ярду.

Быт. «**Good vine needs no bush**» – «хорошее вино не нуждается в ярлыке», т. е. хороший товар сам себя хвалит (по старинному английскому обычаю трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино).

3. Личности или легенды.

Некоторые обороты обязаны своим появлением конкретным людям или городским легендам. «**To steal someone's thunder**» – «украсть чей-то гром», т. е. присвоить чужие идеи или затмить кого-то, переключив внимание на себя. В XVIII веке драматург Джон Деннис придумал машинный способ имитации грома для своей пьесы. Пьеса провалилась, но через некоторое время в другом театре он услышал свой «гром». Он якобы воскликнул: «Это мой гром! Эти негодяи украли мой гром!». «**Paint the town red**» – «выкрасить город в красный цвет», т. е. устроить шумную попойку, гулять напропалую. Самая известная версия отсылает к жившему в XIX веке эксцентричному маркизу Уотерфорду, который вместе с друзьями в пьяном угаре якобы выкрасил красной краской стены домов и ворота в английском городке Мелтон-Моубрей. «**The real McCoy**» – «настоящий Маккой», т. е. что-то подлинное, высокого качества, а не подделка. Скорее всего, связано с боксером Чайлдом Маккоем. Чтобы под его именем не выступали бездарные двойники, в афишах стали писать «The Real McCoy», подчеркивая уникальность оригинала.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о национально-культурной специфике:

1. Русские фразеологические единицы тяготеют к образам крестьянского быта, общинности, патриархальности и значительным историческим потрясениям. Английская фразеология чаще апеллирует к городской культуре, ремесленным цехам, морскому делу, юридическим нормам и торговле, что отражает раннее развитие капиталистических отношений и островное положение.

2. Фразеологизмы, содержащие слова «печь», «лапоть», «лыко», «верста» в русском, и «bush», «bucket» в английском, являются яркими примерами национально-маркированной лексики. Их прямой перевод невозможен без потери культурного компонента, что требует комментария или поиска функционального аналога.

Таким образом, английские и русские фразеологические единицы с национально-культурной составляющей выступают как фрагменты истории и культуры, позволяющие увидеть мир глазами носителей языка.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1989. – Т. 2 (И–О). – 779 с.; Т. 4 (Р–В). – 683 с.
2. Залавина Т. Ю. Национально-культурная составляющая семантики фразеологизмов // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 17–19 сентября 2021 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. – С. 222–227.
3. Котова Е. Г. Английские фразеологические единицы с национально-культурной составляющей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, № 3. – С. 200–205.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian dictionary of idioms : около 25 000 фразеологических единиц : в 2 книгах. – 3-е изд., испр. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Кн. 1. – 738 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.
6. Никитин Г. А., Харитонов М. Г. Этноэстетичность дидактики И. Я. Яковлева в социально-просветительской концепции Симбирской чувашской учительской школы // Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации : сборник научных статей. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 223–229.
7. Мухина И. К. Современные аспекты изучения национально-культурной семантики // Новые подходы к изучению семантики. – Екатеринбург, 2012. – С. 106–117.
8. Радченко К. Д. Отражение культурной специфики во фразеологизмах с компонентом-антропонимом (на примере британского и австралийского национальных вариантов английского языка) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования : электронный журнал. – 2016. – № 4. – URL : <https://human.snauka.ru/2016/04/14821> (дата обращения: 23.12.2025).
9. Труфанова Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : журнал. – 2009. – № 99. – С. 133–140.
10. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь. – М. : Русский язык, 1990. – 220 с.
11. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 272 с.

12. Oxford Dictionary of English Idioms / ed. by John Ayto. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 408 p.

13. Yachina N. P., Petrova T. N., Kharitonov M. G., Nikitin G. A., Zhumataeva E. O. The method of the content selection for formation of technological culture among students based on ethnological values // International Electronic Journal of Mathematics Education. – 2016. – T. 11. – № 1. – С. 211–219.

Korshunova Nadezhda Mikhailovna,

Senior Lecturer at the Department of Romance
and Germanic Philology and Translation Studies,
I. N. Ulyanova Chuvash State University,
Cheboksary, Russia,
nadya4ka7@mail.ru

ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NATIONAL AND CULTURAL COMPONENT

Abstract. This article is devoted to the study of the national and cultural component of phraseological units in the Russian and English languages. The article discusses theoretical approaches to the study of culturally marked phraseology. The material for the analysis is phraseological units with a national and cultural component. In the course of the comparative study, the phraseological units were classified into thematic groups. The analysis revealed significant differences in the figurative basis of the phraseology of the two nations: Russian phraseological units tend to focus on images of peasant life, patriarchy, and historical upheavals, while English units reflect urban culture, craft guilds, trade, and legal norms. Special attention is paid to non-equivalent vocabulary and cultural lacunas that require commentary during translation. It is concluded that phraseological units act as fragments of history that allow us to reconstruct the peculiarities of national worldview.

Keywords: national culture, phraseological units, national and cultural component.

Моисеев Андрей Николаевич,

кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики,
управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
rompea.rim@yandex.ru

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ВОЙНЫ И МИРА В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА

Аннотация. Статья посвящена анализу визуальных метафор войны и мира в русскоязычном политическом дискурсе цифровых медиа. В исследовании применяется мультимодальный подход, объединяющий методы когнитивной лингвистики, визуального анализа и критического дискурс-анализа. На основе корпуса визуальных материалов (политические мемы, инфографика, видеоролики, обложки онлайн-изданий) за период 2020–2026 гг. выявлены доминирующие визуальные образы войны (военная техника, оружие, униформа, разрушенные здания) и мира (голуби, оливковые ветви, рукопожатия, мосты), их сочетание с вербальными элементами и функциональная нагрузка. Установлено, что визуальные метафоры войны выполняют мобилизационную и легитимирующую функции, часто используя цветовую кодировку (красный, чёрный, серый), тогда как визуальные метафоры мира преимущественно реализуются через образы диалога и сотрудничества с доминированием синей и зелёной палитры. Особое внимание уделено гибридным визуальным конструкциям, сочетающим элементы военной и миротворческой символики, что отражает сложность современного политического дискурса. Проведён сопоставительный анализ с англоязычным политическим дискурсом, выявивший как общие тенденции, так и культурно-специфические особенности визуального метафорического репертуара. Результаты исследования подчёркивают значимость визуальных метафор как инструмента формирования общественного мнения и легитимации политических решений в условиях цифровой трансформации медиaprостранства.

Ключевые слова: визуальная метафора, политический дискурс, цифровые медиа, мультимодальный анализ, война, мир, политический мем, инфографика.

Современный политический дискурс всё чаще реализуется в мультимодальном формате, где визуальные элементы приобретают самостоятельное значение наряду с вербальными средствами коммуникации. Цифровые медиа, включая социальные сети, мессенджеры и онлайн-издания, становятся основной площадкой для распространения политических сообщений, где визуальные

метафоры играют ключевую роль в формировании общественного мнения [7]. В отличие от традиционных текстовых метафор, визуальные метафоры обладают большей эмоциональной воздействием и способностью к мгновенной интерпретации, что делает их особенно эффективными в условиях информационной перегрузки цифрового пространства [6].

Теоретические основы анализа визуальных метафор были заложены в трудах Ч. Форсмана и Г. Кёпке, предложивших концепцию визуальной метафоры как проекции одной визуальной области на другую с целью передачи абстрактного смысла через конкретные образы [5]. В отечественной науке мультимодальный анализ политического дискурса развивается в работах А. П. Чудинова, подчеркивающих необходимость комплексного подхода к изучению вербально-визуальных взаимодействий в современных медиатекстах [2]. Особое внимание исследователей привлекают политические мемы как конденсированные формы политической коммуникации, сочетающие визуальные образы с краткими вербальными формулировками и обладающие высокой вирусностью в цифровой среде [3].

Корпус исследования включает визуальные материалы русскоязычного политического дискурса цифровых медиа за период 2020–2026 гг. В выборку вошли: политические мемы из популярных пабликов во «ВКонтакте» («Россия. Новости», «Политика РФ», «Мировая политика»), инфографики с официальных сайтов государственных учреждений (Кремль, МИД России, Госдума), обложки онлайн-изданий («РИА Новости», «ТАСС», «Lenta.ru»), видеоролики с официальных Рутуб-каналов («Россия 24», «Вести», «Соловьёв Live»), а также скриншоты постов из Telegram-каналов политических деятелей и аналитиков. Отбор материалов осуществлялся по следующим критериям: политическая тематика, наличие визуальных метафорических элементов, публикация в период 2020–2026 гг., русскоязычный контекст.

Методология исследования основана на трёхуровневом анализе визуальных материалов: описательном (идентификация визуальных элементов), интерпретативном (выявление метафорического смысла) и критическом (определение идеологических импликаций) [7]. Визуальные метафоры классифицировались по двум основным категориям: военные («политика как война», «оппонент как враг», «государство как крепость») и миротворческие («политика как диалог», «международные отношения как сотрудничество», «компромисс как примирение»). Особое внимание уделялось цветовой палитре, композиционному решению и сочетанию визуальных элементов с вербальными компонентами.

Доминирующей визуальной моделью в русскоязычном политическом дискурсе цифровых медиа выступает метафора «политика есть война», реализуемая через разнообразные визуальные образы. Наиболее частотными являются изображения военной техники (танки, самолёты, ракеты), оружия (пистолеты, автоматы, гранаты), военной униформы (камуфляж, погоны, каски) и разрушенной инфраструктуры (руины зданий, разбитые дороги, горящие объекты). В политических мемах военная техника часто используется для репрезентации политических сил или государств, где размер техники символизирует силу и влияние, а направление движения – вектор политической активности. Например, в мемах, распространявшихся в 2022–2023 гг., танки с российской символикой

изображались как защитники рубежей, тогда как западная военная техника – как агрессоры, вторгающиеся на чужую территорию.

Цветовая кодировка визуальных метафор войны демонстрирует устойчивые паттерны. Красный цвет ассоциируется с опасностью, агрессией и кровью, часто используется для выделения враждебных сил или угроз. Чёрный цвет символизирует смерть, разрушение и абсолютное зло, применяется для изображения оппонентов в наиболее негативном свете. Серый цвет репрезентирует неопределённость, хаос и разрушения, характерен для изображений последствий конфликтов. В инфографике государственных СМИ (РИА Новости, ТАСС) красно-чёрная палитра доминирует в материалах, посвящённых внешнеполитическим конфликтам и санкциям, что усиливает восприятие ситуации как чрезвычайной и угрожающей [4].

Визуальная метафора «оппонент как враг» реализуется в цифровом политическом дискурсе через дифференцированные стратегии: в пользовательском контенте социальных сетей – посредством стилизованных изображений, направленных на делегитимацию оппонентов, а в официальных медиаматериалах – опосредованно, через композиционные приёмы и контекстуальное сопряжение образов политических деятелей с кадрами конфликтных ситуаций [3], [7]. Подобные визуальные практики, несмотря на различия в степени эксплицитности, эффективно формируют дихотомию «свои – чужие» и конструируют образ угрозы, выполняя демонизирующую функцию в рамках конфронтационного политического нарратива.

Визуальная метафора «государство как крепость» представляет собой устойчивую когнитивную модель, реализуемую в политическом дискурсе через изображения стен, бастионов и фортификационных сооружений, часто дополненных государственной символикой (флаг, герб). Данная метафора восходит к историческому опыту России как государства, неоднократно защищавшего свои рубежи, и активно используется в современной политической коммуникации для конструирования образа государства, противостоящего внешним угрозам. В цифровых медиа метафора «крепость» реализуется преимущественно в политических мемах и пользовательском контенте социальных сетей, где изображения стен и укреплений символизируют неприступность и единство нации перед лицом внешнего давления. Цветовая палитра таких визуальных конструкций часто включает белый, синий и красный цвета, отсылая к государственной символике и усиливая патриотический посыл через визуальную ассоциацию с национальным флагом [4]. Важно отметить, что в официальной инфографике государственных учреждений данная метафора, как правило, реализуется опосредованно – через вербальные формулировки («неприкосновенность границ», «защита рубежей») или архитектурные образы (Кремль как символ государственности), а не через прямое изображение крепостных стен с атакующими «врагами» в виде монстров или оружия.

Метафоры мира в визуальном политическом дискурсе редки, но важны. Основная модель – «политика как диалог» – представлена рукопожатиями, круглыми столами, открытыми дверями и мостами. Голубь как символ мира

встречается реже военных символов и чаще связан с экономическими переговорами и деловыми встречами [1].

Цветовая палитра визуальных метафор мира включает синий (гармония, стабильность, доверие), зелёный (рост, надежда, обновление), белый (чистота намерений, открытость) и жёлтый (оптимизм, позитивные ожидания) цвета. В инфографике о международном сотрудничестве и гуманитарных программах сине-зелёная палитра часто сочетается с изображениями земного шара, рук, соединённых в круг, и совместных проектов. Например, в материалах РИА Новости о гуманитарных миссиях 2021–2022 гг. использовались изображения врачей и волонтеров с красным крестом на фоне зелёных пейзажей, что создавало образ помощи и заботы [4].

Визуальная метафора «международные отношения как сотрудничество» реализуется через изображения совместных проектов, строительства мостов, соединения дорог и рукопожатий между представителями разных стран. В официальных видеороликах Кремля о международных встречах (2020–2021 гг.) доминировали кадры рукопожатий, совместных фотографий и подписания соглашений, что визуально подчёркивало готовность к диалогу и сотрудничеству. Однако после 2022 года частотность таких изображений резко снизилась, уступив место военной символике.

Гибридные визуальные конструкции, сочетающие военную символику с образами гуманитарной деятельности, отражают внутреннюю противоречивость современного политического дискурса, где силовые действия легитимизируются через нарратив защиты и заботы о гражданском населении. Типичными примерами выступают кадры военнослужащих, эвакуирующих мирных жителей из зон конфликта, или военная техника с символикой гуманитарных миссий, широко распространённые в материалах государственных СМИ и официальных релизах [1]. Подобные образы создают визуальный оксюморон – сопряжение оружия и униформы с мотивами заботы, – что служит эффективным персвазивным приёмом, «смягчающим» восприятие конфликта. В официальных материалах государственных учреждений такие метафоры реализуются преимущественно опосредованно – через документальные фотографии гуманитарных акций или вербальные акценты в сопроводительных текстах, тогда как в пользовательском контенте социальных сетей встречаются более провокационные и стилизованные варианты [2], [3]. Несмотря на различия в степени эксплицитности, оба формата направлены на конструирование легитимирующего нарратива, в котором военные операции позиционируются не как агрессия, а как миссия по защите и освобождению.

Анализ визуального корпуса свидетельствует об устойчивом преобладании метафорических образов войны над символами мира в русскоязычном политическом дискурсе цифровых медиа. Данная тенденция проявляется особенно отчётливо в материалах государственных медиа, где военная символика доминирует практически монопольно, в то время как независимые издания демонстрируют относительно более сбалансированное соотношение конфликтной и концилиативной образности. Жанровая дифференциация также оказывается значимой: агрессивная визуальная метафорика наиболее интенсивно представлена

в политических мемах и инфографике, тогда как образы диалога и сотрудничества чаще встречаются в официальных видеоматериалах и аналитических публикациях. Особую динамику демонстрирует хронологическое развитие дискурса: начиная с 2022 года наблюдается заметная интенсификация военной образности, что коррелирует с обострением геополитической ситуации и отражает общую тенденцию к конфликтной фреймизации политических процессов в цифровом пространстве.

Функциональный анализ выявил, что визуальные метафоры войны реализуют мобилизационную (сплочение аудитории через образ внешней угрозы), демонизирующую (делегитимация оппонентов через негативную визуальную репрезентацию), легитимирующую (оправдание политических решений как мер защиты) и идентификационную (конструирование образа «своих» через символы единства и патриотизма) функции [8]. Визуальные метафоры мира преимущественно выполняют деэскалационную функцию, снижая напряжённость через образы диалога и сотрудничества, а также легитимируют власть как гаранта стабильности; в конфронтационном дискурсе они могут инструментально использоваться для делегитимации оппонентов как «слабых» или «наивных». Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на универсальность военной метафоры в политическом дискурсе крупных держав, её визуальная реализация культурно специфична: американский дискурс акцентирует «войну с террором» и защиту демократических ценностей, русскоязычный – оборону рубежей и противостояние внешней агрессии; западноевропейские образы мира опираются на институциональную символику международных организаций, тогда как в русскоязычном дискурсе преобладают персоналистские метафоры, центрированные на взаимодействии политических лидеров [5].

Историческая память о Великой Отечественной войне формирует в российской культуре особое отношение к визуальным военным символам, где военная техника и униформа ассоциируются не только с разрушением, но и с героизмом, победой и защитой Родины. Этот культурный код делает визуальные военные метафоры в российском политическом дискурсе эмоционально насыщенными и мобилизационно эффективными. В странах Западной Европы, переживших разрушения двух мировых войн на своей территории, визуальная военная символика вызывает преимущественно негативные ассоциации и воспринимается как признак эскалации. Эти различия создают коммуникативные барьеры при трансляции визуальных политических сообщений в межкультурном пространстве [9].

Проведённое исследование подтверждает устойчивое доминирование визуальных метафор войны над образами мира в русскоязычном политическом дискурсе цифровых медиа. Военная символика реализуется через изображения техники, оружия и разрушений с преобладанием красно-чёрной цветовой гаммы, выполняя мобилизационную, легитимирующую и демонизирующую функции. Метафоры мира, представленные образами диалога и сотрудничества в сине-зелёной палитре, реализуют преимущественно деэскалационную стратегию, хотя в конфронтационном контексте могут использоваться инструментально для критики оппонентов. Особый интерес представляют гибридные

визуальные конструкции, сочетающие военную и миротворческую символику, что отражает внутреннюю противоречивость современного политического дискурса, где силовые действия легитимируются через нарратив защиты и гуманитарной миссии. Полученные результаты свидетельствуют о том, что визуальные метафоры выступают мощным инструментом политической коммуникации в цифровой среде, способным формировать общественное мнение и конструировать легитимность политических решений посредством эмоционально насыщенных образов.

Литература

1. Божович С. В. Визуальная риторика политического дискурса // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 852–865.
2. Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. – М. : Флинта, 2010. – 320 с.
3. Шифман Л. Мемы в цифровой культуре [Электронный ресурс] / пер. с англ. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 232 с. – URL : https://www.researchgate.net/publication/293193433_Memes_in_Digital_Culture_edited_by_Limor_Shifman_Cambridge_MA_MIT_Press_2014_x_200_pp_1595_paper_ISBN_9780262525435_paper (дата обращения: 20.02.2026).
4. Юдина Н. В. Цвет в языке и культуре. – М. : Ключ-С, 2008. – 240 с.
5. Forceville C., Uriós-Aparisi E. Multimodal Metaphor [Электронный ресурс] – Berlin : New York : Mouton de Gruyter, 2009. – 485 p. – URL : https://www.researchgate.net/publication/257198750_Multimodal_Metaphor_Charles_Forceville_Eduardo_Urios_Aparisi_Eds_Mouton_de_Gruyter_Berlin_2009_470_pp (дата обращения: 22.02.2026).
6. Forceville C. Pictorial Metaphor in Advertising [Электронный ресурс]. – London : Routledge. – 1996. – 216 p. – URL : https://www.researchgate.net/publication/232513757_Pictorial_Metaphor_in_Advertisements (дата обращения: 24.02.2026).
7. Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design [Электронный ресурс]. – 2nd ed. – London : Routledge, – 2006. – 320 p. – URL : [https://dl.libcats.org/genesis/484000/cab792b1da8eddf00f5bb0f999a3e473/_as/\[Gunter_Kress\]_Reading_Images_The_Grammar_of_Vis\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/484000/cab792b1da8eddf00f5bb0f999a3e473/_as/[Gunter_Kress]_Reading_Images_The_Grammar_of_Vis(libcats.org).pdf) (дата обращения: 25.02.2026).
8. Lakoff. G., Johnson. M. Metaphors we live by. – Chicago : University of Chicago Press, 1980 – 242 p.
9. van Leeuwen T. Introducing Social Semiotics [Электронный ресурс]. – London : Routledge, 2005 – 304 p. – URL : [https://dl.libcats.org/genesis/484000/c9fd91c5f2700795080dfdf727d16012/_as/\[Theo_van_Leeuwen\]_Introducing_Social_Semiotics\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/484000/c9fd91c5f2700795080dfdf727d16012/_as/[Theo_van_Leeuwen]_Introducing_Social_Semiotics(libcats.org).pdf) (дата обращения: 25.02.2026).

Andrey Nikolaevich Moiseev,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of Economics,
Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
pompea.rim@yandex.ru

VISUAL METAPHORS OF WAR AND PEACE IN RUSSIAN-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE IN DIGITAL MEDIA

Abstract. This article is devoted to the analysis of visual metaphors of war and peace in Russian-language political discourse of digital media. The study applies a multimodal approach, combining methods of cognitive linguistics, visual analysis and critical discourse analysis. Based on a corpus of visual materials (political memes, infographics, videos, and online publication covers) from 2020 to 2026, the study identified the dominant visual images of war (military equipment, weapons, uniforms, and destroyed buildings) and peace (doves, olive branches, handshakes, and bridges), their combination with verbal elements, and their functional significance. It has been established that visual metaphors of war perform mobilization and legitimization functions, often using color coding (red, black, and gray), while visual metaphors of peace are predominantly implemented through images of dialogue and cooperation, with a predominance of blue and green hues. Special attention is given to hybrid visual constructs that combine elements of military and peacekeeping symbolism, reflecting the complexity of contemporary political discourse. A comparative analysis with English-language political discourse was conducted, revealing both general trends and culturally specific features of the visual metaphorical repertoire. The results of the study emphasize the significance of visual metaphors as a tool for shaping public opinion and legitimizing political decisions in the context of the digital transformation of the media space.

Keywords: visual metaphor, political discourse, digital media, multimodal analysis, war; peace, political meme, infographics.

Сидорова Лариса Александровна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
lara1357@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕВОДА РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть особенности и трудности перевода русских народных сказок на английский язык. Актуальность данного исследования связана с важностью сохранения национальной специфики фольклора, с возрастающим интересом к необходимости межкультурного диалога. Перевод народных сказок способствует распространению богатства фольклора по всему миру.

Целью исследования является анализ способов перевода лингвистических особенностей русских народных сказок на английский язык.

В рамках исследования предполагается решение следующих задач: рассмотреть лингвистические особенности оригинальных текстов; определить основные способы перевода, используемые для передачи реалий русских народных сказок на английский язык; оценить их эффективность с точки зрения адекватности и эквивалентности; выявить типичные трудности, возникающие при переводе; провести анализ степени сохранения национального колорита при переводе русских народных сказок на английский язык.

Практическая значимость работы заключается в выявлении способов перевода реалий русских народных сказок на английский язык, что важно и полезно знать в преподавании как переводоведения, так и межкультурной коммуникации и иностранных языков.

Ключевые слова: детский фольклор, русская народная сказка, национальная специфика, особенности перевода реалий.

Фольклор в целом и народные сказки в частности на протяжении веков играли и продолжают играть важную роль в сохранении народных традиций и обычаев, в обеспечении передачи от поколения к поколению культурного наследия. Дидактическая ценность русских сказок велика для детей всех возрастов [7], [8].

Большой вклад в исследование сказок внесли В. П. Аникин [1], А. Н. Афанасьев [2], А. И. Никифоров [3], Э. В. Померанцева [4] и другие ученые. Материалом исследования послужили русские народные сказки («Снегурочка», «Три медведя», «Иванушка-дурачок» и др.) и их перевод на английский язык [10], [12], [13], [15].

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к художественным текстам, обладающим яркой национальной спецификой. Русские народные сказки представляют определенные трудности для переводчиков, поскольку они насыщены диалектизмами, архаизмами, устойчивыми фольклорными формами, уменьшительно-ласкательной и культурно-маркированной лексикой, повторами и другими языковыми средствами. Особую сложность вызывает сохранение ритмики, синтаксических структур характерных для устной народной речи.

Сказка «Снегурочка» [9], [14] является уникальным феноменом русской фольклорной традиции, сочетающим в себе глубокое содержание, богатство поэтических образов, специфику народной речи. Образ девочки, слепленной из снега, символизирует зимнюю стужу, которая проходит с окончанием зимы и приходом весны. Здесь четко прослеживается календарная обрядность, связанная с проводами зимы, Масленицей. Читатели знакомятся с реалиями крестьянского быта, традиционными ремеслами, времяпровождением русских людей.

Русская народная сказка «Про Иванушку-дурачка» [6], [11] является ярким образцом фольклорного повествования, где представления о добре и зле переплетаются с народной мудростью. Главный герой – противоречивый персонаж. На первый взгляд он кажется глупым, дураком, но в критические моменты отличается смекалкой и находчивостью, добротой и отзывчивостью.

Прием троекратного повтора (повторение какого-либо действия, события или слов три раза) – один из признаков русской народной сказки. В сказке «Три медведя» [15] такие повторы встречаются на протяжении всего повествования (герои, стулья, тарелочки, кровати). Они выполняют функцию акцента внимания на важных моментах сюжета сказки, усиления напряженности действия, подчеркивают связи частей текста, придают сказке экспрессивность.

Сравнительный анализ показал, что английская версия сказки значительно отличается от русской. Во-первых, изменяется имя девочки (Goldilocks), во-вторых, меняется семейный статус медведей (исчезают имена и отчества), в-третьих, бытовые детали заменяются на западные аналоги, также в современных версиях добавляются новые элементы сюжета.

Изменяется при переводе дидактический потенциал этой сказки. В то время как в русской культуре осуждается поведение и непослушание девочки, в английской версии сказки к ее действиям относятся снисходительно, поощряется познание через опыт.

Сказка «Три медведя» знакомит нас с традиционным русским крестьянским бытом XIX века (русская изба, глиняные миски разного размера, деревянная мебель, похлебка). Перевод русских реалий представляют определенные трудности для переводчика.

Язык русских народных сказок представляет собой уникальный материал для лингвокультурологического и переводческого анализа. «При переводе особенно трудно передать имена собственные, вымышленные имена и названия, так как многие из них настолько своеобразны и национально специфичны, что не позволяют “повторить неповторимое” средствами другого языка» [5, с. 243]; например, *Снегурочка* – *The Snow Maiden* или *Snegurochka*. В первом случае переводчик использует калькирование, во втором – транскрипцию. Во втором варианте сохранен национальный колорит, но для англоязычного читателя необходимы пояснения.

«Лель» (персонаж-пастух из сказки «Снегурочка») переводится как «Lel» (транскрипция), однако это имя требует пояснения: «Lel is a Slavic god of love and spring».

Имена трех медведей («Михаил Иванович», «Настасья Петровна», «Мишутка») в английском варианте сказки становятся абстрактными («Papa Bear», «Mama Bear», «Little Bear»). Иногда имена медведей сохраняются, переводятся с помощью транслитерации (например, «Mikhail Ivanovich Bear»). Однако это может вызвать сложность восприятие сказки на английском языке.

В английской версии сказки происходит трансформация имени главной героини, ее зовут не Маша, а Goldilocks («Златовласка»). Меняется также и заголовок сказки «Три медведя» на «Goldilocks and the three bears».

Имя «Иванушка-дурачок» не имеет точного эквивалента в английском языке, переводится как «Ivanoushka the Simpleton» (Иванушка Простачок) или «Ivan the Simpleton» (транскрипция и адаптация с сохранением уменьшительной формы). В русской культуре понятие «дурачок» имеет особую смысловую нагрузку, которая не сводится к простой глупости, имеет ласкательный оттенок, сочетающий простоватость с внутренней мудростью.

Язык русских народных сказок отличается исключительным богатством выразительных средств. Характерные уменьшительно-ласкательные формы создают особую поэтическую атмосферу, что представляет трудность для переводчика: «дочка», «солнышко», «беленькая», «ребятишки» (народная сказка «Снегурочка»); «Мишутка», «стульчик», «тарелочка» («Три медведя»); «Иванушка», «братцы», «сестрица» («Про Иванушку-дурачка»). В английских версиях русских народных сказок на лексическом уровне мы чаще всего встречаем потери уменьшительно-ласкательных форм, поскольку английский язык в отличие от русского не имеет такой развитой системы форм. Например, «Мишуткин стульчик» – «Baby Bear's chair», без ласкательного оттенка невозможно создать теплую поэтическую атмосферу семейных отношений.

Русским народным сказкам свойственна архаичная лексика, аналог которой особенно трудно найти в английском языке. Например, «чадо» – «My dear child» (стилизация под устаревшую речь), «Гои еси, добрый молодец!» – «Hail to thee, brave lad!» (стилизация под староанглийский с помощью thee). Упрощенной современной альтернативой последнего примера может быть: «Greetings, young hero!» Такие способы перевода передают старинный колорит.

Русские народные сказки знакомят читателей с традиционным укладом крестьянской жизни. Русская «деревянная изба» превращается в «cottage»,

теряя национальный колорит. Однако есть и другие более точные варианты перевода, которые следует рассмотреть: «Wooden house» (точный, но не передает специфики); «Log cabin» (частичная передача); «Russian izba» с пояснением (наиболее точный).

Рассмотрим некоторые примеры перевода русских реалий на английский язык. Традиционные предметы быта: «кокошник» – «kokoshnik» (транскрипция) или headdress (гипероним, в зависимости от контекста может иметь разные значения); глиняные миски – «porridge bowls» (приближенный перевод); лапти – traditional lapti shoes (транскрипция с пояснением). Обрядовые действия, фольклорные формулы («тридевятое царство», «за тридевять земель» – «a kingdom far far away» (адаптация известного клише). Культурно-специфичные концепты: «Масленица» – «Maslenitsa» (транслитерация). Есть и пояснение: «a Slavic festival marking the end of winter». «Баба Яга» – «Baba Yaga» (транскрипция). Пояснение: «a witch from Slavic folklore».

Метафоры и эпитеты придают выразительность повествованию, создают яркие образы, характеризуют героев. Однако при переводе, чтобы не потерять самобытность сказки, необходим творческий подход, следует учитывать особенности этих стилистических средств, используя замену, добавление, структурное преобразование и т. д.

Например, «добрый молодец» – «brave lad» или «good fellow», «чистое поле» – «the open steppe», а не «pure field» для передачи чистоты русского пейзажа. Метафора «Сердце растаяло» – «Her icy heart thawed» (функциональная замена), эпитет «icy heart» указывает на связь с «ледяной» природой героини.

В русских народных сказках часто неодушевленные предметы наделены свойствами живых существ, человеческими чертами. Используются такие приемы средств художественной выразительности, как олицетворение и гипербола: «печь поехала» – «the stove moved», «речка шепчет» – «the river whispered».

В сказках также важен перевод эмоциональных маркеров. Например, «испугалась убежала» – «Got scared and ran away» (нейтральный перевод), «Terrified, she fled» (более эмоциональный), «Her heart pounding, she dashed out» (чрезмерный). Успешный перевод эмоциональных маркеров должен соответствовать оригиналу, вызывать те же чувства и эмоции (трепет, восхищение, сопереживание и т.д.).

Таким образом, анализ русских народных сказок и их перевод на английский язык показал, что существенные изменения происходят на всех уровнях языка: замена культурно-специфической лексики, адаптация собственных имен на лексическом уровне; изменение порядка слов, упрощение синтаксических конструкций; изменение эмоциональной окраски; адаптация фольклорных форм на стилистическом уровне. Такие изменения неизбежны, однако для сохранения уникальности сказки, ее национального колорита необходим взвешенный подход. Работая с такими текстами, переводчик может использовать дополнительные средства (сноски, предисловия, иллюстрации) для передачи и разъяснения культурного контекста.

Эффективными стратегиями перевода являются творческий поиск функциональных элементов, адаптация культурных элементов, сохранение ключевых композиционных и лингвостилистических особенностей текстов народной сказки.

Исследование выявило проблемные зоны, трудности передачи уменьшительно-ласкательных форм, адекватной интерпретации культурных реалий, передачи дидактического компонента.

В заключение следует отметить, что качественный перевод русской народной сказки должен передать не только сюжет, но и сохранить национальную самобытность, уникальную атмосферу народного мировосприятия. Это требует от переводчика высокого профессионального мастерства, прекрасного владения обоими языками, глубокого понимания культурных и исторических особенностей двух языков и культур, способности сохранить стиль, ритм, стилистические средства и художественные приемы. Комплексный подход позволит создать перевод, который сможет сохранить специфику русской народной сказки, сделает ее доступной для понимания иноязычного читателя.

Литература

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. – М. : Учпедгиз, 1999. – 256 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки : в 3 томах / отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. – М. : Наука, 1984–1985.
3. Никифоров А. И. Сказка, её бытование и носители / А. И. Никифоров. – Москва : Просвещение, 1930. – 105 с.
4. Померанцева Э. В. Русская народная сказка. – М. : Академия наук СССР, 1963. – 128 с.
5. Порфирьева В. А., Сидорова Л. А. Способы передачи английских фольклорных сказочных имен собственных на русский язык // Вопросы филологии и переводоведения : сборник научных статей. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 242–246.
6. Про Иванушку-дурочка. Русская народная сказка. – М. : Малыш, 1990. – 14 с.
7. Сидорова Л. А. Влияние русских, чувашских и английских народных сказок на нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2000. – № 518). – С. 76–80.
8. Сидорова Л. А. Использование русских, чувашских и английских народных сказок в нравственном воспитании детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования : сборник научных статей III Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора педагогических наук, профессора В. П. Ковалева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2021. – С. 277–281.
9. Снегурочка : Русские народные сказки. – М. : Пальмира, 2017. – 48 с.
10. Afanasiev A. Russian Folk Tales. – М. : Progress, 1998. – 250 p.
11. Ivanoushka the Simpleton [Электронный ресурс]. – URL : <https://fairytalez.com/ivanoushka-the-simpleton/> (дата обращения 7.02.2026).

12. Ransome A. Old Peter's Russian Tales. – Edinburgh, London : T. C. & E. C. Jack, Ltd., 1916.
13. Rolston W. Russian Folk-Tales. – London : Smith, Elder, & Co, 1873. – 382 p.
14. Snowmaiden (Снегурочка) на английском языке [Электронный ресурс]. – URL : <https://homeenglish.ru/reading/skazka-snowmaiden-snegurocka-na-angliiskom-iazyke> (дата обращения 07.02.2026).
15. World of Tales. Stories for children, folktales, fairy tales and fables. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.worldoftales.com/European_folktales/Russian_Folktale_4.html#gsc.tab=0 (дата обращения 07.02.2026).

Sidorova Larisa Alexandrovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of English
Philology and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
lara1357@mail.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF TRANSLATION OF RUSSIAN FOLK TALES INTO ENGLISH

Abstract. In this article an attempt is made to consider the features and difficulties of translating Russian folk tales into English.

The relevance of this study is related to the importance of preserving the national specifics of folklore with an increasing interest in the need for intercultural dialogue. The translation of folk tales helps disseminate the wealth and wisdom of folklore around the world.

The purpose of this study is to analyze how to translate the linguistic features of Russian folk tales into English.

Within the framework of the study, the following tasks are supposed to be solved: analyse the linguistic stylistic features of the original texts; identify the main methods of translation used to convey the realias of Russian folk tales into English; assess their effectiveness in terms of adequacy and equivalence; identify typical translation difficulties; analyze the degree of preservation of national color when translating Russian folk tales into English.

The practical significance of the work lies in identifying ways to translate the realias of Russian folk tales into English, which is important and useful to know both in teaching translation studies and intercultural communication and foreign languages.

Keywords: children's folklore, Russian folk tale, national specifics, features of translation of realias.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94:61(47)«IX/XVI»

DOI 10.37972/3033-6651.2026.7.1.013

Богатырев Эдуард Дмитриевич,

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева»,
г. Саранск, Россия,
edbog@mail.ru

Макейкина Валерия Олеговна,

студентка 4 курса по направлению
подготовки бакалавриата «Педагогическое
образование» (профиль «История
и обществознание»),
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева»,
г. Саранск, Россия,
valeriamakeikina@yandex.ru

Куликова Валерия Сергеевна,

студентка 4 курса по направлению
подготовки бакалавриата «Педагогическое
образование» (профиль «История
и обществознание»),
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева»,
г. Саранск, Россия,
forschoolkulikovavaleria@gmail.com

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НА РУСИ И В РОССИИ В X–XVII ВЕКАХ

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития медицинских знаний и приемов лечения в русском государстве в период с X по XVII века. Авторы рассматривают бытовавшие в Древнерусском государстве представления об оказании врачебной помощи, получившие отражение в различных исторических

источниках, дошедших до наших дней. В Древней Руси существовали разные способы оказания врачебной помощи. Первой из них стала практика, связанная с ремеслом и медициной, включающая в себя попечение и оказание больничной помощи. С XI века на Руси активно развивается практика возведения лечебных учреждений, которые организовывались при монастырях. В Средние века на Руси были созданы уникальные рукописные медицинские трактаты, известные как «травники», «зельники» и т. п. Русские врачеватели выполняли функции, аналогичные западным медикам, включая обязанности аптекарей. Однако с усложнением процесса, изготовлением новых медикаментов, использованием совсем иных технологий, фармацевтика отделилась в отдельную область. Впервые документально это зафиксировано в XV веке, когда появляются сведения о профессиональных аптекарях в России. В целом указанный исторический период медицина на Руси продемонстрировала значительный прогресс в области народной медицины, организации аптечного дела и подготовки врачебных кадров. Были сформированы первые медицинские учреждения, созданы аптеки и учреждён центральный орган управления медицинской службой. Эти события заложили основу для дальнейшего развития медицинской науки и практики на Руси. В рассматриваемый период медицина не была отделена от религиозных и народных традиций, что оказывало влияние на её развитие. Тем не менее начали формироваться основные принципы научной медицины, которые впоследствии позволили ей стать важной областью науки и практики.

Ключевые слова: медицина, лекари, лечебницы, методы лечения, церковь и медицина, развитие медицины, аптекарский приказ, социальная политика.

Вопросы медицины всегда интересовали человечество. Вместе с христианством Русь унаследовала высокие нравственные ценности: милосердие, сострадание, помощь ближнему. Потому не удивительно, что именно христианство приняло на себя ответственность за врачебную составляющую государства [7, с. 56]. В X веке начинают появляться монастыри, а вместе с ними и центры, где сосредотачиваются медицинские знания. Чаще всего именно туда поступали рукописи периода Античности и раннего Средневековья, где можно было подчерпнуть лечебные знания. Для того, чтобы познания в сфере человеческого здоровья быстрее распространились на всей территории, монахи переводили их на славянский язык [3, с. 47].

В Древней Руси существовали разные способы оказания врачебной помощи. Первой из них стала практика, связанная с ремеслом и медициной, включающая в себя попечение и оказание больничной помощи. В период с IX по XIII века в обществе начали активно развиваться народные методы лечения. В феодальной Руси XI–XVI веков врачебной деятельностью занимались народные врачеватели-ремесленники, позднее получившие название лекарей и лечцов [7, с. 55].

Чтобы оказать помощь нуждающимся, стали искать новые целебные компоненты. Такими стали, например, гвоздика, имбирь, мускатный орех, перец. Их использовали в качестве средства для улучшения зрительных качеств, противовирусных средств, мочегонных и других практик. Часто встречается

упоминание о лечебных свойствах лука и чеснока: в травниках, которые вели лекари, можно прочесть о том, как семейство луковых излечивает раны, заживляет ожоги. Для лечения людей с психологическими расстройствами применяли мускус. Также встречаются записи о использовании желчи животных, печени трески, молока. Бытовало мнение, что алмазом можно залечить загнивающие раны, а лазуритом добиться слабительного эффекта. Для того, чтобы излечить от алкогольной зависимости использовали аметист, а из агата делали ёмкости для хранения лекарств [7, с. 13].

Медицинские знания в древности передавались через рукописные травники и лечебники, которые можно рассматривать как прообразы первых медицинских энциклопедий. В этих трудах содержались описания симптомов заболеваний, методы их диагностики и прогнозы последствий бездействия.

Врачи-ремесленники и лекари были востребованы преимущественно среди знати. Профессией врачевания занимались преимущественно представители светского общества или духовенства, что придавало ей высокий социальный статус и почет. Киевско-Новгородское государство сильно отличалось от соседних государств тем, что строго относилось к гигиене. Например, в Новгороде существовал деревянный трубопровод, а также строились бани. Именно в банях обычно проходило лечение различных болезней, а ещё там рожали женщины [7, с. 55].

Деятельность врачей в Киевской Руси нашла отражение в различных исторических источниках, дошедших до наших дней. Среди них особое место занимает «Русская правда», которая позволяет сделать вывод о платном характере медицинской помощи. В «Изборнике Святослава» содержатся сведения о том, что медицинская помощь оказывалась не только представителям знати, но и малоимущим слоям населения. Ещё одной интересной деталью является упоминание о возможности приглашения врачей и плате за их работу.

«Изборник Святослава», основой которого выступили греческие источники, представлял собой сборник медицинских знаний в области ботаники, астрологии, минералогии, диетологии и гигиены, подробно рассматривающий не только заболевания того времени, но и психологические расстройства [6, с. 55–63].

Отдельное место отводится «Уставу Великого князя Владимира Святославовича», который сделал статус врачей законным, а также позволил приписать лекарей к юрисдикции церковного суда [7, с. 56]. Основывается этот документ на греческих текстах, переведенных на болгарский язык, а после (в X веке) дополненных древнерусскими работами. Устав включает в себя астрологические, ботанические, минералогические, гигиенические, диетологические материалы.

Вместе с принятием христианства на Руси началась и борьба с традиционной медициной, которой придерживались волхвы. Действия представителей волхвов считались преступлением, а потому подлежали суровым наказаниям. Одними из примеров осуществления казни являются события 1021 и 1227 года. В 1021 князь Ярослав казнил волхвов, а в 1227 году в Новгороде, на Ярославовом дворище были устроены уже публичные сожжения несколько волхвов, что подчеркивает процесс маргинализации традиционной медицины в условиях христианизации общества [4, с. 138].

Евпраксия, внучка Владимира Мономаха, изучила работы врачей древности – Гиппократ, Галена и Ибн Сина, и благодаря этому написала медицинский трактат «Мази госпожи Зои-царицы», который стал важным вкладом в медицинскую науку XII века [7, с. 57]. Трактат состоит из пяти разделов, в каждом из которых содержится информация о гигиене в общем, для женщин в положении, до беременности и после, также царица сумела описать внутренние болезни. В разделах были рекомендации о правильном питании, температуре воды во время ванн, процедурах, правильном сне, а также предупреждения во избежание тревог. Зое также удалось расписать правильное принятие родов. Ещё можно найти зачатки стоматологических знаний. Описан процесс прорезывания зубов у младенца, помощь при боли в зубах, устранение неприятного запаха из ротовой полости и в целом некоторые болезни рта. Много информации и о заболеваниях сердца, глаз, опухолях, вывихах и так далее. С помощью мочи автор данного труда могла определить, каково состояние человека на данный момент. Трактат Зои хранится по сей день во Флорентийской библиотеке Лоренцо Медичи.

Одним из ключевых трудов в области медицины является произведение Ибн Сины «Канон врачебной науки» (Аль-Канун фи ат-тибб), созданное в период с 1012 по 1023 годы.

«Канон врачебной науки» представляет собой систематизированное собрание медицинских знаний, сформировавшихся в Древнем мире. В этом труде обобщены и проанализированы представления и практический опыт врачей Древней Греции, Рима, Индии и Средней Азии. Ибн Сина, завершив работу над «Каноном» в начале XI века, не просто изложил накопленные знания, но и критически переосмыслил их. Это позволило «Канону» стать не только обобщением достижений предшественников, но и новым этапом в развитии медицинской науки [7, с. 37].

В своём труде Ибн Сина выдвинул гипотезу о том, что заболевания могут быть вызваны микроскопическими организмами. Он впервые описал заразность оспы и предложил критерии для различения холеры и чумы. Ибн Сина также выделил проказу как отдельное заболевание и изучил ряд других патологий. На протяжении шести столетий «Канон врачебной науки» считался основой, учебным пособием по медицине. Его использовали почти в каждом уголке планеты, особенно в ведущих европейских университетах.

Именно с XI века на Руси активно развивается практика возведения лечебных учреждений, они организовывались при монастырях. При княгине Ольге можно встретить множество упоминаний о стационарном лечебном учреждении. Именно она сумела организовать больницу, где люди получали врачебную помощь. В основном ее оказывали женщины. В монастырях стали обучать дочерей и вдов знатных людей оказанию врачебной помощи.

Надо сказать, что в Киевской Руси было множество взглядов на возникновение, а также лечение заболеваний. Церковь пыталась привить христианские обряды людям, но до конца этого сделать так и не удалось. Любого рода заболевания считались наказанием за прегрешения. Часто лечение было в виде обрядов или молитв [7, с. 56].

До нашего времени дошло много документов, из которых удастся узнать о страшных болезнях, эпидемиях. В условиях крайне неблагоприятной эпидемиологической обстановки население предпринимало активные меры по локализации очагов заражения. В частности, на границах устанавливались контрольно-пропускные пункты, а в лесных массивах создавались заграждения, чтобы предотвратить распространение инфекции из других населенных пунктов.

Спустя три века после своего формирования Древнерусское государство распалось на несколько самостоятельных княжеств. Этот период ознаменовался началом татаро-монгольского нашествия, за которым последовало установление ига. С 1240 по 1480 год Русь переживала крайне сложный этап своей истории. Был нанесен сильный удар как по хозяйству Руси, так и по ее культуре. Соответственно, врачевание тоже на время перестало развиваться.

В XIII веке Русь столкнулась с серьезными вызовами в сфере здравоохранения, обусловленными монгольским нашествием. Этот период ознаменовался значительными изменениями в структуре заболеваемости и смертности населения. Инфекционные болезни, такие как чума и оспа, вызвали масштабные эпидемии, что негативно сказалось на здоровье населения и повлияло на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие региона.

Большое количество источников информации о развитии медицины на Руси было уничтожено в пожарах, вызванных ордынским игом. Однако, несмотря на трудности, в период монгольского нашествия завоеватели проявили великодушные к уцелевшим религиозным и лечебным учреждениям. Одним из наиболее значимых лечебниц того времени стал Кирилло-Белозерский монастырь, славящийся своими снадобьями [8, с. 7].

Монастырские целители использовали широкий спектр медицинских средств, включая масла, пластыри, мёд, экстракты лекарственных растений, а также вина и плоды сливы. Пластырь того времени представлял собой клейкую массу, изготовленную из смолы, воска, мыла, сала. Для его применения требовалось разогреть массу над свечой и приложить к ране, дожидаясь, пока пластырь не застынет [3, с. 46]. Эти методы лечения, хотя и были примитивными по современным меркам, свидетельствуют о высоком уровне медицинских знаний и технологий того времени. Они демонстрируют, как даже в условиях кризиса и разрушений люди стремились сохранить и улучшить свое здоровье, используя доступные ресурсы и знания [10, с. 307].

Обычно, если пластырь удавалось купить, то продавали его в виде цилиндрических палочек или спородрапа. Чуть позже к клейкой массе начали добавлять эфирные масла, бальзамы, растительные составляющие, обладающие целебными свойствами, но иногда даже соли тяжелых металлов, которые нередко вызывали осложнения ранений пациентов.

Вино в основном использовалось в качестве антисептических средств. Нередко оно разводилось с дождевой прокипяченной водой, чтобы лекарь мог окунуть в него свой инструмент – руки, и начать вытаскивать из раны больного инородные тела.

Если говорить о вине как о лекарственном средстве, то его применяли, когда у больного обнаруживался герпес, депрессивное состояние, мигрень или заболевание желудка.

Кроме того, был выполнен перевод комментариев Галена к трудам Гиппократов с греческого на славянский язык, известный как «Галиново на Иппократов». Этот перевод оказал значительное влияние на развитие медицины [2, с. 211].

В эпоху монгольского нашествия Кирилло-Белозерский монастырь стал важным центром врачевания и медицинской науки на Руси. Лечебницы при монастыре и переводы медицинских трактатов свидетельствуют о его значимости в распространении знаний о лечении и здоровье.

В Средние века на Руси были созданы уникальные рукописные медицинские трактаты, известные как «травники», «зельники» и «вертограды». В этих книгах подробно описывались различные лечебные средства – пластыри, мази, порошки, растворы для полоскания и масла. Отдельно расписано, как проверялось качество и аутентичность этих лекарственных форм. В текстах указывались дозировки в зависимости от возраста и состояния здоровья пациента, что демонстрировало индивидуальный подход к лечению. Эти книги были бесценными источниками информации о лечении и лекарственных средствах, значительно способствуя развитию медицины в Средневековой Руси [8, с. 9].

В Древней Руси монахи не только переводили духовные тексты, но и активно занимались медициной. Они брали на себя труд переводить медицинские трактаты с латиницы и греческого языка, а это помогало распространить сведения о строении человека и заболеваниях. Одним из стоящих трудов был «Шестоднев». Ещё в X веке его перевели с болгарского на славянский. В нём хорошо передана не только информация о строении тела, но и описание каждого органа, а также их функции. Например, в этой работе много внимания уделяется легким, бронхам, сердцу, печени, селезенке. Заслуживает внимания и «Изборник» Ярослава Мудрого 1076 года. В нём много информации о заболеваниях, причинах их возникновения, методах лечения и условиях для того, чтобы избежать болезни. Присутствовало там также упоминание о важности правильного питания. Монахи делали акцент на полезность овощей и плохих последствиях при злоупотреблении алкоголем. Лечцы-резальники занимались операциями. Их умения в условиях того времени кажутся невероятными. Им удавалось вскрывать, прожигать ткани, удалять наркотизированные участки и ампутировать конечности. Для этого они пользовались специальными и медицинскими инструментами, например, ножами для рассечения тканей [8, с. 8–9].

В эпоху Средневековья русские врачеватели выполняли функции, аналогичные западным медикам, включая обязанности аптекарей. Однако с усложнением процесса, изготовлением новых медикаментов, использованием совсем иных технологий, фармацевтика отделилась в отдельную область. Впервые документально это зафиксировано в XV веке, когда появляются сведения о профессиональных аптекарях в России.

Медикаменты доставлялись населению через зелейные, москательные, травяные, семенные и другие лавки. Их можно назвать прототипами аптек нашего времени. «Зелейные лавки» получили свое название от слова «зелье»,

которое в свою очередь означает траву. Позже это слово приняло совсем другое обозначение. Оно стало ассоциироваться с ядами и желанием кого-то отравить; что в свою очередь дает понять всю важность наличия подобных точек с медикаментами [10, с. 310].

Для дальнейшего развития медицины в России необходимо было знать, чего добились другие страны в этом вопросе, а потому, когда стали устанавливаться торговые связи с соседними странами, начался обмен знаниями о зарубежных медикаментах. В древнерусских травниках, таких как «Александрия», и в путевых заметках, включая знаменитое «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, можно найти упоминания об индийских лекарственных средствах. Эта работа даже включена в летопись [10, с. 311]. Ещё подобную информацию об индийских медикаментах можно найти в сборнике «Вертоград».

В социальной политике России с 1654 по 1665 годы проведена работа над борьбой с инфекциями. Эта политика включала в себя ряд мер, регулируемых царскими указами, которые издавались десять раз [8, с. 3]. Одной из мер для предотвращения новых заболеваний было возведение барьеров, а также установление контрольно-пропускных пунктов. Нарушители наказывались. Зараженные объекты подвергались термическому уничтожению. Письма дублировались и оригиналы утилизировались. Монеты подвергались химической обработке в уксусе. Священнослужителям запрещалось проводить обряды погребения под угрозой наказания. Медицинские специалисты не допускались к пациентам с подозрением на инфекцию. Эти превентивные меры являлись частью комплексной стратегии по сдерживанию эпидемий, которые в тот период представляли значительную угрозу для общества [10, с. 312].

В эпоху реформ, начатых в 50-х годах XVI века при Иване Грозном, была предложена новаторская концепция, предусматривающая передачу государству части обязанностей по обеспечению здоровья населения и социальной поддержке больных и нетрудоспособных граждан [10, с. 309]. О медицине того времени можно узнать из сочинений иностранных авторов, посетивших Россию. В XVI веке, в период правления Ивана Грозного, уровень медицинских знаний в России был крайне ограничен. Итальянский купец и дипломат Марко Фоскарино, посетивший Москву в 1557 году, отметил отсутствие у русских специализированной литературы по философии, астрологии и медицине. Лечение больных осуществлялось преимущественно на основе эмпирического опыта и применения традиционных растительных средств, проверенных временем.

В 1581 году итальянский иезуит Джованни Паоло Компани устроил визит в Москву. Его поразило отсутствие профессиональных врачей и аптекарей. Такого уровня медицинская помощь была доступна только царской семье, которая могла позволить себе двух личных врачей: одного из Италии и одного из Голландии.

В XVI веке сформировались активные русско-английские контакты, которые оказали значительное влияние на развитие медицины в России. В 1553 году корабль «Эдуард – Благое предприятие» остановилось в Белом море. Капитаном был Ричард Ченслер, хирургом на судне – Томас Уолтер. Иван Грозный, правящий на тот момент, устроил отличный прием путешественникам. Это помогло

развить торговые и дипломатические отношения между Россией и Англией, благодаря этому в Англии даже учредили «Московскую компанию» в 1555 году. Это сыграло большую роль в сотрудничестве в медицинской сфере [10, с. 313].

Русское посольство во главе с Осипом Непеей впервые посетило Англию в конце 1556 и начале 1557 года. В рамках данного посольства вернулся также врач, что послужило основой для создания царской аптеки и формирования Аптекарского приказа – первого государственного органа, отвечающего за управление медицинскими делами в России.

Первые иностранные врачи начали приезжать в Московское государство в XV веке. Одним из них был врач, сопровождавший Софью Палеолог. Уже с XVI века Иван Грозный всерьез занялся привлечением иностранных специалистов, и конечно в медицинской сфере тоже. В XVII веке эта тенденция продолжилась. Врачи, прибывшие из-за границы, пользовались особым статусом. У них были большие доходы, в сравнении с местными лекарями. Много иностранных специалистов перебиралось в Россию, стремясь воспользоваться финансовыми выгодами, которые предлагались на отечественном рынке медицинских услуг.

В 1581 году в Москве открылась первая аптека, основанная Джейме Френчем. Ее местоположение было в царском дворе. Препараты, используемые для оказания помощи поступали сюда не только из разных уголков России, но и из других стран. Создавались также специальные огороды для выращивания нужных растений для лекарств. Один из садов, площадью в 2,5 гектаров находился возле Немецкой слободы. В 1581 году на базе первой аптеки были заложены основы аптекарских огородов, где культивировались лекарственные растения, декоративные цветы и душистые и пряные травы [10, с. 314–315].

Среди культивируемых растений можно выделить табак душистый, латук, майоран, мяту, анис, иссоп, портулак, тимьян, пион, руту, петрушку, цикорий, шалфей, укроп и базилик. В разных регионах существовали свои традиции выращивания определённых видов трав. Например, в Казани собирали «чечуйную траву» (вероятно, речь идет о щитовнике), в Коломне – «черную черемичу» (возможно, имеется в виду черемича Лобеля), а в Воронеже – солодковый корень. Из Ярославля поставляли можжевельную ягоду, а из Томска – зверобой. С течением времени количество огородов сильно увеличилось, и способы выращивания растений начали контролироваться Аптекарским приказом, занимавшимся сбором лечебных трав. Эти растения доставлялись из различных регионов, включая Аравию и государства Западной Европы. Для обеспечения доступа к необходимым лекарственным средствам, Аптекарский приказ инициировал переписку с зарубежными специалистами [5].

С начала 1630-х годов в России наблюдается тенденция к расширению доступности лекарственных средств. По указанию монарха медикаменты из аптек начинают отпускаться не только представителям привилегированных сословий, но и всем слоям населения. В 1654 году появилась первая государственная Медицинская школа. Ее открытию способствовал Аптекарский приказ. В школе получали образование будущие медицинские работники. Чаще всего в это заведение попадали дети служилых людей, например, стрельцов или духовенства. Вместе с этим продолжалось существование ученичества, где юные люди при-

ходили к опытным врачам и фармацевтам, чтобы обучиться у них аптекарскому и лечебному делу. Таким образом, они перенимали их знания и практические умения [1, с. 185].

Для мобильности аптек, число которых сильно возросло, государство стало задумываться об их систематическом регулировании. Для выполнения этой функции был учреждён Аптекарский приказ, ставший ключевым органом управления аптечной сетью в России в период с XVI по XVIII века.

Основная функция Аптекарского приказа заключалась в организации медицинского обслуживания представителей царской семьи, придворных, высокопоставленных государственных служащих, армии, а также лиц, находившихся в подчинении дворцовых приказов и иностранных граждан. Приказ занимался подбором и назначением врачей и фармацевтов, организацией стационарных и полевых аптек, а также предотвращением распространения эпидемий и проведением медицинских освидетельствований дворян для оценки их физической пригодности к военной службе [1, с. 186–187].

Кроме того, Аптекарский приказ управлял аптеками, занимавшимися культивированием лекарственных растений и их сбором, занимал центральное место в системе здравоохранения и медицинского снабжения Русского государства XVI–XVII веков. Его деятельность способствовала формированию и развитию медицинской инфраструктуры, а также улучшению доступности медицинской помощи для населения.

В указанный исторический период медицина на Руси продемонстрировала значительный прогресс в области народной медицины, организации аптечного дела и подготовки врачебных кадров. Были сформированы первые медицинские учреждения, созданы аптеки и учреждён центральный орган управления медицинской службой. Эти события заложили основу для дальнейшего развития медицинской науки и практики на Руси.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период медицина еще не была полностью отделена от религиозных и народных традиций, что оказывало влияние на ее развитие. Тем не менее начали формироваться основные принципы научной медицины, которые впоследствии позволили ей стать важной областью науки и практики.

Литература

1. Аптекарский приказ // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными. – Санкт-Петербург. – 1892. – С. 185–187.
2. Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в X–XVII вв. – М. : Медицина, 1960. – 326 с.
3. Двуреченская М. Н., Газаев В. А. Развитие монастырской медицины в Древнерусском государстве X–XII веках // Молодой учёный. – 2023. – №31(478). – С. 46–47.
4. История медицины (первобытное общество – XVIII век) : уч. пособие. Ч. 1 / сост.: Н. Х. Шарафутдинова, Т. В. Лукманова, А. У. Киньябулатов, М. Ю. Павлова. – Уфа : ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2016. – 192 с.

5. Лахтин М. Ю. Заготовка лекарственных средств в XVIII веке. (Из истории аптечного дела в России) // Фармацевт. – 1903. – №35. – С. 1198–1199.
6. Левочкин И. В. Изборник Святослава (Симеона) в отечественной историографии 80-х годов XX века // Письменная культура: источниковедческие аспекты истории книги : сборник статей / Российская государственная библиотека, Сектор истории книги, библиотечного дела и библиографии. – М. : Российская государственная библиотека, 1998. – С. 55–63.
7. Мультановский М. П. История медицины. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Медицина, 1961 – 277 с.
8. Новомбергский Н. Я. Основы борьбы с эпидемиями в допетровской Руси. – СПб. : тип. П.П. Сойкина, 1906. – 17. с.
9. Симонян Р. З. История медицины России: со времен Древней Руси до российской медицины XX столетия : учебное пособие. – Чебоксары : Среда, 2023. – 168 с.
10. Сорокина. Т. С. История медицины. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ПАИМС, 1994. – 381 с.

Bogatyrev Eduard Dmitrievich,

Doctor of Historical Sciences,
Professor Department of Russian History,
N. P. Ogarev National Research Mordovian
State University, Saransk, Russia,
edbog@mail.ru

Makeikina Valeria Olegovna,

fourth-year student in the Bachelor's program
in Pedagogical Education (major in History
and Social Studies),
N. P. Ogarev National Research Mordovian
State University, Saransk, Russia,
valeriamakeikina@yandex.ru

Kulikova Valeria Sergeevna,

fourth-year student in the Bachelor's program
in Pedagogical Education (major in History
and Social Studies),
N. P. Ogarev National Research Mordovian
State University, Saransk, Russia,
forschoolkulikovavaleria@gmail.com

**PROVISION OF MEDICAL CARE IN RUSSIA
IN THE 10TH–17TH CENTURIES**

Abstract. This article examines the development of medical knowledge and treatment methods in the Russian state from the 10th to the 17th centuries. The authors

examine the concepts of medical care prevalent in the Old Russian state, as reflected in various historical sources that have survived to this day. In Ancient Rus', there were various methods of providing medical care. The first of these was a practice linked to crafts and medicine, including care and hospital care. From the 11th century onward, the practice of constructing medical institutions, which were established in monasteries, rapidly developed in Russia. In the Middle Ages, unique handwritten medical treatises were created in Rus', known as "herbalists," "zelniki," and the like. Russian healers performed functions similar to Western physicians, including the duties of apothecaries. However, as the process became more complex, new medications were produced, and entirely new technologies were used, pharmaceuticals emerged as a distinct field. This was first documented in the 15th century, when records of professional apothecaries in Russia began appearing. Overall, during this historical period, medicine in Rus' demonstrated significant progress in the fields of traditional medicine, the organization of pharmacy, and the training of medical personnel. The first medical institutions were established, pharmacies were created, and a central governing body for medical services was established. These events laid the foundation for the further development of medical science and practice in Rus'. During this period, medicine was not separated from religious and folk traditions, which influenced its development. Nevertheless, the fundamental principles of scientific medicine began to emerge, which subsequently allowed it to become an important field of science and practice.

Keywords: medicine, doctors, hospitals, treatment methods, church and medicine, development of medicine, apothecary order, social policy.

Ефимов Лев Архипович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной
и всеобщей истории,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
sorma-lev@rambler.ru

Михайлов Константин Геннадьевич,

учитель истории и обществознания,
МБОУ «Челкасинская СОШ» Урмарского
района, пос. Урмары, Россия,
mixajloff.cost@yandex.ru

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ЛЕТЧИЦЫ ИЗ АЛАТЫРЯ, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА З. И. ПАРФЁНОВОЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению героизма летчицы, уроженки г. Алатыря, Героя Советского Союза З. И. Парфёновой на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ней рассматриваются детские и юношеские годы, героизм на фронтах войны, общественно-трудовая деятельность З. И. Парфёновой в послевоенный период, затрагиваются вопросы увековечения памяти Героя.

Ключевые слова: З. И. Парфёнова, летчица, Герой Советского Союза, г. Алатырь, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., подвиги, память.

Среди выдающихся личностей Чувашии имя летчицы Зои Ивановны Парфёновой (Акимовой) (21.06.1920 – 07.04.1993), Героя Советского Союза, занимает заслуженное место. Уникальная и неповторимая личность, ее героические подвиги в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов служат примером для нас, живущих в XXI веке, показывая, как следует достойно проживать жизнь и развивать важные качества, такие как трудолюбие, организованность, целеустремленность, порядочность, преданность и любовь к Родине.

Среди женщин в СССР 95 человек удостоены звания Героя Советского Союза, из них одна – дважды, 49 женщин – посмертно. Полными кавалерами ордена Слава стали 4 женщины [12]. Зоя Ивановна Парфёнова – единственная уроженка Чувашской Республики, удостоенная высокого звания Героя Советского Союза. Её боевой путь неразрывно связан с легендарным 46-м гвардейским Таманским авиационным полком, прославившимся своими отважными летчицами.

В региональной печати за последние десятилетия появился ряд публикаций о З. И. Парфёновой. К авторам, внесшим первыми определенный вклад в создание исторического образа Зои Парфёновой, стали Р. Аронова [2] и М. Чечнева [14]. Так, в книге «Ночные ведьмы» [2], написанной Р. Ароновой после войны, рассказывается о боевом пути полка, в котором служила Зоя Парфёнова.

Книга очерков Героя Советского Союза командира эскадрильи 46-го гвардейского Таманского авиаполка Марины Павловны Чечневой «Ласточки над фронтом» посвящена женщинам-летчицам этой прославленной части, двадцать три из которых удостоены высшего звания Героя Советского Союза.

Значимой является работа И. Игошева «Дорогой подвига» [6], где уделяется большое внимание летной карьере З. И. Парфёновой, его впечатлениям при первых полётах и сражениях во время Великой Отечественной войны.

Познавательна книга М. И. Юрьева «Крылатая девушка» [15]. В ней даётся всесторонняя оценка боевой деятельности З. И. Парфёновой.

В региональной литературе особую ценность представляет книга «Наши земляки – Герои Советского Союза», в которой представлена статья М. П. Чечневой [14].

Работа С. С. Коваленко, Н. А. Зуевой «В небе – ночные ведьмы» [8] посвящена 46-му гвардейскому Таманскому полку ночных бомбардировщиков (в котором служила З. И. Парфёнова) и воспоминаниям ветерана прославленного полка позволяют проследить историю авиаполка, в котором воевала Зоя Парфёнова.

Монография Л. А. Ефимова «Герой Советского Союза Зоя Ивановна Парфёнова» [5], увидевшая свет в 2025 году, является первым в отечественной историографии комплексным исследованием, посвященным героизму летчицы, уроженки г. Алатыря, Героя Советского Союза З. И. Парфёновой на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В четырех разделах книги рассматриваются детские и юношеские годы, героизм на фронтах войны, общественно-трудовая деятельность З. И. Парфёновой в послевоенный период и вопросы увековечения памяти Героя. В приложениях к разделам даны документальные материалы, фотографии, которые дополняют содержание исследования.

Проведенный историографический обзор опубликованных работ позволяет создать исторический образ Героя Советского Союза З. И. Парфёновой, сформировать целостную картину её жизни и деятельности.

Источниковую базу исследования составили архивные источники центральных, региональных, муниципальных архивов, воспоминания, документальные материалы, наградные листы, справки, характеристики, автобиография, фотографии из семейного архива и т.д. Использование архивных материалов, приказов, наградных листов, других источников, выявленных в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) [13] способствовало успешному решению исследовательских задач.

Автобиография, написанная собственноручно в 1952 году, предоставляет уникальную возможность узнать о жизни и деятельности Героя Советского Союза от первого лица.

Динамику боевого пути З. И. Парфёновой, как летчицы, от первых шагов в авиации до участия в боевых действиях, наглядно подтверждают летные

книжки за 1942–1945 годы, сохранившиеся в семейном архиве Парфеновых-Акимовых. Они позволяют проследить боевые вылеты, как дневные, так и ночные, районы боевых действий и результаты [10].

Наградные документы (наградные листы, удостоверения) являются важным источником для изучения признания боевых заслуг З. П. Парфёновой. Источниковая база исследования разнообразна, разнопланова и многогранна, что способствует решению исследовательских задач по теме.

Детство и юность летчицы прошли в Алатыре, где зародилась ее личность, где сформировались глубокие патриотические убеждения. Родилась она 23 июня 1920 года в семье рабочего. С детства Зоя проявляла храбрость, стойкость и любознательность, стремилась к знаниям и полезной деятельности, мечтала стать врачом. С 1928 года по 1936 год Зоя Парфёнова обучалась в школе № 5, где получила семилетнее образование. Воспитанники школы З. И. Парфёнова, А. В. Кочетов, В. Ф. Ветвинский стали Героями Советского Союза. В автобиографии она писала: «Окончила 7 классов и двухгодичную школу медсестер. Самостоятельно начала работать с 1938 г. медсестрой, в 1940 г. – инструктор-летчик, на службу поступила в Вооруженные силы СССР с 1941 года, добровольно, призвана Алатырским райвоенкоматом» [1]. Зоя Ивановна Парфёнова выросла в простой рабочей семье, впитав в себя ценности трудолюбия, патриотизма и преданности своей Родине. Эти ценные качества, несомненно, сыграли важную роль в формировании ее личности и в принятии решения посвятить свою жизнь защите Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Начало войны стало переломным моментом в судьбе Зои Парфёновой, как и для всей страны. Сердце ее рвалось на фронт защищать Родину, но в райкоме комсомола и военкомате ей отказывали. Получив отказ, Зоя послала телеграмму Герою Советского Союза Марине Расковой, ответственной за формирование женской авиационного полка, с просьбой о зачислении.

Мария Раскова призвала женщин-летчиц страны взять штурвалы самолетов для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Из летчиц был создан 46-й авиаполк, куда добровольцем вступила и Зоя Парфёнова. С 1942 года и до конца войны полк сражался наряду с мужчинами, были созданы две авиаэскадрильи. За всё время боевых действий «ведьмы» совершили 23672 боевых вылета и сбросили на врага почти 3 000 тонн бомбового груза и 26 000 ампул с горючей жидкостью.

12 октября 1941 года отправилась в Москву инструктор Чебоксарского аэроклуба 20-летняя Женя Крутова. Из Алатыря туда же выехала и Зоя Парфёнова [3]. Обучение Зои и других лётчиц в 46-м авиационном полку проходило в Энгельсе. Сокращённые сроки обучения, многочасовые занятия и тяжёлые условия жизни требовали от девушек огромного напряжения сил и самоотдачи.

Зою Парфёнову направили в распоряжение Героя Советского Союза Марины Расковой, которой в то время было поручено формирование трех женских авиационных полков. Принятие военной присяги в женском авиаполку проходило в день исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Курсы при Энгельской военной авиационной школе З. И. Парфёнова окончила в мае 1942 года. Дальнейший фронтовой путь летчица излагает в своих

воспоминаниях так: «В армии служила в 46-ом ночном авиа бомбардировочном гвардейском полку. В 132-ой бомбардировочной дивизии, 4-ой воздушной армии. Участвовала в Великой Отечественной войне, на Северо-Кавказском, Таманском, Крымском, 2-ом Белорусском фронтах. В 46-ом авиаполку воевала летчиком в качестве заместителя командира эскадрильи. В рядах Советской Армии выросла от рядового летчика до заместителя командира авиаэскадрильи. Имела легкое ранение в феврале 1945 года под Данцигом» [1].

Изначально она служила пилотом в 588-м ночном легкобомбардировочном авиационном полку (588 НЛБАП) с 29 мая 1942 года по 8 февраля 1943 года. 8 февраля 1943 года этот полк был переформирован в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк (46 гв. НБАП), что свидетельствует о высоких боевых заслугах личного состава. Зоя Ивановна продолжила службу в этом полку, став заместителем командира эскадрильи. Служба в авиационных полках проходила в составе Закавказского фронта II формирования (период в составе действующей армии: 15.05.1942 – 31.08.1945) и Отдельной Приморской армии (период в составе действующей армии: 20.11.1943 – 08.07.1945) [11].

Дальнейшая служба З. И. Парфёновой проходила в составе 2-го Белорусского фронта. Войска, в составе которых она воевала, участвовали в следующих боевых операциях: разгром Одесской группировки противника, разгром немецко-румынских войск в Крыму (Крымская наступательная операция 4-го Украинского фронта), Новороссийско-Таманская наступательная операция, Краснодарско-Новороссийская наступательная операция, наступательная операция северной группы ЗКФ на Нальчик.

В наградном документе отражаются боевые подвиги З. Парфёновой так: «...Летает в сложных метеоусловиях днем и ночью. Работу любит. К выполнению боевого задания относится со всей серьезностью. В полете внимательна, выдержана. Требовательна к себе и подчиненным, принципиальна, вежлива, тактична и дисциплинирована. Пользуется авторитетом среди товарищей. Звание воина Красной Армии оправдывает с честью. В плену или в окружении не была, в настоящее время находится в строю. В соответствии с приказом НКО № 0299 потерь ориентировок не имеет» [13]. В числе первых в полку старшина Зоя Парфёнова 6 сентября 1942 года удостоилась боевой награды – ордена Красного Знамени.

Зоя Парфенова воевала в одном полку с летчицей Женей Крутовой из Чебоксар. Женя проучилась в школе № 6 города (здание располагалось на улице Ленинградской, 22), закончила восемь классов. Продолжая учёбу на курсах стенографии, она начала заниматься и в Чебоксарском аэроклубе. В Великой Отечественной войне Женя Крутова участвовала с мая 1942 года в составе 588-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка на Южном, Закавказском и Северо-Кавказском фронтах. Однополчанки рассказывали, что немногие летчицы могли сравниться с ней в мастерстве пилотирования и бомбометания. За образцовое выполнение очередного задания ее наградили орденом Красной Звезды. С 31 июля на 1 августа 1942 года на боевое задание Е. С. Крутова отправилась в составе эскадрильи Татьяны Макаровой (экипаж Крутовой-Саликовой). Но экипаж не вернулся с боевого задания, во время воздушного боя

погиб. Останки героев были похоронены на площади в братской могиле в селе Русском, неподалеку от станицы Крымской Краснодарского края. Девушки посмертно были награждены боевыми орденами.

Несмотря на все трудности и опасности, советские лётчицы продолжали выполнять боевые задачи, проявляя высочайшее мужество, мастерство и изобретательность. Этот эпизод показывает, что лётчицам приходилось не просто летать на задания, но и преодолевать серьёзное сопротивление врага в сложных условиях.

Действия советской авиации на завершающем этапе Великой Отечественной войны, в частности в районе Данцига и Гдыни, сыграли важную роль в обеспечении наступательных операций и приближении Победы. Свой последний боевой вылет З. И. Парфёнова совершила в ночь на 5 мая. День Победы она отмечала вместе со всеми лётчицами полка под Берлином. А потом пришел приказ вылететь на своих самолетах в Москву для участия в первом послевоенном воздушном параде.

В Центральном архиве Министерства Обороны РФ автором статьи обнаружен наградной лист на З. И. Парфёнову, который приводится ниже:

«Тов. Парфёнова на фронте борьбы с немецкими оккупантами с 27 мая 1942 года. От рядового летчика выросла до заместителя командира эскадрильи. За этот период времени лично произвела 739 боевых ночных самолетовылетов на самолете По-2, с боевым налетом 967 часов. Имеет общий налет 2035 часов. Сбросив по уничтожению мотомехчастей и живой силы противника 104 тонны бомбового груза, в результате точных бомбовых ударов врагу был нанесен большой урон: вызвано в стане врага 127 сильных очагов пожара, 172 взрыва большой силы, уничтожено 2 переправы противника. Подавлен огонь 5 артбатарей взорван склад с боеприпасами, уничтожено 2 прожектора и около батальона пехоты противника. Разбросано войскам противника 500000 листовок. Эффективность бомбового удара показана по неполным данным, а только то, что подлежало учету.

Тов. Парфёнова как летчик отлично владеет техникой пилотирования и маневром в зоне зенитного огня и прожекторов противника. Грамотно летает в сложных метеоусловиях днем и ночью. Боевые задания выполняются смело, не страшась ни зенитного огня, ни прожекторов противника. Является участницей разгрома немцев на Северном Кавказе, Таманском и Крымском полуостровах, в Белоруссии и Польше. Ее боевая работа является примером для всего личного состава полка, она готова выполнять любое боевое задание командования.

Как заместитель командира эскадрильи проводит большую работу по воспитанию личного состава. Лично ввела в строй 7 чел. молодых летчиков и штурманов, которые в настоящее время выполняют боевые задания и имеют свыше 100 боевых вылетов каждая. Как командир к своим подчиненным требовательна и внимательна. Является прямым помощником командира эскадрильи. Обладает хорошими организаторскими способностями и командирскими навыками. Эффективность бомбового удара тов. Парфёновой высокая...» [13].

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, лично произведенные 739 боевых самолетовылетов с высокой эффективностью, проявленные при этом смелость, мужество, отвагу

и героизм гвардии старший лейтенант Парфёнова достойна высшей Правительственной награды присвоения звания «Герой Советского Союза» [13].

Грамота Президиума Верховного Совета была вручена ей в торжественной обстановке, где зафиксировано: «Герою Советского Союза тов. Парфёновой Зое Ивановне. За Ваш героический подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 18 августа 1945 года присвоил Вам звание Героя Советского Союза. Председатель Президиума Верховного Совета СССР (подпись). Секретарь Президиума Верховного Совета СССР (подпись). Москва – Кремль, 28 августа 1945 г. № 11616» [4].

Высокая оценка боевых заслуг Зои Ивановны Парфёновой в годы Великой Отечественной войны нашла свое подтверждение в многочисленных государственных наградах. За проявленный героизм и отвагу она была удостоена звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Помимо этого, З. И. Парфёнова была награждена двумя орденами «Красное Знамя» (№ 39713), орденом Красной Звезды (№ 59830), орденом Отечественной войны I степени (№ 52823).

За время войны З. И. Парфёновой были совершены следующие работы:

Боевой – 815 полетов на 1049,20 часов;

Не боевой – 1191,45 часов;

Ночной – 1248,55 часов;

Дневной – 908,20 часов.

Общий – 2161,55 часов.

Сброшено 107750 кг бомб, 622000 листовок, уничтожена 1 переправа, 1 железнодорожный эшелон, 1 склад с горючим, 2 склада боеприпасов, 9 автомашин, 9 арт. точек, 1 прожектор, 32 очага пожара [10].

Бесспорно, Зоя Ивановна Парфёнова является одной из самых выдающихся летчиц Великой Отечественной войны. Ее мужество, отвага, высокий профессионализм и значительный вклад в разгром фашистских захватчиков полностью соответствуют критериям присвоения звания Героя Советского Союза. Изучая боевой путь Зои Ивановны Парфёновой, можно увидеть, как она прошла путь от пилота ночного бомбардировщика до заместителя командира эскадрильи. Ее участие в ключевых операциях, проявленное мужество и героизм при выполнении боевых заданий, были по достоинству оценены – она заслужила благодарность Верховного Главнокомандующего и удостоена звания Героя Советского Союза.

Послевоенная жизнь Зои Ивановны началась на Украине, в Одесской области, по месту службы мужа – подполковника Михаила Акимова. После его выхода в отставку семья переехала в Рязань. Зоя Ивановна Акимова продолжила активную общественно-политическую деятельность, стала известным человеком в городе. Была желанным гостем в любом уголке города: на предприятиях, в институтах, школах... Посещала праздничные мероприятия, часто выступала. В 1970-е годы она работала заместителем директора, а позднее – директором самого крупного и современного кинотеатра в г. Рязани «Ока».

Зоя Ивановна вела большую военно-патриотическую работу среди молодежи и в Чувашии. Когда приезжала в родной город Алатырь, непременно посещала ребят в одиннадцатой школе, где сама училась, и где пионерский отряд носил имя героини-землячки. Встречалась не только с учащимися школ родного города, но и работниками предприятий, участниками Великой Отечественной войны. В 1985 году в Чувашском обкоме КПСС состоялась встреча с ветеранами войны и труда. Среди приглашенных были Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы трех степеней, участники парада Победы в Москве, ветераны войны и труженики тыла, награжденные орденом Ленина.

7 апреля 1993 года ушла из жизни Зоя Ивановна Акимова. В те дни газеты пестрели скорбными сообщениями. В дом безутешной семьи нескончаемым потоком шли телеграммы и письма, полные сочувствия и поддержки. Их писали фронтовые подруги, друзья, знакомые, родные Зои Ивановны – все, кто знал и любил ее. Эти пожелтевшие от времени послания, бережно хранимые в семейном архиве, стали безмолвными свидетелями горя и памяти, связующей нитью между прошлым и настоящим. Зоя Ивановна Парфёнова-Акимова нашла свой последний приют на Щербинском центральном кладбище Москвы.

В рамках мероприятий по увековечению памяти 20 июля 2010 года было принято решение о присвоении имени Героя Советского Союза Зои Ивановны Парфёновой одной из улиц, расположенных в новом микрорайоне «Южный-2» города Алатыря. Кроме того, в Алатыре на доме № 13 по улице Пролетарской, где родилась прославленная лётчица, установлена мемориальная доска.

3 мая 2017 г. в Рязани торжественно открыли мемориальную доску Герою Советского Союза Зое Акимовой (Парфёновой). Табличка была установлена на фасаде дома №2/68 по улице Ленина, где семья Акимовых жила до 1973 года.

В мае 2020 года, накануне Дня Победы, на торце четырёхэтажного здания алатырского предприятия АО «Завод «Электроприбор»» (г. Алатырь, площадь Октябрьской революции) появилась композиция с изображением прославленной лётчицы, Героя Советского Союза Зои Ивановны Парфёновой, которая не только украшает городской пейзаж, но и служит постоянным напоминанием о героине, её подвигах и вкладе в Победу.

Правительство Севастополя приняло распоряжение № 47-РП от 13 апреля 2023 года о присвоении Государственному бюджетному образовательному учреждению города Севастополя «Средняя общеобразовательная школа № 9» имени Героя Советского Союза Зои Ивановны Парфёновой. Лётчица увековечена в Севастополе на мемориальных плитах у обелиска Славы на Ансамбле мемориального комплекса «Сапун-гора», ее имя золотом выбито на гранитной плите с именами 240 Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания за освобождение Севастополя.

Имя лётчицы Зои Ивановны Парфёновой стало легендой, навсегда вписано в героическую летопись нашей страны. Изучение ее жизненного пути – это не просто дань памяти отважной лётчице, но и мощный инструмент патриотического воспитания, способный вдохновить подрастающее поколение на высокие свершения во имя Родины.

Литература

1. Автобиография Парфёновой З. И. от 17 июля 1952 (Хранится в личном архиве семьи Парфёновых-Акимовых).
2. Аронова Р. Е. Ночные ведьмы. – М. : Советская Россия, 1969. – 288 с.
3. Буханец А. Девчонки, девчонки... // Чебоксарские новости. – 1996, 17 августа.
4. Грамота Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года. Указ № 11616 о присвоении звания Героя Советского Союза Парфёновой З. И. (Хранится в семейном архиве Парфёновых-Акимовых).
5. Ефимов Л. А. Герой Советского Союза Зоя Ивановна Парфёнова : монография. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2025. – 184 с.
6. Игошев И. Дорогой подвига // Героини войны : очерки о женщинах – Героях Советского Союза. – М., 1963. – 719 с.
7. Интервью с ветераном ВОВ Пасько Евдокией Борисовной [Электронный ресурс] // Я помню. – 2020. – URL : <https://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/pasko-evdokiya-borisovna/> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Коваленко С. С., Зуева Н. А. В небе – ночные ведьмы. – Воронеж : Научная книга, 2016. – С. 466–468.
9. Летали девчата в гвардейском... [Очерки о летчицах Таман. авиац. женского полка Е. Крутовой и З. Парфёновой] / [Предисл. Н. Стурикова]. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1968. – 52 с.
10. Лётные книжки З. И. Парфёновой за 1942–1945 гг. (Хранятся в личном архиве семьи Парфёновых-Акимовых).
11. Память народа // Парфёнова Зоя Ивановна [Электронный ресурс] – URL : <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 01.02.2026).
12. Статистика по Героям Советского Союза [Электронный ресурс] – URL : <https://warheroes.ru/stats.asp> (дата обращения: 02.02.2026).
13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 36. – Л. 339; – Ф. 33. – Оп. 686044. – Д. 4365. – Л. 44.
14. Чечнева М. П. Наша Зоя // Наши земляки – Герои Советского Союза. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 473 с.
15. Юрьев М. И. Крылатая девушка // Красивые трудом, щедрые сердцем : рассказы. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 167 с.

Efimov Lev Arkhipovich,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of National
and General History,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
sorma-lev@rambler.ru

Mikhailov Konstantin Gennadievich,

Teacher of History and Social Studies,
Chelkasinskaya Secondary School, Urmarsky
District, Urmarsky, Russia,
mixajloff.cost@yandex.ru

HEROIC DREAMS OF A PILOT FROM ALATYR HERO OF THE SOVIET UNION Z. I. PARFENOVA

Abstract. The article is devoted to the study of the heroism of Z. I. Parfyonova, a pilot and a native of Alatyr, Hero of the Soviet Union, on the fronts of the Great Patriotic War of 1941–1945. It examines her childhood and youth, her heroism on the war fronts, her social and labor activities in the post-war period, and the issues of perpetuating her memory.

Keywords: Z. I. Parfenova, pilot, Hero of the Soviet Union, Alatyr, Great Patriotic War of 1941-1945, feats, memory.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Баранова Э. А.</i>	Психологическая характеристика волевой сферы старших дошкольников, развивающихся в разных условиях	3
<i>Баранова Э. А., Васильев М. С.</i>	К вопросу об особенностях понятийного мышления современных школьников.....	12
<i>Гунина Е. В., Ермолаева Ю. Е.</i>	Адаптация молодого специалиста	19
<i>Славутская Е. В., Разыграева Т. А.</i>	Изучение стрессоустойчивости студентов-первокурсников колледжа	24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антюшев И. И.</i>	Практико-ориентированное обучение мониторингу качества образования: взгляд студентов на развитие родного факультета	30
<i>Белов Г. Л., Кошкина К. В.</i>	Потенциал культурно-исторического пространства и ценностно-ориентированной среды в воспитательной деятельности образовательной организации	39
<i>Вышегородцев К. В.</i>	Возможности воспитывающей среды в формировании культуры здоровья подростка.....	46
<i>Иванова Л. Н.</i>	Педагогические заповеди К. Д. Ушинского и И. Я. Яковлева как ориентир саморазвития будущих педагогов.....	54
<i>Фадеева К. Н.</i>	Цифровой портфолио студента как основа непрерывного образования будущего учителя.....	62

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Коришунова Н. М.</i>	Английские и русские фразеологические единицы с национально-культурной составляющей	69
<i>Моисеев А. Н.</i>	Визуальные метафоры войны и мира в русскоязычном политическом дискурсе цифровых медиа.....	76
<i>Сидорова Л. А.</i>	Лингвистическая и культурная значимость перевода русских народных сказок на английский язык.....	83

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Богатырев Э. Д., Макейкина В. О., Куликова В. С.</i>	Оказание медицинской помощи на Руси и в России в X–XVII веках.....	89
<i>Ефимов Л. А., Михайлов К. Г.</i>	Героические подвиги летчицы из Алатыря, Героя Советского Союза З. И. Парфёновой.....	100

CONTENT

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Baranova E. A.</i>	Psychological characteristics of the volitional sphere of older preschoolers developing in different conditions	11
<i>Baranova E. A., Vasilyev M. S.</i>	On the peculiarities of conceptual thinking in modern schoolchildren	17
<i>Gunina E. V., Ermolaeva Y. E.</i>	Adaptation of a young specialist.....	23
<i>Slavutskaya E. V., Razugraeva T. A.</i>	A study of stress resilience in first-year college students.....	28

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Antyushev I. I.</i>	Practice-oriented education quality monitoring training: students 'perspective on the development of their native faculty	38
<i>Belov G. L., Koshkina K. V.</i>	The potential of cultural and historical space and a value-oriented environment in the educational activities of an educational organization.....	45
<i>Vyshegorodtsev K. V.</i>	Possibilities of the educational environment in the formation of a teenager's health culture.....	52
<i>Ivanova L. N.</i>	Pedagogical precepts of K. D. Ushinsky and I. Ya. Yakovlev as a guide for the self-development of future teachers	61
<i>Fadeeva K. N.</i>	A student's digital portfolio as the basis for a future teacher's continuing education	68

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Korshunova N. M.</i>	English and Russian phraseological units with a national and cultural component.....	75
<i>Moiseev A. N.</i>	Visual metaphors of war and peace in russian-language political discourse in digital media	82
<i>Sidorova L. A.</i>	Linguistic and cultural significance of translation of Russian folk tales into English	88

HISTORICAL SCIENCES

<i>Bogatyrev E. D., Makeikina V. O., Kulikova V. S.</i>	Provision of medical care in russia in the 10th–17th centuries 98
<i>Efimov L. A., Mikhailov K. G.</i>	Heroic dreams of a pilot from Alatyr Hero of the Soviet Union Z. I. Parfenova 108

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал

2026. № 1(7)

Редактор Е. А. Епифанова

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 24.04.2026.

Выход в свет 28.04.2026.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38